Примечан

5

Заседание 5-ое

21 VIII утрен.

Гольцман стр. 416-461
Н.-Лурье стр 462-477
М-Лурье стр. 478-487
Тер-Ваганян стр. 488-524

Голсуман

21чи утреи

ст. 416-461

СТЕНОГРАММА

УТРЕННЕГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХСУДА СОЮЗА ССР

от 21 августа 1936г.

КОМЕНДАНТ. Суд идет, прошу встать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Садитесь, пожалуйста. Заседание продолжается. Подсудимый Гольцман. Ваши показания о ваших переговорах с Троцким и дополнительных директивах, вы подтверждаете?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ. Скажите, пожалуйста, когда вы впервые встретились со Смирновым?

ГОЛЬЦМАН. Кажется в 1931 году.

ВЫШИНСКИЙ. Вы значит знакомы со Смирновым с 1931 года?

ГОЛЬЦМАН. Нет. Я знаком с ним с 1918 года.

ВЫШИНСКИЙ. Я и спрашиваю вас, когда вы впервые встретились со Смирновым?

ГОЛЬЦМАН. В 1918 году.

ВЫШИНСКИЙ. Значит с 1918 года, вы уже довольно хорошо знали Смирнова?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. На какой почве ?

ГОЛЬЦМАН. Мы работали вместе в армии.

ВЫШИНСКИЙ. Потом?

ГОЛЬЦМАН. Работали в армии до 20 года. Потом встречались время от времени.

ВЫШИНСКИЙ. Когда вы примкнули к троцкистской организации?

ГОЛЬЦМАН? Я считаю с 1926 года.

ВЫШИНСКИЙ. И с тех пор не порывали с ним?

ГОЛЬЦМАН. После того как я апелировал,я порвал с Троцкизмом.

ВЫШИНСКИЙ. Формально порвали.

ГОЛЬЦМАН. Но встречался со Смирновым.

ВЫШИНСКИЙ. Только со Смирновым?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Больше ни с кем?

ГОЛЬЦМАН. Встречался со знакомыми, но не в смысле...

ВЫШИНСКИЙ. Я спрашиваю с членами троцкистской организации кроме

Смирнова, встречались?

ГОЛЬЦМАН. Не могу сказать, может быть и встречался, но не по троцкистской работе.

ВЫШИНСКИЙ. Как произошло получение вами поручения от Смирнова о связи с Троцким?

ГОЛЬЦМАН. В 1931 году я случайно встретил Смирнова, который сказал мне...

ВЫШИНСКИЙ. Случайно встретили?

ГОЛЬЦМАН. Он был сослан, я не знал , где он.

ВЫШИНСКИЙ. А как же вы его встретили?

ГОЛЬЦМАН. На улице.

ВЫШИНСКИЙ. Случайно встретили?

ГОЛЬЦМАН. Да. Он сказал, что работает в Саратове и ,что если я хочу его видеть, то я могу это сделать, так как он часто приезжает и мы можем встретиться у его матери.

ВЫШИНСКИЙ. Вы пожелали его увидеть?

ГОЛЬЦМАН. В 1932 году я его увидел. Пришел к нему, мы с ним поговорили и я сказал ему ,что вскоре меня хотят командировать за границу, но я отказываюсь , еду не с охотой. Он мне советовал ехать.

ВЫШИНСКИЙ. Почему он советовал вам?

ГОЛЬЦМАН. Тогда он не говорил ничего.

ВЫШИНСКИЙ. А вас не заинтересовало,почему Смирнов советует вам ехать за границу?

ГОЛЬЦМАН. Нет, потому что я ничего не знал.

ВЫШИНСКИЙ. Просто советывал так, потому что хорошо проехаться за границу?

ГОЛЬЦМАН. Ведь меня командировали.

ВЫШИНСКИЙ. Вы не хотите ехать, а он вам говорит: Хорошо бы поехать. Почему он настаивал?

ГОЛЬЦМАН. Он не настаивал, а советывал.

ВЫШИНСКИЙ. Вот , если бы мне сегодня сказали: хорошо бы вам пойти погулять в парк культуры и отдыха. Я бы поинтересовался, почему мне это советуют, так и здесь. Вам Смирнов советовал ехать за границу. Почему?

ГОЛЬЦМАН. Я не знаю.

ВЫШИНСКИЙ. И вас это не заинтересовало.

ГОЛЬЦМАН. Нет.

ВЫШИНСКИЙ. Нисколько?

ГОЛЬЦМАН. Нет.

ВЫШИНСКИЙ. Раз Смирнов так думает, пусть так думает. Вас это не касается.

ГОЛЬЦМАН. Я полагаю, что он знал о том, что я часто выезжал за границу.

ВЫШИНСКИЙ. Тем более не нужно говорить: хорошо, если бы ты поехал.

ГОЛЬЦМАН. Он тогда ничего не говорил.

ВЫШИНСКИЙ. А вы его спрашивали?

ГОЛЬЦМАН. Нет.

ВЫШИНСКИЙ. Он сказал: поезжайте и на этом дело кончилось?

ГОЛЬЦМАН. Нет, я сказал: я подумаю.

ВЫШИНСКИЙ. Вот, вот, я подумаю! Значит Смирнов вам посоветывал ехать. Вы сказали: я подумаю. Следовательно, выходит, что Смирнов сделал какое-то предложение?

ГОЛЬЦМАН. Никакого.

ВЫШИНСКИЙ. О чем же тогда вам думать?

ГОЛЬЦМАН. Поехать или не поехать.

ВЫШИНСКИЙ. А он вам предлагал?

ГОЛЬЦМАН. Не предлагал , а советовал.

ВЫШИНСКИЙ. Да, советовал, а вы думали принять совет или не принять?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Т.е. принять предложение или не принять?

ГОЛЬЦМАН. Я говорю о совете, а не о предложении.

ВЫШИНСКИЙ. Долго вы думали.

ГОЛЬЦМАН. Нет, я тут же ему сказал, что я поеду.

ВЫШИНСКИЙ. Значит приняли совет.

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ: Что же он Вам сказал., чтобы Вы перед от"ездом зашли к нему, а зачем он Вам не сказал.

ГОЛЬЦМАН: Он не говорил мне зачем.

ВЫШИНСКИЙ: А Вы как это поняли предложение.

ГОЛЬЦМАН: Никак.

ВЫШИНСКИЙ: Вы когда едете куда нибудь, - Вы всегда ко всем знакомым заходите.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Значит он Вам предложил перед от"ездом за границу к нему прийти, а Вы как это поняли предложение - в связи с троцкистскими задачами или нет.

ГОЛЬЦМАН: Я знал его настроения.

ВЫШИНСКИЙ: Какие его настроения.

ГОЛЬЦМАН: Оппозиционные.

ВЫШИНСКИЙ: Этого мало.

ГОЛЬЦМАН: Я знал,что он отрицательно относится к коллективизации.

ВЫШИНСКИЙ: Не в этом дело. Вы знали,что СМИРНОВ - троцкист, когда с ним разговаривали.

ГОЛЬЦМАН: Нет, не знал.

ВЫШИНСКИЙ: Через несколько минут Вы увидите,что Вы сейчас не говорите то,что не соответствует действительности и Вам будет неудобно. Вы утверждаете,что не знали при встрече со СМИРНОВЫМ, что он троцкист.

ГОЛЬЦМАН: Я знал,что он оппозиционно настроен.

ВЫШИНСКИЙ: А Вы знали,что он один из крупнейших организаторов троцкистской группы.

ГОЛЬЦМАН: Это я знал.

ВЫШИНСКИЙ: Как же выходит по Вашему - организатор троцкистской группы, а сам не троцкист.

ГОЛЬЦМАН: Я знал,что он отошел от троцкистской группы.

ВЫШИНСКИЙ: Когда Вы с ним разговаривали, Вы знали, что он организатор троцкистской группы.

420 7

ГОЛЬЦМАН: Я знал, что он крупный организатор троцкистской группы был в 1927 г., а в это время я думал, что он отошел.

ВЫШИНСКИЙ: Когда Вы пришли к нему, что он Вам сказал.

ГОЛЬЦМАН: Когда я пришел вторично.

ВЫШИНСКИЙ: Значит Вы перед от"ездом были и еще раз были.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Когда же вторично были.

ГОЛЬЦМАН: Я с ним впервые встретился в 31 г..

ВЫШИНСКИЙ: Когда Вы еще с ним встретились, после Вашей случайной встречи на улице.

ГОЛЬЦМАН: Потом я встретился у его матери.

ВЫШИНСКИЙ: Как вы туда попали.

ГОЛЬЦМАН: Он мне дал адрес к своей матери.

ВЫШИНСКИЙ: Значит было условлено.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А у него у самого не было квартиры.

ГОЛЬЦМАН: Не знаю.

ВЫШИНСКИЙ: А почему Вы его не спросили, почему Вы должны с ним встретиться у его матери, а не у него на квартире.

ГОЛЬЦМАН: Потому что он тогда работал в Саратове.

ВЫШИНСКИЙ: Он жил тогда в Саратове, а почему Вы знали, что в такой - то день он обязательно будет у своей матери.

ГОЛЬЦМАН: При случайной встрече на улице, я сказал ему, что я уезжаю за границу, мне дают командировку, но окончательно я еще не решил - ехать или нет, а он мне советовал ехать.

ВЫШИНСКИЙ: Почему советовал.

ГОЛЬЦМАН: Не знаю почему.

ВЫШИНСКИЙ: Вас это не заинтересовало.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Но Вы дали ему согласие, что поедете.

ГОЛЬЦМАН: Да.

Вторично уже перед от"ездом.

ВЫШИНСКИЙ: Первый раз когда.

ГОЛЫМАН: Это уже второй раз.

ВЫШИНСКИЙ: Меня интересует первый раз когда вы встретились.

ГОЛЫМАН: Я зашел к матери Смирнова и там он был.

ВЫШИНСКИЙ: Случайно.

ГОЛЫМАН: Не знаю случайно или нет.

ВЫШИНСКИЙ: Первый раз на квартире случайно встретились. На квартире матери случайно были.

ГОЛЫМАН: Я не знаю случайно.

ВЫШИНСКИЙ: Значит первый раз после того,как вы на улице встретились со Смирновым, второй раз вы встретились с ним на квартире у матери по предварительному сговору со Смирновым.

ГОЛЫМАН: Да, по предварительному сговору.

ВЫШИНСКИЙ: Вы со Смирновым сговорились,что встретимся у матери.

ГОЛЫМАН: Он говорил,что мы встретимся, если я буду в таком то часу у матери.

ВЫШИНСКИЙ: Он в Москве не живет и бывает в таком то часу у матери. Значит в Москву приезжает и не поселяется у матери, а бывает только в определенные часы. Значит у него две квартиры. Бывает у матери только в известные часы.

ГОЛЫМАН: Он может жить в гостинице.

ВЫШИНСКИЙ: Правильно,почему же он вас не пригласил в гостиницу.

ГОЛЫМАН: Он мог жить не в одной.

ВЫШИНСКИЙ: В разных значит. У него могло быть не одно место. Значит вы условились со Смирновым при приезде в Москву,что если желаете встретиться,вы можете быть на квартире у матери. Значит

в один из таких дней вы отправились к матери и застали там Смирнова.

ГОЛЬЦМАН: Застал Смирнова.

ВЫШИНСКИЙ: Он долго там был.

ГОЛЬЦМАН: Не знаю.

ВЫШИНСКИЙ: По каким делам он приехал в Москву.

ГОЛЬЦМАН: Оказалось,что он уже тогда работал в Москве, я этого не знаю.

ВЫШИНСКИЙ: Если он работал, значит где то жил в Москве. А встречались где.

ГОЛЬЦМАН: Я не знаю. Встречались у матери, но не знаю, где он жил.

ВЫШИНСКИЙ: Вы сказали,что он работал в Москве, но вы встречались у матери.

ГОЛЬЦМАН: Я этого не знал, не знал его квартиры.

ВЫШИНСКИЙ: Но узнали,что он жил в Москве.

ГОЛЬЦМАН: Когда с ним повидался.

ВЫШИНСКИЙ: Вам не было странно,что человек живет в Москве, а встречается на другой квартире.

ГОЛЬЦМАН: Нет, не было странно.

ВЫШИНСКИЙ: Не потому ли он предлагал встречать у матери, не желая,чтобы вы к нему на квартиру ходили.

ГОЛЬЦМАН: Нет не предполагал.

ВЫШИНСКИЙ: /Обращаясь к председателю /Можно Смирнова спросить. Обвиняемый Смирнов, вы действительно встречались на квартире у матушки с Гольцманом.

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А в это время жили в Москве.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: У Вас была своя квартира, почему вы не устроили встреч у себя на квартире.

СМИРНОВ: Я часто бывал у матери. У меня на квартире бывали Тер-Ваганян и другие.

ВЫШИНСКИЙ: Вы признали, что Гольцман был самым законспирированным человеком в организации. Вы помните это признание.

СМИРНОВ: Я помню показания 10 мая. Насчет точной формулировки в отношении конспирации я не помню.

ВЫШИНСКИЙ: Вы его конспирировали.

СМИРНОВ: Я сказал.

ВЫШИНСКИЙ: Я сказал или ответил можно в первый раз сказать, а сейчас нужно отвечать.

Маш.ВГ.
Ст. МИ 11

СМИРНОВ: - Нет, я ГОЛЬДМАНА не конспирировал.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы говорили на предварительном следствии, что Вы его конспирировали.?

СМИРНОВ: - Точной формулировки я не помню. Прошу зачитать.

ВЫШИНСКИЙ: - Прежде чем огласить, я спрошу Вас: Вы отрицаете, что Вы, СМИРНОВ, держали ГОЛЬДМАНА на конспиративном положении.

СМИРНОВ: - Не держал. Он выполня поручения...

ВЫШИНСКИЙ: - Вы признаете, что ГОЛЬДМАН Вами был законспирирован.?

СМИРНОВ: - Нет.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы отрицаете Ваши показания об этом.?

СМИРНОВ: - Я прошу огласить эти показания.

ВЫШИНСКИЙ: - Оглашу я потом, а сейчас отвечайте на мой вопрос.

СМИРНОВ: - Я говорил...

ВЫШИНСКИЙ: - Вам известен был ГОЛЬДМАН, как скрытый троцкист?

СМИРНОВ: - Я не знаю, ГОЛЬДМАН исключался из партии или нет.

ВЫШИНСКИЙ: - В деле 29 (л.д.7) имеются показания СМИРНОВА, которые разрешите огласить. Это - тот самый протокол, где СМИРНОВ отрицает все подряд, даже отрицает то, что он вчера, наконец, признал. Это - первый протокол допроса от 20-го мая 1936г. (каждая страница подписана СМИРНОВЫМ), где СМИРНОВ все время говорит: "я это отрицаю", "я это отрицаю", "я это отрицаю" - все время отрицает. Вы помните этот протокол.?

СМИРНОВ: - Помню.

ВЫШИНСКИЙ: - Вам задан был на следствии вопрос: "Нами вскрыты участники Вашей троцкистской организации, законспирированные в ВКП(б) троцкисты, действовавшие под Вашим руководством, осуществлявшие Ваши поручения по троцкистской деятельнос-

ти, как в СССР, так и заграницей. Вы это признаете?

СМИРНОВ: - Я тогда ...

ВЫШИНСКИЙ:- Что Вы скажете сейчас, после вчерашнего Вашего показания. Признаете это?

СМИРНОВ: - Я не понимаю, что там признавать...

ВЫШИНСКИЙ: - Что Вы скрывали законспирированных троцкистов, находившихся еще тогда в рядах ВКП(б), и что Вы давали им поручения?

СМИРНОВ: - Я давал ГОЛЬЦМАНУ поручения в 1932г.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы давали поручения?

СМИРНОВ: - Давал.

ВЫШИНСКИЙ: - Был ГОЛЬЦМАН законспирирован?

СМИРНОВ: - Верно, он не был обнаружен, но особой конспирации не было.

ВЫШИНСКИЙ: - Я удовлетворен Вашим ответом. Вам говорил следователь на предварительном следствии: "Я неоднократно предлагал Вам назвать этих законспирированных троцкистов. В последний раз предлагаю назвать этих лиц". Вы ответили: "Никого из законспирированных троцкистов я не знаю. Мне известен не вскрытый до последнего времени троцкист ГОЛЬЦМАН Эдуард".

Подтверждаете это?

СМИРНОВ: - Подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно ГОЛЬЦМАН Эдуард - есть один из законспирированных троцкистов, кроме которого Вы никого не знаете. Правильно?

СМИРНОВ: - Так выходит.

ВЫШИНСКИЙ: - Так вот, Эдуард Соломонович ГОЛЬЦМАН, Вы были законспирированным членом троцкистской организации, действовавшим под руководством СМИРНОВА. Признаете Вы себя виновным в этом?

ГОЛЬЦМАН: - Я не знал, что я законспирирован.

Маш.ТК

ГОЛЬЦМАН: Я не знал,что я законспирирован.

ВЫШИНСКИЙ: Подождите,об"яснения потом. Я спрашиваю,Вы были законспирированным членом Троцкистской организации,действовавшей под руководством Смирнова? Признаете Вы себя здесь перед пролетарским судом в этом виновным или нет?.

ГОЛЬЦМАН: Вхxxx

ВЫШИНСКИЙ: Расскажите ,какие разговоры со Смирновым вели у него на квартире?

ГОЛЬЦМАН: Первый раз?

ВЫШИНСКИЙ: Сначала первый, а потом второй раз.

ГОЛЬЦМАН : Первый раз,что пришел к нему посоветоваться,так как мне предлагают поездку за границу, я тогда колебался ,ехать,или не ехать.

ВЫШИНСКИЙ: Но вы уже при встрече с ним на улице согласились ехать.

ГОЛЬЦМАН: Это было в 1931 году,когда я его встретил на улице,тогда я еще не согласился,так как не знал об этой поездке, я ему сказал, что хочу его повидать.

ВЫШИНСКИЙ: Когда вы встретили его в 1931 г. на улице,был разговор о поездке заграницу?

ГОЛЬЦМАН: Нет, я не могтогда предполагать,что мне предложут поехать.

ВЫШИНСКИЙ: Так значит разговор о поездке заграницу был при второй встрече ,на квартире?

ГОЛЬЦМАН: Первый раз я встретил Смирнова на улице в 31г.,второй раз встретился с ним на квартире матери в 32г.и третья встреча относится тоже к этому периоду 32г.

ВЫШИНСКИЙ: Значит о предполагаемой командировке Вы говорили при второй встрече?.

ГОЛЬЦМАН: Да,

ВЫШИНСКИЙ: Зачем вы к нему пошли разговаривать?

ГОЛЬЦМАН: Он меня просил к нему зайти перед от"ездом.

ВЫШИНСКИЙ: Какой был разговор по существу у матери на квартире?

ГОЛЬЦМАН: Тогда никаких разговоров не было...

ВЫШИНСКИЙ : Значит вы сказали,что должны ехать заграницу,но колеблетесь,он вам сказал- езжайте,вы что ответили?

ГОЛЬЦМАН: после некоторого раздумья я сказал- хорошо,поеду.

ВЫШИНСКИЙ: Ему важно было , вы поедете ,или нет?

ГОЛЬЦМАН: Как потом оказалось...

ВЫШИНСКИЙ: Не как потом ,а как тогда оказалось.

ГОЛЬЦМАН: Мне тогда не было известно,важно это было ему,или нет.

ВЫШИНСКИЙ: Как же так вам не было известно, тогда зачем вы к нему приходили разговаривать?

ГОЛЬЦМАН: Он говорил,чтобы я зашел.

ВЫШИНСКИЙ: Так вот о чем говорили тогда вы?

ГОЛЬЦМАН: Я сказал,что поеду,что должен ехать...

ВЫШИНСКИЙ: Это я знаю,потом сказали досвидания и ушли.Расскажите о чем говорили?

Гольцман: Я точно не помню, о чем говорили.

ВЫШИНСКИЙ: О погоде говорили?

ГОЛЬЦМАН: Я не помню.

ВЫШИНСКИЙ: Вы не помните какая погода тогда была?

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Еще о чем говорили?

ГОЛЬЦМАН: В этот раз не помню.

ВЫШИНСКИЙ: А может быть все таки припомните?

ГОЛЬЦМАН: Может быть говорили о настроениях.

ВЫШИНСКИЙ: О каких говорили настроениях Ваших,его!

ГОЛЬЦМАН: Его и моих.

ВЫШИНСКИЙ: Какие же у вас бы-ли настроения? Это было весною, летом?

ГОЛЬЦМАН: Был о летом.

ВЫШИНСКИЙ: Значит настроения были какие?

ГОЛЬЦМАН: Настроения были довольно оппозиционные.

ВЫШИНСКИЙ : О оппозиционные по отношению к лету?

ВЫШИНСКИЙ:- По отношению к лету оппозиционное ?

ГОЛЬЦМАН:- Нет, по отношению к коллективизации.

ВЫШИНСКИЙ:- А по отношению к индустриализации ?

ГОЛЬЦМАН:- К индустриализации нет.

ВЫШИНСКИЙ:- Это Вы ~~признаете~~ ? признавали ?

ГОЛЬЦМАН:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- А коллективизацию признавали ?

ГОЛЬЦМАН:- Признавал, но признавал, ~~но~~ что слишком форсированным тем она идет.

ВЫШИНСКИЙ:- А еще о чем нибудь вы говорили ? Говорили вы о чем либо более существенном ?

ГОЛЬЦМАН:- Нет.

ВЫШИНСКИЙ:- А вы не выясняли, ~~разделяхххххтахвремяхСмирнов~~ продолжали ли Смирнов занимать троцкистские позиции ?

ГОЛЬЦМАН:- В отношении к коллективизации он выражал такое же мнение.

ВЫШИНСКИЙ :- Троцкистское ?

ГОЛЬЦМАН:- да

ВЫШИНСКИЙ :- Так что, по вашему мнению он был троцкистом, ?

ГОЛЬЦМАН:- По настроению, да.

ВЫШИНСКИЙ :- Вы говорите, что он с троцкизмом порвал, а по настроению он был троцкистом ?

ГОЛЬЦМАН:- Я тоже порвал с троцкизмом и тоже по настроению был троцкистом (смех в зале)

ВЫШИНСКИЙ:- Значит вы были два единомышленника ?

ГОЛЬЦМАН:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Значит, можно сказать, что, несмотря на то, что ~~ихнаиии~~ вы Смирнов формально порвали с троцкизмом, вы остались троцкистами ?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ :- Чем кончился ваш разговор ?

ГОЛЬЦМАН:- Я ушел , а он остался

ВЫШИНСКИЙ:- Перед уходом он просил вас о чем-нибудь ?

ГОЛЬЦМАН:- Нет. Он еще раньше просил меня зайти еще раз.

ВЫШИНСКИЙ:- А второй раз вы зашли к нему ?

ГОЛЬЦМАН:- Зашел.

ВЫШИНСКИЙ:- Опять случайно ?

ГОЛЬЦМАН:- Нет

ВЫШИНСКИЙ :- Вы знали,что он будет на этой квартире ?

ГОЛЬЦМАН:- Знал.

ВЫШИНСКИЙ:- Почему ?

ГОЛЬЦМАН:- Потому,что он мне сказал,чтот он бывает там на квартире

ВЫШИНСКИЙ:- Каждый день бывает ? Или по четным или нечетным дням ?

ГОЛЬЦМАН:- Я знал,что там я могу его встретить.

ВЫШИНСКИЙ:- Каждый день ?

ГОЛЬЦМАН:- Я говорю откровенно

ВЫШИНСКИЙ:- Я тоже говорю откровенно.Короче говоря,вы зашли к нему в заранее условленный день,а не случайно ?

ГОЛЬЦМАН:- Не случайно.

ВЫШИНСКИЙ:- Много не говорите - коротко. Значит,вы знали что визвестное время вы его там застанете ?

ГОЛЬЦМАН:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Это была Смирновская троцкистская явка.?

ГОЛЬЦМАН:- Как теперь выясняется, да.

ВЫШИНСКИЙ:- А раньше вы этого не понимали ? Сколько вам лет ?

ГОЛЬЦМАН:- 52 года,т.е. 54.

ВЫШИНСКИЙ:- Только ?

ГОЛЬЦМАН:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Не больше ? И вы не понимали,что это есть явка ?

ГОЛЬЦМАН:- Я знал,что он живет не в Москве

ВЫШИНСКИЙ:- Теперь вы понимаете,как обстояло дело ?

ГОЛЬЦМАН:- Я не знал, что он имел квартиру в Москве.

ВЫШИНСКИЙ:- Он вам говорил - в известные часы приходите туда-то.

ГОЛЬЦМАН:- К его матери.

ВЫШИНСКИЙ:- Я спрашиваю вас серьезно и прошу вас серьезно ответить, ибо вы отвечаете перед пролетарским судом,- это была явка или не была явка ?

ГОЛЬЦМАН:- Да, это была явка

ВЫШИНСКИЙ:- Так и надо было сказать .Это было в каком году ?

ГОЛЬЦМАН:- В 1932 г.

ВЫШИНСКИЙ:- Вы формально были в партии ?

ГОЛЬЦМАН:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- У вас был партийний билет ?

ГОЛЬЦМАН:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Одновременно вы были ? Троцкистом ?

ГОЛЬЦМАН:- Троцкистом

ВЫШИНСКИЙ:- И ?

ГОЛЬЦМАН:- контр-революционером.

ВЫШИНСКИЙ:- И двурушником ?

ГОЛЬЦМАН:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Признаете вы это ?

ГОЛЬЦМАН:- Да, полностью

ВЫШИНСКИЙ:- Вы, следовательно были членом троцкисткой подпольной группы ?

ГОЛЬЦМАН:- Я не знал была ли тогда группа.

ВЫШИНСКИЙ:- Вы и Смирнов- это что ? Это двое ?

ГОЛЬЦМАН:- Двое

ВЫШИНСКИЙ:- Двое - это не группа ?

А.А.
ЕН.

ВЫШИНСКИЙ. А трое?

ГОЛЬЦМАН. Не знаю.

ВЫШИНСКИЙ. А Мрачковского прибавить?

ГОЛЬЦМАН. Мрачковского я не знал.

ВЫШИНСКИЙ. Но Смирнова же знали ? Вы думали,что вы один со Смирновым и больше никого нет? (оживление в зале).

ГОЛЬЦМАН? Молчит.

ВЫШИНСКИЙ. А Дрейцер?

ГОЛЬЦМАН. Я не знал его.

ВЫШИНСКИЙ. Вы думали серьезно, что только вы со Смирновым дву - рушничаете , а больше никто?

ГОЛЬЦМАН. Может быть было много, но я не знал.

ВЫШИНСКИЙ.А вы как думали, были еще такие , как вы со Смирновым или все повымерли к 1931 году?

ГОЛЬЦМАН. (после молчания). Нет, я не думал, что бы все вымерли.

ВЫШИНСКИЙ. Вы то во всяком случае были троцкистом?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. И думали и знали , что есть кроме вас еще такие другие люди?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Со Смирновым вы встречались по личным делам или троцкистским?

ГОЛЬЦМАН. В этот второй раз были личные дела.

ВЫШИНСКИЙ. Это личные по вашему?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Поехать надо за границу, приходи на явку, я расскажу зачем поехать за гра ицу. Прежде чем поедешь за границу, опять приходили на явку. Это личные дела?

ГОЛЬЦМАН. Он мне ничего не сказал о поручении.

ВЫШИНСКИЙ. Но вы это сделали?

ГОЛЬЦМАН. Да. Итак

ВЫШИНСКИЙ. Это личные дела?

ГОЛЬЦМАН. Молчит.

ВЫШИНСКИЙ. Или троцкистские?

ГОЛЬЦМАН. Молчит.

ВЫШИНСКИЙ. Ну, отвечайте?

ГОЛЬЦМАН. Не знаю , как ответить на этот вопрос.

ВЫШИНСКИЙ. А вы всетаки постарайтесь. Давайте так поставим вопрос. Вы второй раз пришли на явку?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Смирнова встретили?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Что он сказал вам?

ГОЛЬЦМАН. Он сказал, что когда был в Берлине встретился с Седовым. Сказал мне, кто этот Седов, так как я его не знал.

ВЫШИНСКИЙ. Что же он сказал про Седова?

ГОЛЬЦМАН. Что это сын Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ. И не только сын, но и агент?

ГОЛЬЦМАН. Этого он мне говорил.Он мне сказал, что даст доклад.

ВЫШИНСКИЙ. О чем? Об его личном здоровьи?

ГОЛЬЦМАН. Нет.

ВЫШИНСКИЙ. Это личные дела?

ГОЛЬЦМАН. Это троцкистские дела.

ВЫШИНСКИЙ. Значит вы со Смирновым вели троцкисткие дела или личные?

ГОЛЬЦМАН. Троцкистские.

ВЫШИНСКИЙ. На явки приходили по троцкистским делам?

ГОЛЬЦМАН. По троцкистским.

ВЫШИНСКИЙ. Я и спрашиваю, какие вы со Смирновым имели дела, троцкистские?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. А вы говорите, что я не знаю как это назвать.

ГОЛЬЦМАН. Первый и второй раз это были личные дела, а в третий раз были троцкистские.

ВЫШИНСКИЙ. Он что же вас с"агитировал?

ГОЛЬЦМАН. Нет.

ВЫШИНСКИЙ. Вы и первый раз с ним встретившись, были таким же как и второй раз?

ГОЛЬЦМАН. Пожалуй.

ВЫШИНСКИЙ. А третий раз вы были троцкистом?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. А в первый раз?

ГОЛЬЦМАН. Формально я не был.

ВЫШИНСКИЙ. А по существу?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Значит троцкистом были , троцкистом и остались?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. А вас Смирнов держал у себя для особых поручений?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Смирнов, вы держали Гольцмана для особых поручений по троцкистских делам?

СМИРНОВ. Для особых поручений я Гольцмана у себя не держал, но в 1932 году я его использовал.

ВЫШИНСКИЙ. Для особых поручений?

СМИРНОВ. Да, для передачи доклада.

ВЫШИНСКИЙ. Это то, о чем вы говорили вчера?

СМИРНОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Значит, вы это признаете?

СМИРНОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Гольцман, и вы это признаете?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Доклад надо было доставить лично Седову?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Для его личного сведения?

ГОЛЬЦМАН (после молчания). Для Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ. Так и надо говорить. О чем был доклад?

ГОЛЬЦМАН. Об экономическом положении страны, о коллективизации, об индустриализации.

ВЫШИНСКИЙ. Вы не читали этого доклада?

ГОЛЬЦМАН. Не читал, потому что Смирнов информировал меня о содержании доклада, хотя доклад он мне дал в открытом виде.

ВЫШИНСКИЙ. И вы не поинтересовались прочитать? Вы вообще ту литературу, которую возили туда и обратно, читали или нет?

ГОЛЬЦМАН: Мне нечего было читать в этом докладе.

ВЫШИНСКИЙ: Вы литературу перевозили туда и оттуда, Вы ее читали.

ГОЛЬЦМАН: Некоторую читал, а некоторую нет.

ВЫШИНСКИЙ: То, что у Вас было в чемодане привинчено, Вы читали.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Значит, Вы знали содержание доклада, который везли Троцкому, а с содержанием были согласны.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Приехали в Берлин.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Нашли Седова.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Как нашли, расскажите.

ГОЛЬЦМАН: СМИРНОВ дал мне телефонный адрес, по которому я должен был вызвать Седова.

ВЫШИНСКИЙ: Как Вы его вызвали.

ГОЛЬЦМАН: Я позвонил по этому телефону несколько раз, мне ответили, что его сегодня нет, позвоните завтра . Потом я с ним созвонился и условились о встрече.

ВЫШИНСКИЙ: Что Вы ему сказали.

ГОЛЬЦМАН: Я сказал, что хочу его видеть., что я приехал из СССР.

ВЫШИНСКИЙ: И привезли привет от " ГАЛИ".

ГОЛЬЦМАН: Нет, по телефону я об этом не говорил.

ВЫШИНСКИЙ: Где же Вы условились встретиться.

ГОЛЬЦМАН: Условились мы с ним встретиться около Зоологического сада.

ВЫШИНСКИЙ: Как он Вас узнал и как Вы его узнали.

ГОЛЬЦМАН: Я его спросил как мне Вас узнать и он мне ответил, что будет держать в руках "Берлинер - Тагеблат", я ему ответил, что этого мало потому, что эта газета распространенная и она может быть у нескольких человек.

ВЫШИНСКИЙ: Значит у Вас в этом деле был опыт.

ГОЛЬЦМАН: Я думаю, что десятилетний стаж дает кой-какой опыт.

ВЫШИНСКИЙ: Из ваших/ об"яснений не выходит так складно, как Вам это хочется. Ну, говорите, дальше.

ГОЛЬЦМАН: Я ему сказал, чтобы он кроме "Берлинер-Тагеблат" имел дополнительно вторую газету " Форвертс" и что это будет отличительным признаком.

ВЫШИНСКИЙ: А Вы не усомнились в том, что и эта газета может быть у нескольких человек.

ГОЛЬЦМАН: Я не думал и не представляю себе, чтобы две газеты были у нескольких человек, причем я сказал, что буду тоже иметь два номера этих газет.

ВЫШИНСКИЙ: Вы не описали своей наружности, возраста и т.д.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Где Вы условились встретиться.

ГОЛЬЦМАН: Около Зоологического сада на городской станции.

ВЫШИНСКИЙ: В Метро.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Дальше.

ГОЛЬЦМАН: Я приехал туда, он подошел ко мне и говорит: " Вы хотели со мной разговаривать".

ВЫШИНСКИЙ: А газеты где.

ГОЛЬЦМАН: Я читал и он читал.

ВЫШИНСКИЙ: Вы успели заметить, что он держал два номера этих газет.

ГОЛЬЦМАН: Да это же видно на расстоянии 15 шагов.

ВЫШИНСКИЙ: Конечно, опытный глаз видит сразу.

ГОЛЬЦМАН: Я ему сказал - кто вы,Седов. Тогда я ему отвечаю.

ВЫШИНСКИЙ: Вы сказали свою фамилию.

ГОЛЬЦМАН: Не помню сказал ли я свою фамилию.

ВЫШИНСКИЙ: Что же вы ему сказали.

ГОЛЬЦМАН: Я сказал - я привез привет от Гали.

ВЫШИНСКИЙ: Откуда появилась Галя. Это пароль.

ГОЛЬЦМАН: Да, это пароль. Разрешите говорить о шифре.

ВЫШИНСКИЙ: Пожалуйста.

ГОЛЬЦМАН: На третий раз нашей встречи со Смирновым, он мне сказал,что так как у него нет шифра с Седовым, то он мне предлагает книжку "Тысяча и одна ночь".

ВЫШИНСКИЙ: Тысяча и одна ночь. Интересная книжка. Для чего же он ее предложил.

ГОЛЬЦМАН: Которая должна служить шифром. Я не помню с какой страницы и условия как пользоваться ею, но добавил,что эту книжку можно легко найти в Берлине. Не знаю потому ли он это говорил, что я книжки не захватил или забыл. Словом я приехал в Берлин без книжки, но знал все условия книжки.

ВЫШИНСКИЙ: И/ страницы все помнили.

ГОЛЬЦМАН: Сейчас не помню, но тогда помнил. Кажется с 25 страницы начинается. Тогда мне Седов предложил сесть в автомобиль, потому что неудобно разговаривать на улице, и в автомобиле я еще раз спросил, где он встретился со Смирновым, чтобы действительно проверить,что я имею дело с Седовым.Он ответил - в магазине КВЦ.

Мы поехали. Я улицы не помню. Он завез меня на одну квартиру, где никого не было. Это было на 4-м этаже и там я передал ему этот доклад, передал шифр и оказалось такой то книжке. Он бегло посмотрел доклад, задал мне несколько вопросов, но мы тогда условились,что мы встретимся в Грумвальде, в метро. Тогда он мне задавал конкретные вопросы из того доклада, который был изложен, но не был ему ясен.Я ему ответил, он меня информировал, я его информировал по разным вопросам. На этом окончилось. Тогда, потому что по командировке мне приходилось часто выезжать из Берлина, мы условились,если меня нужно будет его вызвать,то он мне дал телефон и назвал фамилию. Я ее не помню, у меня память неважная.

... но это не был тот телефон, который мне дал Иван Никитич. Это был телефон какого-то врача. Он мне тоже сказал в какие часы можно этому врачу звонить, т.е. когда врач там бывает. Дал мне какой-то номер Бюллетеня. Я его прочитал. Предлагал мне какую-то книгу, написанную ТРОЦКИМ, но я эту книгу не принял, потому что условия мои были таковы, что я не мог сидеть и читать, Бюллетень же можно было прочесть в один вечер и уничтожить. Таким образом, я с ним встречался раз шесть-семь в продолжение месяцев четырех. В ноябре я приехал в Берлин уже с намерением поехать в СССР (в Берлине мне оставалось быть недельки две-три). Тогда я позвонил опять СЕДОВУ. Надо сказать, что все время мы встречались на станции ундергрунд... (забыл название, я раньше назвал эту станцию). Он мне говорит: "так как Вы собираетесь ехать в СССР, то хорошо было бы, чтобы Вы со мною поехали в Копенгаген, где находится отец."

ВЫШИНСКИЙ: - То-есть?

ГОЛЬЦМАН: - То-есть Лев Давыдович ТРОЦКИЙ.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы поехали?

ГОЛЬЦМАН: - Я согласился, но только я не согласился с ним ехать вместе.

ВЫШИНСКИЙ: - Почему?

ГОЛЬЦМАН: - По конспиративным соображениям.

ВЫШИНСКИЙ: - Так что Вы - хороший конспиратор?

ГОЛЬЦМАН: - Полагаю.

ВЫШИНСКИЙ: - Вернемся еще раз к этому вопросу: скажите, Вы были глубоко законспирированы в троцкистской организации?

ГОЛЬЦМАН: - Я говорю, что я только поручения выполнял.

ВЫШИНСКИЙ: - Еще раз спрашиваю: скажите, были ли Вы глубоко закон-

спирированным от других членов этой организации?

ГОЛЬДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы несколько минут назад от этого хотели отказаться?

ГОЛЬДМАН: - Я не хотел отказываться. Я хотел сказать, что я имел дело только с ним.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы знали, что Вы были законспирированным членом организации, и даже, как Вы выражались, "глубоко законспирированным"?

ГОЛЬДМАН: - Я так не выражался.

ВЫШИНСКИЙ: - Так не выражались?

ГОЛЬДМАН: - "Глубоко" - я не говорил.

ВЫШИНСКИЙ: - Прошу пред"явить обвиняемому ГОЛЬДМАНУ протокол его допроса от 8-го мая - том.6, л.д.28. Позвольте мне прочитать. Вам поставлен был вопрос: "Какова Ваша роль в организации?" Ваш ответ: "Я связан только лично с руководителем ее (т.е. организации) И.Н.Шкуровым и сугубо законспирирован от других членов организации".

ГОЛЬДМАН: - Может быть я сказал "сугубо", но "глубоко" - я не говорил.

ВЫШИНСКИЙ: - Я Вас предупреждал, что на суде надо говорить правду.

ГОЛЬДМАН: - Это не такое существенное значение имеет...

ВЫШИНСКИЙ: - Вы думаете?

ГОЛЬДМАН: - Я говорил, что я законспирирован, но точно слова не помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Пред"явите обвиняемому ГОЛЬДМАНУ протокол его показаний т.6 стр.28. (ГОЛЬДМАНУ пред"являются его показания - т.6 стр.28).

441

Стен.ВО

Маш.ТК.

ГОЛЬЦМАН: Я только не помню точно слово ,которое я сказал.

ВЫШИНСКИЙ: Вы признаете эту подпись?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: И все то,что показано?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы не волнуйтесь. Вы подтверждаете,что Смирнов был руководителем троцкистской организации?

ГОЛЬЦМАН: Я его за такого знал.

ВЫШИНСКИЙ: Итак, вы знали Смирнова,как руководителя троцкистской подпольной к.р. организации. Теперь ,пожалуйста, продолжайте ваши об"яснения.

ГОЛЬЦМАН: Я не согласился поехать вместе с Седовым...

ВЫШИНСКИЙ: Из конспиративных соображений не согласились ехать вместе. Продолжайте.

ГОЛЬЦМАН: Я условился с ним,что через дня два -т ри я приеду в Копенгаген остановлюсь в гостинице Бристоль, мы там встретимся. Эта гостинница в 5-10 минутах ходьбы от вокзала. Я прямо с вокзала пошел в гостиницу и в фойе...

ВЫШИНСКИЙ: Вы там встретились...?

ГОЛЬЦМАН: Встрети-лся с Седовым. Мы зашли в кафе той же гостиницы,посидели час...

ВЫШИНСКИЙ: Какие разговоры были там?

ГОЛЬЦМАН: Там не было больших разговоров.

ВЫШИНСКИЙ: Но маленькие?

ГОЛЬЦМАН: Ну так поговорили о том,что скоро поедем к Ктроцкому...

ВЫШИНСКИЙ: Какие разговоры были хоть маленькие,но может быть существенные, зачем поедете к Троцкому?

ГОЛЬЦМАН: Мы условились об этом еще в Берлине.

ВЫШИНСКИЙ: Зачем поедете,в гости?

ГОЛЬЦМАН: Повидать его.

ВЫШИНСКИЙ: Вы что старый приятель Троцкого ?

ГОЛЬЦМАН: Я его знал с 1918 года.

ВЫШИНСКИЙ: И он вас знал?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы были связаны очень давно?

ГОЛЬЦМАН: по работе. Меня ЦК назначил одним из первых работников Наркоминдела,затем я был связан с ним по гражданской войне в армии, а,кроме того, по троцкистской организации в 1926 году.

ВЫШИНСКИЙ: Вы участвовали в демонстрации 7 ноября 1927 года?

ГОЛЬЦМАН: Не .

ВЫШИНСКИЙ: Почему?

ГОЛЬЦМАН: Потому что не был согласен с этим.

ВЫШИНСКИЙ: А когда вы стали согласны?

ГОЛЬЦМАН: с этим конкретным фактом я не был согласен.

ВЫШИНСКИЙ: А с троцкистской линией?

ГОЛЬЦМАН: был согласен.

ВЫШИНСКИЙ: вы утверждаете,что вы с 1918 г. были связаны с Троцким?

ГОЛЬЦМАН: знаком ,но не связан.

ВЫШИНСКИЙ: Знакомы без свя-зи.

ГОЛЬЦМАН: Что значит связь, вы понимаете слово связь по троцкистской работе?

ВЫШИНСКИЙ: Я понимаю слово связь ,связь между одним человеком и другим.

ГОЛЬЦМАН: Если это не касается троцкистской работы, я согласен

ВЫШИНСКИЙ: Значит Троцкий вас знал,как троцкиста?

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: А вы Троцкого знали,как троцкиста.

ГОЛЬЦМАН . Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы когда стали троцкистом?

ГОЛЬЦМАН: С 1926 года.

ВЫШИНСКИЙ : В 1926-27г. вы встречались в Троцким?

ГОЛЬЦМАН: В п исутствии других лиц,а не с глазу на глаз.

ВЫШИНСКИЙ: по каким делам?

ГОЛЬЦМАН: В 1926 году я встретился с ним с глазу на глаз.

ВЫШИНСКИЙ: Настолько были с ним близки связаны?

ГОЛЬЦМАН: Да это было в 1926 году.

ВЫШИНСКИЙ: Сколько раз встречались вы с Троцким с глазу на глаз в 1926г.?

ГОЛЬЦМАН: Один раз.

ВЫШИНСКИЙ: По какому поводу?

ГОЛЬЦМАН: П о поводу поездки за-границу.

ВЫШИНСКИЙ: При вашей встрече с ним были разгвори на троцкистские темы.?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит уже в 1-26г. Троцкий вас знал,как троцкиста?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А вы Троцкого знали,как троцкиста?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно, у вас была троцкистская связь с ним с 1926г.?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы заграницу поехали в 1932г.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Я об этом и говорю. Вы из-за границы приехали в 1932 году?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вместе с поручением Смирнова? И захотели с Троцким повидаться по троцкистским делам?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Я об этом говорю. Значит, у вас была нелегальная связь с Троцким с 1926 по 1932 год?

ГОЛЬЦМАН: Если вы так считаете...

ВЫШИНСКИЙ: А вы как считаете?

ГОЛЬЦМАН: Я считаю, что с 192. по 1932 год ян ничего не делал.

ВЫШИНСКИЙ: Что вы делали, мы выясним дальше с вашей помощью. Начало вашей связи троцкистской это 1926 год?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Троцкистской?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Подпольной...

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Контрреволюционной связи?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: И даже в 1932 году продолжение этой связи троцкистской...

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Подпольной...

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Контрреволюционной связи?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Я об этом и говорю. Значит, вы должны были по предложению Седова поехать в Копенгаген по личным делам или для встречи с Троцким?

ГОЛЬЦМАН: Да, для встречи. Вы говорите, что Седов мне предложил поехать. Предложить он мне не мог, он просил меня.

ВЫШИНСКИЙ: Вы были инициатором организации встречи с Троцким или Седов?

ГОЛЬЦМАН: Седов.

ВЫШИНСКИЙ: Значит, Седов предложил.

ГОЛЬЦМАН: Предложения в смысле подчиненности.. .

ВЫШИНСКИЙ: Я понимаю, что предложение всегда бывает в каком нибудь смысле. Седов предложил вам ехать, или вы просили о поездке?

ГОЛЬЦМАН: Седов предложил поехать, чтобы повидаться с Троцким.

ВЫШИНСКИЙ: Зачем повидаться?

ГОЛЬЦМАН: Чтобы он дал указания.

ВЫШИНСКИЙ: Значит, Вам надо было повидаться с Трокцим...

ГОЛЬЦМАН: Да,

ВЫШИНСКИЙ: ...чтобы получить ...

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Указания?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Директивы по поводу троцкистской работы?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Где.

ГОЛЬЦМАН: В СССР.

ВЫШИНСКИЙ: Вы должны были поехать в Копенгаген по предложению Седова и вы считали, что это нужно?

ГОЛЬЦМАН: Я не считал, что это нужно...

ВЫШИНСКИЙ: Не считали,что это нужно, но считали, что это не бесполезно?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Считали, что это полезно?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: И должны были поехать в Копенгаген для встречи с Троцким, чтобы получить директиву для работы троцкистов в СССР. Правильно это?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Это можно считать точно установленным?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит, ваша роль была не только курьера, но боль-

шаяхх~~Троцкистская~~ шая в троцкистской организации. Вы должны были выслушивать директивы вашего вождя и их передавать руководителям вашего троцкистского подполья?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Это ответственная роль?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Очень ответственная?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Последнему человеку этого не поручат? Новому человеку это не поручат?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит, позвольте сделать вывод, что вы в подпольной троцкистской организации играли одну из виднейших ролей.

ГОЛЬЦМАН: Правильно.

ВЫШИНСКИЙ: Вам Троцкий известен с 1918 года?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Будучи с ним связан с 1918 года...

ГОЛЬЦМАН: С 1918 года? Н е т. Знакомство это не связь. ~~Ихжикекиїхxxїнакаметнахнхятахмехевлаї~~

ВЫШИНСКИЙ: Ваше имя для Троцкого что-нибудь говорило?

ГОЛЬЦМАН: Когда?

ВЫШИНСКИЙ: С 1926 года говорило? В 1932 году...

ВЫШИНСКИЙ. Он что же считал, что Гольцман это серьезный человек?

ГОЛЬЦМАН. Я не знаю.

ВЫШИНСКИЙ. Но вы то себя считали серьезным человеком?

ГОЛЬЦМАН. Да, я себя считал.

ВЫШИНСКИЙ. Наверно не с серьезными людьми, Троцкий не стал бы делать серьезных дел. Вы очевидно в глазах Троцкого заслуживали доверия?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Или не заслуживали?

ГОЛЬЦМАН. Нет, заслуживал.

ВЫШИНСКИЙ. Он относился к вам с доверием?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. И поэтому Седов устроил вам личную с ним встречу, на которой вы должны были получифт директиву Троцкого?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Так. Рассказывайте дальше?

ГОЛЬЦМАН. Около десяти часов утра мы приехали к Троцкому. Я опять не помню ни улицы, ни номера дома.

ВЫШИНСКИЙ. Это не важно. Встреча с Троцким состоялась?

ГОЛЬЦМАН. Да. Мне Седов по дороге говорил, что Троцкий живет в каком то доме социал-демократов. Когда мы пришли к Троцкому, его прежде всего, заинтересовало...

ВЫШИНСКИЙ. Он узнал вас?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Без труда?

ГОЛЬЦМАН. Сразу узнал.

ВЫШИНСКИЙ. И вы его узнали?

ГОЛЬЦМАН. Конечно.

ВЫШИНСКИЙ. Расскажите просто, какой разговор у вас был с Троцким?

ГОЛЬЦМАН. Я и приступаю к этому.

ВЫШИНСКИЙ. Вот приступите поскорее и осуществите.

ГОЛЬЦМАН. Прежде всего, он интересовался настроениями и отношением партийных масс к Сталину. Второе, что его интересовало - это материальное положение рабочих в СССР. Я ему об"яснил, так как я понимал.

ВЫШИНСКИЙ. А как вы понимали?

ГОЛЬЦМАН. По троцкистски.

ВЫШИНСКИЙ. Т.е. не так , как было на самом деле?

ГОЛЬЦМАН. Я тогда думал, что так было на самом деле.На самом деле теперь я вижу, что это не так.

ВЫШИНСКИЙ. А тогда?

ГОЛЬЦМАН. А тогда я ошибался.

ВЫШИНСКИЙ. Вы что же, думали тогда, что положение рабочих у нас плохое?

ГОЛЬЦМАН. Да.

ВЫШИНСКИЙ. А в действительности оно было?

ГОЛЬЦМАН. Материально оно было незавидное в то время, но в смысле политическом нельзя было сравнить ни с каким.

ВЫШИНСКИЙ. А вы тем не менее говорили наоборот?

ГОЛЬЦМАН. Я говорил о настоящем положении, принимая во внимание, что это в СССР.

ВЫШИНСКИЙ. Значит вы давали отрицательную оценку с точки зрения троцкистских установок?

ГОЛЬЦМАН. Да. Когда я ему ответил, в процессе этого ответа, я ему сказал, что собираюсь сегодня же уехать из Копенгагена и через несколько дней уеду в СССР. Тогда он встал в довольно возбужденном состоянии и расхаживая по комнате сказал мне, что он готовит письмо для Смирнова, но ввиду того, что я уезжаю в этот же день, он этого не сможет сделать.

Должен сказать, что во все время разговора с Троцким, я был с ним один на один. Очень часто приходил и выходил из комнаты Седов.

Потом Троцкий говорил о том, что нужно вести борьбу с бюрократами и в первую очередь, со Сталиным, что бюрократия Сталина без Сталина - это ничто и , что вследствие этого нужно убрать Сталина.

ВЫШИНСКИЙ. Что значит убрать Сталина? Раз"ясните?

ГОЛЬЦМАН. Я скажу об этом. Дальше он говорил,что если Сталин будет убран,то тем самим возможно, что троцкисты придут к власти и руководству ВКП(б). Он сказал при этом, что единственный способом,чтобы убрать Сталина, является террор.

ВЫШИНСКИЙ. Это Троцкий прямо так и сказал?

ГОЛЬЦМАН. Да. Для этого нужно, как он сказал, подобрать кадры ответственных и способных для этого дела работников.

..... и дальше указал,чтобы это передать СМИРНОВУ, никому не говоря.

ВЫШИНСКИЙ: Только СМИРНОВУ.

ГОЛЬЦМАН: Да. В этот момент вошел СЕДОВ и начал торопить, чтобы мы закончили разговор. На этом наш разговор был оканч.. Я вышел. Никого больше там не видел и в этот день я уже больше с СЕДОВЫМ не встречался, зашел в город походил, т.к. поезда днем не было, а вечером уехал в Берлин.

ВЫШИНСКИЙ: Значит, Троцкий Вам прямо сказал,что основной задаче сейчас (это значит осенью 32 г.) является убийство тов. СТАЛИНА. Вы это твердо помните.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: ~~хиннннннннх~~ У Вас это не вызвало удивление.

ГОЛЬЦМАН: Если-бы не прервал наш разговор СЕДОВ, то я ему бы возразил, но я этого не мог сделать потому,что мне было никакой физической возможности.

ВЫШИНСКИЙ: Ведь чтобы прервать,нужно не больше одной секунды.

ГОЛЬЦМАН: У меня не было совершенно времени на это.

ВЫШИНСКИЙ: Словом, Вы не прервали.

ГОЛЬЦМАН: Не праврал.

ВЫШИНСКИЙ: Значит, в этом заключалась директива Троцкого.

ГОЛЬЦМАН: Да, Троцкий не мог изложить ее в письменном виде, а поэтому я ее принял в устной форме и передал точный смысл по приезде в Москву.

ВЫШИНСКИЙ: Это была устная директива Троцкого.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Для Вас Троцкий был достаточно авторитетен.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно, эта директива для Вас тоже была авторитетна.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Почему.

ГОЛЬЦМАН: Потому, что я был противник террора.

ВЫШИНСКИЙ: А директиву о терроре получили.

ГОЛЬЦМАН: Да

ВЫШИНСКИЙ: Оригинальный противник. Вы хотя и были противником террора, но всеже эту директиву поняли.

ГОЛЬЦМАН: Да

ВЫШИНСКИЙ : Запомните, что Вы эту директиву поняли. Вы поняли, что Троцкий теперь становится на путь террора.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А Троцкий для троцкистов имел какое либо значение.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А Вы сами.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Противник террора. Вы порвали с троцкистской организацией.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Позвольте, получили директиву от Троцкого, Вы, как член троцкистской организации, с этой директивой были не согласны, но связь с ней не порвали - где же логика.

ГОЛЬЦМАН: Выслушайте дальше, а потом будет логика.

ВЫШИНСКИЙ: Будем слушать дальше, а пока давайте это запишем.

ВЫШИНСКИЙ: Вы строго законспирированным агентом Смирнова были. Смирнов вас информировал про необходимость повидаться за границей с Седовым и передать для Троцкого секретный документ, который он вам дал. Вы это выполнили. Передали этот документ и кроме этого как старый троцкист и лично хорошо известный Троцкому получили с ним свидание в ноябре 1932 г. в Копенгагене. Это все вы признаете.

ГОЛЬЦМАН: Признаю.

ВЫШИНСКИЙ: Что Троцкий относился к вам с доверием, считая вас серьезным человеком. Признаете это.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Что вы играли в троцкистской организации одну из важных ролей.

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: И что получили от Троцкого поручение передать Смирнову ... что передать.

ГОЛЬЦМАН: О терроре.

ВЫШИНСКИЙ: Т.е.

ГОЛЬЦМАН: Чтобы...

ВЫШИНСКИЙ: Чтобы Смирнов приступил к террористическому акты против т.Сталина и других.

ГОЛЬЦМАН: О других тогда не было речи.

ВЫШИНСКИЙ: Значит речь шла о т.Сталине. Это вы теперь полностью признаете и признаете, что есть вторая половина.

ГОЛЬЦМАН: Да. Когда я приехал в Берлин, я повидался с Седовым. В процессе моего пребывания за границей я с ним виделся раз десять.

ВЫШИНСКИЙ: После свидания с Троцким.Д были так тесно связаны что свиделись с ним раз восемь-десять.

~~ГОЛЬЦМАН~~

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А сколько раз были заграницей.

ГОЛЬЦМАН: Раза четыре-пять.

ВЫШИНСКИЙ: Значит два раза в месяц.

ГОЛЬЦМАН: Если арифметически разделить значит будет два раза в месяц. Я мог в один месяц свидеться три раза, а потом не видаться месяц.

ВЫШИНСКИЙ: Правда, а потом видаться каждый вечер. Вы близки были связаны с Седовым.

ГОЛЬЦМАН: Я бы не сказал.

ВЫШИНСКИЙ: А я бы сказал. Если вы за четыре месяца 8 раз с человеком встречаетесь, то это достаточно близкое знакомство. Вы, что по личным делам встречались.

ГОЛЬЦМАН: Нет, вот именно по троцкистским.

ВЫШИНСКИЙ: Это я и говорю. Чем же была вызвана необходимость так часто встречаться с Седовым. Без вас он жить не может.

ГОЛЬЦМАН: Я должен был получать информацию.

ВЫШИНСКИЙ: И информировать.

ГОЛЬЦМАН: Но моя информация тогда никакого значение не имела.

ВЫШИНСКИЙ: Почему.

ГОЛЬЦМАН: Потому что я был уже оторван от СССР.

ВЫШИНСКИЙ: Тем более странно,что вы встречаетесь с Седовым. Давайте откровенно говорить. Вы были близким человеком для Троцкого и Седова и во время своего пребывания за грани-

цей вы часто там околачивались. Ценности вы как информатор не представляли и вместе с тем встречались. Вы такой любопытный человек. Зачем вам это нужно было ясно. Вы отрицаете, что вы были одним из руководителей троцкистской организации в СССР.

ГОЛЬЦМАН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Что нет.

ГОЛЬЦМАН: Я не был руководителем.

ВЫШИНСКИЙ: Одним из руководителей. Руководителем был Смирнов. Вы говорили,что играли первую из руководящих ролей.

ГОЛЬЦМАН: Мне давали специальные задания.

ВЫШИНСКИЙ; Нет, простите. Вы признали,что играли одну из руководящих ролей в троцкистской организации.

ГОЛЬЦМАН: Я сказал в смысле того,что ....

ВЫШИНСКИЙ: В каком смысле мы выясним сейчас, а я спрашиваю вас - вы действительно сказали,что играли одну из руководящих ролей в троцкистской организации.

ГОЛЬДМАН: - Да, я сказал.

ВЫШИНСКИЙ: - Об"ясните, в каком смысле Вы играли одну из руководящих ролей.

ГОЛЬДМАН: - Мне СМИРНОВ поручал специальные командировки...

ВЫШИНСКИЙ: - Значит СМИРНОВ посылал Вас заграницу в специальные командировки.

ГОЛЬДМАН: - Когда я ехал по служебным делам, он мне давал специальные задания.

ВЫШИНСКИЙ: - Особо важные.?

ГОЛЬДМАН: - Пожалуй, да.

ВЫШИНСКИЙ: - Задания, которые даются не рядовым, а руководящим лицам организации.?

ГОЛЬДМАН: - Я не был руководителем организации.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы не руководили, но были одним из ближайших лиц к руководителям.?

ГОЛЬДМАН: - Пожалуй, так.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит, Вы стояли в руководстве.

ГОЛЬДМАН: - Нет.

ВЫШИНСКИЙ: - Кто руководил.?

ГОЛЬДМАН: -СМИРНОВ.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы были доверенным лицом СМИРНОВА.?

ГОЛЬДМАН: - Был.

ВЫШИНСКИЙ: - Особо доверенным.?

ГОЛЬДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы были близки к руководству.?

ГОЛЬДМАН: - Близок.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит, Вы были близки к руководству и в этом отношении Вы отличались от рядовых членов чем.- ?

ГОЛЬДМАН: - Чем...

ВЫШИНСКИЙ: - Доверием...

ГОЛЫДМАН: - Да, доверием.

ВЫШИНСКИЙ: - Особым доверием. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Тогда скажем: Вы признаете, что Вы были особо доверенным лицом СМИРНОВА, являвшегося руководителем троцкистской подпольной организации в СССР, и Вы были также лицом - пользовавшимся или не пользовавшимся безусловным доверием ТРОЦКОГО. 2

ГОЛЫДМАН: - Я этого не знаю.

ВЫШИНСКИЙ: - С Вами о терроре он говорил. 2

ГОЛЫДМАН: - Говорил.

ВЫШИНСКИЙ: - Что же, он будет со всеми говорить о таких вещах. 2

ГОЛЫДМАН: - Как здесь на процессе выясняется, говорил со всеми.

ВЫШИНСКИЙ: - С несколькими лицами он говорил.

Он Вам поручал передать СМИРНОВУ его указания о том, что надо организовать террор. 2

ГОЛЫДМАН: -Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Я думаю, что это достаточно свидетельствует о его доверии к Вам. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Об этом я и говорю. Теперь, как же согласовать то, что Вы говорите сейчас, с тем, что Вы говорили до сих пор.

ГОЛЫДМАН: - Я сказал...

ВЫШИНСКИЙ: - Вы получили директиву и говорите - Вы с нею не согласны...

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: --Не согласны, а продолжаете связь с троцкистами и с СЕДОВЫМ - представителем ТРОЦКОГО.

ГОЛЫДМАН (молчит.)

ВЫШИНСКИЙ: - После разговора с ТРОЦКИМ Вы виделись с СЕДОВЫМ. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - По троцкистским делам. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы вернулись в СССР и продолжали троцкистские связи. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Знали Вы в это время о том, что речь идет уже о подготовке террора. 2

ГОЛЫДМАН: - Вы мне разрешите докончить мой рассказ, тогда Вам станет ясно...

ВЫШИНСКИЙ: - Об"яснения дадите потом, а сейчас отвечайте, - мне станет ясно из Ваших ответов на мои вопросы. Вам было известно, что в это время уже шла речь о переходе троцкистов к террору. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - И Вы продолжали с троцкистами связь при этих условиях. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Следовательно, Вы оставались троцкистом. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Как Вы могли оставаться троцкистом, не будучи согласным с этим переходом на террор. 2

ГОЛЫДМАН: - Потому, что я этой директивы СМИРНОВУ не передал.

ВЫШИНСКИЙ: - Но Вы ее получили. 2

ГОЛЫДМАН: - Я ее получил, но не передал.

ВЫШИНСКИЙ: - Не в этом дело. Мы знаем, что СМИРНОВ, через некоторое время эту директиву получил не без Вас. Я Вас обличаю в том, что Вы получили эту директиву. Вы знали, что у троцкистов уже установка на террор, и при этих условиях Вы продолжали оставаться троцкистом. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Продолжали связь с троцкистами. 2

ГОЛЫДМАН: - Да.

32б

ВЫШИНСКИЙ: – Следовательно, Вы продолжали быть членом троцкистской организации.

ГОЛЬЦМАН: – Да.

ВЫШИНСКИЙ: Признаете вы себя виновным в том,что вы были членом троцкистской организации и в то время,когда эта организация перешла на террор?

ГОЛЬЦМАН: Я , если разрешите ...

ВЫШИНСКИЙ: Да или нет?

ГОЛЬЦМАН. Нет.тогда нет.

ВЫШИНСКИЙ: Теперь будем разговаривать. Вы кого считаете руководителем троцкистской организ ации за пределами СССР?

ГОЛЬЦМАН: Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ: Троцкис стоял на каком пути?

ГОЛЬЦМАН: Террор.

ВЫШИНСКИЙ: Вам это было известно?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Поручение передать это другим вам дали ?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы это поручение приняли?

ГОЛЬЦМАН: Принял.

ВЫШИНСКИЙ: И после этого разорвали с Троцким?

ГОЛЬЦМАН: С самим Троцким?

ВЫШИНСКИЙ: С троцкизмом?

ГОЛЬЦМАН: Я больше никакихпоручений не выполнял.

ВЫШИНСКИЙ: Я вас спрашиваю ,вы разорвали после этого связь с троцкистами?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы связь поддерживали с троцкистами?

ГОЛЬЦМАН: Со Смирновым да.

ВЫШИНСКИЙ: Со Смирновым,как и с Иваном Никитичем,или как с троцкистским руководителем в СССР ? Как же вы порвали с троцкизмом,если поддерживали связь со Смирновым?

ГОЛЬЦМАН: Потому что я был убежден...

ВЫШИНСКИЙ: Я не знаю, в чем вы был и убежденны, я теперь спрашиваю о простой логике, вы заявляете,что порвали с троцкизмом, а сами держали связь со Смирновым,как с троцкистом?

ГОЛЬЦМАН: С той частью которая касается террора, я порвал.

ВЫШИНСКИЙ: По частям не рвут? С троцкистами заграницей Вы порвали?

ГОЛЬЦМАН : Да.

ВЫШИНСКИЙ: А со Сми рновым вы порвали?

ГОЛЬЦМАН: Нет:

ВЫШИНСКИЙ: Как продолжались связь с ним,как с троцкистом?

ГОЛЬЦМАН: Я скажу.. .

ВЫШИНСКИЙ: Я спрашиваю,как с троцкистом?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Теперь можете говорить,что угодно, у меня больше вопросов нет.

ГОЛЬЦМАН: Разрешите рассказать дальнейшее после моего приезда в СССР.

ПРЕД-ЩИЙ: Расскажите о вашей работе по зада иям Троцкого.

ГОЛЬЦМАН: Я же не выполнил своего задания.

ВЫШИНСКИЙ: Это вы говорите так.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы директиву передали,или не передали?

ГОЛЬЦМАН: Что?

ПРЕД-ЩИЙ: Когда я иехали из Берлина в Москву,что вы сделали?

ГОЛЬЦМАН: Я хочу рассказать,как я еще виделся с Седовым.

ПРЕД-ЩИЙ: Пожалуйста.

ГОЛЬЦМАН: Приехав в Берлин, после трех-четырех дней, я повидался с Седовым и Седов опять поднял этот вопрос насчет террора. Я тут категорически с ним спорил и сказал,что этой директивы я не передам.

ВЫШИНСКИЙ: А Седов?

ГОЛЬЦМАН: Он не сог ласился с этим,но так,как он тоже еще не имел директивного п ьма Троцкого,то он мне сказал устно и дал мне на клочке бумаге см. 5х5 ,может быть и больше, нвсколько вопросвв.

ВЫШИНСКИЙ : Вам задавал вопрос?

ГОЛЬЦМАН: Нет. Нсколько вопросов для передачи Смирнову.

ВЫШИНСКИЙ: Какие это были вопросы?

ГОЛЬЦМАН: Один вопр ос был,чтобы договориться о международной конференции троцкистов,второй вопрос был, я приблизительно помню ,точно теперь трудно,

о состоянии троцкистской о рганизации,третий вопрос, кажется, шифр. Я вам об"ясню почему.

ПРЕД-ЩИЙ: Для какой связи ,между кем?

ГОЛЬЦМАН: Для связи между Седовым и Смирновым. Я уже говорил,что я ту книжку ,которую мне передал Смирнов ,я забыл.Смирнов мне сказал перед от"ездом,что ее можно получить в Берлине , а в Берлине ее не оказалось,так что шифр мой никакого значения не имел,поэтому мне Седов дал другой шифр и я привез эту бумажку. Точно также привез комплект бюллетени, запрятанных.- в чемодан.

ВЫШИНСКИЙ : Не запрятанных, а заделанных.

стен. мт

461

ВЫШИНСКИЙ:- Заделанных ? Там было другое дно ?

ГОЛЬЦМАН:- Нет.

ВЫШИНСКИЙ:- Это было спрятано в подкладке ?

ГОЛЬЦМАН:- Нет...

ВЫШИНСКИЙ:- На границе этого не обыскивали ?

ГОЛЬЦМАН:- Не обыскивали, потому что это пошло прямым сообщением ко Москвы.

ВЫШИНСКИЙ:- Но вы все-таки сумели это провести ?

ГОЛЬЦМАН:- Да. Приехав в Москву, я был у Смирнова и информировал его о том, что мне было известно, за исключением свидания с Троцким.

ВЫШИНСКИЙ:- Вы вообще ему не говорили, что вы были у Троцкого ?

ГОЛЬЦМАН:- Нет.

ВЫШИНСКИЙ:- Почему ?

ГОЛЬЦМАН:- Потому что я был противником террора

ВЫШИНСКИЙ:- Вы могли говорить, что были у Троцкого, не говоря о терроре.Х

ГОЛЬЦМАН:- Если бы я сказал, что был у Троцкого, я должен был бы сказать о разговоре.

ВЫШИНСКИЙ:- Поче у ? Вы могли говорит о делах, ~~[illegible]~~ Значит, вы предпочли Смирнова обмануть ?

ГОЛЬЦМАН:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Это называется особо доверенное лицо.(Смех в зале)

ПРЕД-ЩИЙ:- У вас больше вопросов к ГОЛЬЦМАНУ нет ?

ВЫШИНСКИЙ:- Нет, будет вопрос. Значит, вернувшись после свидания с СЕдовым и ,главное, с Троцким из за границы и получив установку от Троцкого об организации убийства СТАЛИНА, вы с троцкистами не порвали ?

ГОЛЬЦМАН:- Я с троцкистами не был с язан, я был связан только со Смирновым

ВЫШИНСКИЙ:- Вы на предварительном следствии (том 6 Л.Д. 121 -122) показали:" Эту установку Троцкого я знал и тем не менее и после этого связи с Троцкистами и, в частности, со Смирновым не порвал." Вы это подтверждаете ?

ГОЛЬЦМАН:- С поправкой.

ВЫШИНСКИЙ:- Гр-н обвиняемый - да или нет ?

ГОЛЬЦМАН:- Я подтверждаю, что я подписал.

ВЫШИНСКИЙ:- Виноват,, подтверждаете или нет ?

ГОЛЬЦМАН:- Так, как оно написано...

ВЫШИНСКИЙ:- ~~[illegible]~~ ?

Н. Лурье

21 VIII утрем

ст. 462-477

ВЫШИНСКИЙ:- Подтверждаете или нет то,что я прочитал ?

ГОЛЬЦМАН:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Больше вопросов у меня к ГОЛЬЦМАНУ нет

ПРЕД-ЩИЙ:- У подсудимых к ГОЛЬЦМАНУ вопросов нет ? СМИРНОВ,у вас вопросов нет ?

СМИРНОВ.- Он сказал несколько неточностей ,но не существенных.

ПРЕД-ЩИЙ:- Подсудимый Натан ЛУРЬЕ! Вы подтверждаете показания,которые вы дали в июле и в августе ?

ВЫШИНСКИЙ (к ЛУРЬЕ) Какое вы имеете образование ?

ЛУРЬЕ:- Я кончил медицинский факультет в Берлинском Университете:

ВЫШИНСКИЙ:- Сколько вам лет ?

ЛУРЬЕ:- 35.

ВЫШИНСКИЙ:- Какого вы подданства ?

ЛУРЬЕ:- -Теперь советского - с 1924 года

ВЫШИНСКИЙ:- А до этого года ?

ЛУРЬЕ :- С 1915 до 1918 г. я жил в Советской России. В 1918 году после Брестского мира уехал с родными в Варшаву ,имел польское подданство В ноябре 1919 г. уехал в Германию и жил в Германии без подданства до 1924 года.

ВЫШИНСКИЙ. И в 1924 году, будучи в Германии, приняли советское гражданство?

НАТАН ЛУРЬЕ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Каким образом?

НАТАН ЛУРЬЕ. Я подал заявление в советское полпредство в 1923 году о принятии меня в советское гражданство.

ВЫШИНСКИЙ. И с 1924 года являетесь советским гражданином?

НАТАН ЛУРЬЕ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. С какого времени вы связаны с троцкистской организацией?

НАТАН ЛУРЬЕ. С 1927 года.

ВЫШИНСКИЙ. Расскажите , как были связаны с нею. Наиболее важные и основные моменты из вашей троцкистской деятельности?

НАТАН ЛУРЬЕ. Меня привел в троцкистскую организацию П..... , который был секретарем центрального районаикомпартии в Берлине, но тесная моя связь с троцкистами и дальнейшая работа проходила под руководством Эмиля - Моисея Лурье.

ВЫШИНСКИЙ. Сделавшись троцкистом, вы прежде всего с кем сблизились?

НАТАН. ЛУРЬЕ. С Моисеем Лурье.

ВЫШИНСКИЙ. Когда произошло это сближение?

НАТАН ЛУРЬЕ. В конце лета 1927 года.

ВЫШИНСКИЙ. Когда у вас возникли террористические настроения,намерения, террористические планы?

НАТАН ЛУРЬЕ. Все годы, которые я провел в троцкистской организации в Германии, они сводились в конце концов, как меня воспитывала троцкистская организация, к возбуждению ненависти к Сталину и руководству ВКП(б).

В начале 1932 года Моисей Лурье мне сказал,что пора ехать в СССР и проводить там террористическую работу. Это его указание не было для меня неожиданностью. Это логично вытекало из всей предыдущей работы.

Я приехал в апреле 1932 года в СССР с заданием связаться там с троцкистами, которых я знал по Германии и вместе с ними проводить

террористическую работу.

ВЫШИНСКИЙ. Когда вы прибыли в СССР?

НАТАН ЛУРЬЕ. 7 апреля 1932 года. Когда я прибыл в Москву, я прежде всего связался с троцкистами, которых знал по Германии, с Константом и Лифшицем. Константу ~~мне~~ я рассказал об установке на террор, которую я получил от троцкистской организации через Моисея Лурье. Констант мне сказал, что для него это не новость. Они тоже имеют установку на террор и даже приступили практически к осуществлению этого. Он мне рассказал, что у них есть террористическая группа, в которую входят Констант и Лифшиц, а также один немецкий инженер, архитектор Франц Вайц.

ВЫШИНСКИЙ. Кто такой Фран Вайц?

НАТАН ЛУРЬЕ. Я об этом узнал от Константа и через короткое время после знакомства с самим Фран Вайцем. Фран Вайц был членом национал-социалистской партии в Германии, прибыл в СССР по поручению Гитлера, который в то время был начальником штурмовых отрядов, после этого он стал начальником ГЕСТАПО.

ВЫШИНСКИЙ. Фран Вайц был его представителем?

НАТАН ЛУРЬЕ. Фран Вайц приехал в СССР по его поручению для проведения террористических актов.

ВЫШИНСКИЙ. Откуда вы это узнали?

НАТАН ЛУРЬЕ. Сперва мне рассказал об этом Констант, а потом сам Фран Вайц.

В середине мая 1932 г. Констант привел меня к Франц Вайцу, там же находился и Лифшиц. Мы вчетвером провели совещание. Я, думая, что имею дело только с троцкистами, рассказал об установке Моисея Лурье на террор. Они мне рассказали в свою очередь , что они с этой установкой согласны и проводят ее практически. Здесь Франц Вайц дал указание, в каком направлении надо вести работу, чтобы успешно проводить террор. Эти показания есть в моем предварительном следствии.

После этого совещания мне КОНСТАНТ рассказал, что ВАЙЦ не троцкист и в троцкистской организации не состоял, а что он фашист. Это сообщение меня потрясло, но мне этот вопрос пришлось разрешить практически - продолжать работу с ВАЙЦЕМ или нет. Я пришел к заключению, что если троцкисты перешли к методам вооруженной борьбы, то это имеет свою логику, т.е. если фашист предлагает свои услуги для террора - этими услугами надо воспользоваться. Я продолжил связь с Франц-Вайц и работал под его практическим руководством.

В августе 1933 года ФРАНЦ-ВАЙЦ мне сказал, что имеется возможность совершить покушение на Народного Комиссара Обороны ВОРОШИЛОВА, об этой возможности я рассказывал на предварительном следствии.

В конце августа ФРАНЦ-ВАЙЦ уехал в отпуск в Германию и на это время оставил меня руководителем группы. Мы пытались осуществить покушение на СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА и КАГАНОВИЧА, но нам этого сделать не удалось.

В марте 1933 г. Моисей ЛУРЬЕ приехал из Германии и я информировал его о работе, которую я проделал, а также рассказал ему про ФРАНЦ-ВАЙЦ, рассказал почему я продолжал с ним работать, хотя знал, что он фашист. Он сказал, что этот вопрос он поставит в вышестоящей организации и даст мне ответ. До моего от"езда в Челябинск, мне М.ЛУРЬЕ ответа не дал, но сказал чтоб я продолжал эту работу.

В июле 1933 года я уехал в Челябинск на два с половиной года. Когда я находился в Челябинске, туда один раз приезжал КАГАНОВИЧ и ОРДЖОНИКИДЗЕ. У меня хотя и было намерение совершить покушение, но не было возможности их видеть, хотя они и были на заводе.

В январе 1934 г. я уехал из Челябинска, получив научную командировку в Ленинград. В это же время, будучи проездом в Москве, я увидел М.ЛУРЬЕ, который мне сказал, что в ближайшее

54

466

время я должен выполнить свое задание - совершить покушение на ЖДАНОВА.

ВЫШИНСКИЙ: Что же М.ЛУРЬЕ руководил Вашей работой.

Н.ЛУРЬЕ: Да, он руководил моей работой. Совершить покушени на ЖДАНОВА мне не удалось, т.к. я слишком далеко находился от трибуны в день демонстрации 1-го мая.

ВЫШИНСКИЙ: Вы признаете, что принимали непосредственное участие в подготовке покушений.

НАТАН-ЛУРЬЕ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: На кого именно, называйте.

НАТАН-ЛУРЬЕ: На т.Сталина, т.Ворошилова, т.Кагановича и т.Жданова.

ВЫШИНСКИЙ: Были у вас кроме М.Лурье и другие сообщники или действовали один.

НАТАН-ЛУРЬЕ: У нас была группа.

ВЫШИНСКИЙ: Какая это была группа большая или маленькая, не называйте имена.

НАТАН-ЛУРЬЕ: В начале группа состояла из 4-х человек: с Вайцем во главе. Когда Вайц уехал нас осталось трое.

ВЫШИНСКИЙ: Вы -Натан Лурье, не считаете Моисея Лурье. Дальше, где эта группа была.

НАТАН-ЛУРЬЕ: В Москве.

ВЫШИНСКИЙ: А в Ленинграде как вы собирались совершить преступление.

НАТАН-ЛУРЬЕ: В Ленинграде один.

ВЫШИНСКИЙ: А на т.Ворошилова и на т.Кагановича.

НАТАН-ЛУРЬЕ: Всей группой.

ВЫШИНСКИЙ: /Обращаясь к председателю/ Позвольте вопрос М.Лурье. Вы слышали показания Натана Лурье.

М.ЛУРЬЕ: Совершенно верно, слышал.

ВЫШИНСКИЙ: Вы их подтверждаете.

М.ЛУРЬЕ: Не во всех деталях.

ВЫШИНСКИЙ: Что именно вы подтверждаете из показания Н.Лурье.

М.ЛУРЬЕ: В отношении т.Жданова подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ: Собирались.

М.ЛУРЬЕ: В отношении т.Жданова подтверждаю. Я получил

такую директиву от Фридмана. Он забыл сказать,что я получил директиву от Герцберга об Орджоникидзе. Я уже показал предварительному следствию. Или память ему изменила, или сознательно он скрывает целую группу людей, ибо уезжая из Берлина в апреле 1935 г. я Натану Лурье никаких заданий не передавал. Нет политического смысла для меня,признав все, и не признать,что с марта 1933 года я дал ему задания и об его деятельности с Францем Вайцем нет смысла. Я ему задания давал, но в марте 1932 года я заданий не давал. В связи с тем,что он говорит,что я давал ему задания в 1927 году, я настаиваю очень горячо.

ВЫШИНСКИЙ: Меня интересует,что под вашим руководством он подготовил террористический акт.

М.ЛУРЬЕ: В этой формулировке нет.

ВЫШИНСКИЙ: Вы знали о том,что он подготовляет террористический акт.

М.ЛУРЬЕ: Безусловно, да. Не с марта 1933 года, а с конца апреля.

ВЫШИНСКИЙ: И до какого момента.

М.ЛУРЬЕ: С апреля 1933 года я Натана хорошо знал как троцкиста.

ВЫШИНСКИЙ: Не торопитесь. Я хочу вас только спросить в связи с показаниями Натана Лурье. Вы сказали,что вы не все подтверждаете, что вы подтверждаете. Первое вы подтверждаете,что были осведомлены,что Натан приехал в Москву для организации террористического акта.

М.ЛУРЬЕ: Этого я не знал,но знал,что прибыв в Москву

469 57

в апреле 1933 года он был связан с Францем Вайцем.

ВЫШИНСКИЙ: Насчет связи с Францем Вайцем вы знали.

М.ЛУРЬЕ: Совершенно верно:

ВЫШИНСКИЙ: Вы не торопитесь и слушайте,что я спрашиваю.

М.ЛУРЬЕ: Да, о Ф.Вайце не знал.

ВЫШИНСКИЙ: От Натана Лурье узнали,кто такой Ф.Вайц.

М.ЛУРЬЕ: Он мне сказал,что Ф. Вайц одно доверенное лицо Гимлера, а впоследствии ГЕСТАПО.

ВЫШИНСКИЙ: Вы знали,что Ф.Вайц, прибывший в Москву в качестве инженера был организатором террористической группы и вы знали,что эта группа была организована не только Ф.Вайцем и собиралась совершить покушение.

Моисей ЛУРЬЕ: - Безусловно, да.

ВЫШИНСКИЙ: - Знаете ли и подтверждаете ли Вы, что Натан ЛУРЬЕ с этой группой собирался совершить покушение против товарищей СТАЛИНА, КАГАНОВИЧА, ВОРОШИЛОВА и ОРДЖОНИКИДЗЕ?

Моисей ЛУРЬЕ: - Да - СТАЛИНА, КАГАНОВИЧА и ВОРОШИЛОВА. ОРДЖОНИКИДЗЕ - нет, потому что это было мое задание от ГЕРДБЕРГА.

ВЫШИНСКИЙ: - Пожалуйста сядьте. Вопросов у меня больше нет.

К Натану ЛУРЬЕ у меня также вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ~~ВЫШИНСКИЙ~~ - Скажите, обвиняемый Натан ЛУРЬЕ, каким образом Вы приехали в Москву, ~~[illegible]~~ в 1932г. В каком месяце?

Натан ЛУРЬЕ: - 7-го апреля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Как Вы связались с ВАЙЦЕМ?

Натан ЛУРЬЕ: - Меня познакомил УНШ . . . .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Этот УНШ . . . . . был троцкист или фашист.

Натан ЛУРЬЕ: - Троцкист.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Знакомя Вас с ВАЙЦЕМ, он знал, кого из себя представляет ВАЙЦ.

Натан ЛУРЬЕ: - Он знал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Вы говорите, Вас поразило это обстоятельство.

Натан ЛУРЬЕ: - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Вы сразу разрешили этот вопрос или долго думали: можно ли быть одновременно троцкистом и одновременно работать в немецкой полиции?

Натан ЛУРЬЕ: - Мне этот вопрос нелегко было разрешить, но я его так разрешил, как здесь рассказал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Остальные члены Вашей террористической группы были посвящены в это?

Натан ЛУРЬЕ: - Они были того же мнения, что и я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Когда Вы готовили покушение на тов.ВОРОШИЛОВА - Вы длительное время занимались наблюдением за выездами тов.ВО-

РОШИЛОВА, за его машиной. Сколько времени Вы посвятили подготовке покушения на тов. ВОРОШИЛОВА?

Натан ЛУРЬЕ: - Мы этим занимались с сентября 1933г. до весны 1933г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Вы неоднократно выходили на улицу Фрунзе и на другие улицы, судя по Вашим показаниям, будучи вооружены револьверами?

Натан ЛУРЬЕ: - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Вся Ваша тройка была вооружена?

Натан ЛУРЬЕ: - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Так что, если бы благоприятный момент представился, Вы бы совершили террористический акт. Почему же это Вам не удалось?

Натан ЛУРЬЕ: - Мы видели машину ВОРОШИЛОВА, когда она проезжала по улице. Проезжала она слишком быстро. Стрелять по быстро идущей машине, безнадежно попасть, мы думали, не имеет смысла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Вам несколько раз удавалось видеть машину тов. ВОРОШИЛОВА?

Натан ЛУРЬЕ: - Я ее видел и второй член группы - Павел ЛИВШИЦ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Вы прекратили дальнейшие наблюдения за машиной ВОРОШИЛОВА?

Натан ЛУРЬЕ: - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - По каким соображениям?

Натан ЛУРЬЕ: - Потому, что мы убедились, что стрелять из револьвера не имеет смысла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Стрелять в машину не имеет смысла?

Натан ЛУРЬЕ: - Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - После этого Вы Ваше внимание переключили на что?

Натан ЛУРЬЕ: - На приобретение взрывчатых веществ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Имея виду совершить террористический акт какого характера?

Натан ЛУРЬЕ: - Террористический акт - бомбой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Где?

Натан ЛУРЬЕ: - Я не понимаю Вашего вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Вы сказали, что переключили свое внимание на приобретение взрывчатых веществ для совершения террористического акта. Над чем?

Натан ЛУРЬЕ: - Над ВОРОНИЛОВЫМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - На улице, или в помещении?

Натан ЛУРЬЕ: - На улице.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - На Челлостроей Вы поехали по собственной инициативе, или Вас командировали?

Стен.ВО.

Маш.ТК.

НАТАН ЛУРЬЕ: Меня командировал Наркомздрав.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы принимали какие-либо меры,чтобы остаться в Москве?

Н.ЛУРЬЕ: Лично этих мер не принимал,но мне советовал М.Лурье.

ПРЕД-ЩИЙ: Для чего?

Н.ЛУРЬЕ: чтобы я продолжал террористическую деятельность в Москве.

ПРЕД-ЩИЙ: А говорил М.Лурье как устроиться в Москве?

Н.ЛУРЬЕ: У меня была возможность устроиться в Кремлевской больнице в Москве?

ПРЕД-ЩИЙ: В качестве врача?

Н.ЛУРЬЕ: В качестве врача-хирурга.

ВЫШИНСКИЙ: Значит у вас были знакомство в Кремлевской больнице? фамилии можете не называть по понятным причинам,но знакомство подтверждаете?

Н.ЛУРЬЕ: Да.

ПРЕД-ЩИЙ: Значит вы хотели остаться в качестве хирурга в Кремлевской больнице?.

Н.ЛУРЬЕ: Мне это советовал М.Лурье.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы считали этот совет целесообразным,или нецелесообразным?

Н.ЛУРЬЕ: Я не рассматривал этот совет сточки зрения целесообразности, и хотел оставаться по другим мотивам.

ПРЕД-ЩИЙ: В Чебялстрое вы чем занимались?

Н.ЛУРЬЕ: Врачем.

ПРЕД -ЩИЙ: В каком порядке хотели совершить покушение на Орджоникидзе и Кагановича? когда они приезжали на Ч елябстрой в 1934 г.?

Н.ЛУРЬЕ: Я узнал о том,что они будут на заводе...

ПРЕД-ЩИЙ: Они приезжали разновременно?.

Н.ЛУРЬЕ: Да. И я думал,что если мне удастся их встретить ,то я бы попытался совершить терракт,но у меня этой возможности видеть их при посещении завода не было.

ПРЕД-ЩИЙ: Сколько времени вы прожили на Челябстрое?

Н.ЛУРЬЕ: Два с половиной года.

ПРЕД-ЩИЙ: За это время поддерживали связь с М.Лурье?

Н.ЛУРЬЕ: Да когда приезжал в Москву, встречался с ним.

ПРЕД-ЩИЙ: Разговоры на террористические темы у Вас велись?

Н.ЛУРЬЕ: Да.

ПРЕД-ЩИЙ: Вы видели, что М.Лурье оставался на своей прежней позиции и он был уверен в Вас, что вы тоже?

Н.ЛУРЬЕ: Да.

ПРЕД-ЩИЙ: Какие указания он вам делал о производстве террора в 1934-35-36 г.?

Н.ЛУРЬЕ: Я ему рассказал, что думаю совершить покушение на Орджоникидзе, Кагановича, но затем, в январе месяце в 1936г. он поручил мне стрелять в Жданова на первомайской демонстрации в Ленинграде?

ПРЕД-ЩИЙ: Вы считали М.Лурье вашим руководителем, раз принимали такие указания?

Н.ЛУРЬЕ: Да.

ПРЕД-ЩИЙ: К огда вы уехали в Ленинград, вы приняли на себя проведение в жизнь указания М.Лурье?

Н.ЛУРЬЕ: Я знал, что я буду участвовать в первомайской демонстрации и если будет возможность, я постараюсь это поручение выполнить.

ПРЕД-ЩИЙ: В и участвовали в демонстрации?

Н.ЛУРЬЕ: Д а.

ПРЕД-ЩИЙ: были вооружены?

Н.ЛУРЬЕ: Да, револьвером.

ПРЕД-ЩИЙ: Откуда достали оружие в этом году ?

Н.ЛУРЬЕ: Оно оставалось на хранении у родственников .

ПРЕД-ЩИЙ: Когда вы его взяли ?

Н.ЛУРЬЕ: в марте 1936 г.

ПРЕД-ЩИЙ: какой системы револьвер?

Н.ЛУРЬЕ: Браунинг.

ПРЕД-ЩИЙ : Какой,средний?

Н.ЛУРЬЕ: Да.

ПРЕД-ЩИЙ: Вам удалось пройти в колонны демонстрантов на площадь Урицкого?

Н.ЛУРЬЕ: Да.

ПРЕД-ЩИЙ: Почему вам не удалось попробовать произвести покушение на Жданова?

Н.ЛУРЬЕ: Мы далеко проходили.

ПРЕД-ЩИЙ: Как далеко?

Н.ЛУРЬЕ: В четвертой или пятой колонне.

ПРЕД-ЩИЙ: Какой организации?

Н.ЛУРЬЕ: 1-й Мединститут.

ПРЕД-ЩИЙ: В той организации,где работали?

Н.ЛУРЬЕ: Да.

ПРЕД-ЩИЙ: Когда были арестованы ?

Н.ЛУРЬЕ: 20-го мая.

ВЫШИНСКИЙ: Обв.Н .Лурье, Вы говорили,что Франц Вейц хотел совершить покушение на Сталина во время первомайской демонстрации?

Н.ЛУРЬЕ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Что он вам говорил, не называя имен, ?

Н.ЛУРЬЕ: Рассказывал,что получил от одного из членов нашей террористической группы поручение , называл фамилии...

ВЫШИНСКИЙ: Фамилии не надо. Вы знали его?

Н.ЛУРЬЕ: Да. Он говорил,что он должен был попытаться совершить покушение на Сталина в 1932г.,но это покушение не могло быть выполнено,так как он проходил далеко от трибуны.

ВЫШИНСКИЙ: Что еще говорил?

НЛУРЬЕ: Что первой неудачей не надо смущаться.

ВЫШИНСКИЙ: Значит поддерживал и подстрекал?

Н

стен. МТ
маш. МБ

ВЫШИНСКИЙ:- Следовательно, он был главным инициатором этой попытки ?

ЛУРЬЕ:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Кроме этого случая, вам известны случаи, когда Франц ВАЙЦ подготовлял попытки покушения ?

Н.ЛУРЬЕ:- Мысль о том, что можно совершить покушение на ВОРОШИЛОВА, исходила от него.

ВЫШИНСКИЙ:- Значит, попытка покушения на первомайской демонстрации на тов. СТАЛИНА шла от Франца ВАЙЦА, покушения на тов. ВОРОШИЛОВА - тоже от Франца ВАЙЦА ?

Н. ЛУРЬЕ:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Следовательно, главным образом, он был инициатором этих двух покушений ?

Н.ЛУРЬЕ:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- А покушения на т.т. КАГАНОВИЧА и ОРДЖОНИКИДЗЕ тоже входили в его план ?

Н.ЛУРЬЕ:- Нет. Это было после его от"езда.

ВЫШИНСКИЙ:- Это было ваше решение ?

Н.ЛУРЬЕ:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- С кем предварительно вы согласовали свое решение организовать покушение на тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ и тов. КАГАНОВИЧА ?

Н.ЛУРЬЕ:- Да В Челябинске ?

ВЫШИНСКИЙ:- Да.

Н.ЛУРЬЕ:- Я этого не согласовывал, потому что я не знал, что они приедут в Челябинск.

ВЫШИНСКИЙ :- Вы хотели использовать благоприятную конъюнктуру ?

Н.ЛУРЬЕ:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- А организация покушения на тов. ЖДАНОВА шла от кого ?

Н.ЛУРЬЕ:- От М.ЛУРЬЕ.

ВЫШИНСКИЙ:- У меня больше вопросов нет

ПРЕД-ЩИЙ:- Почему получилась у Вас такая ненависть к т.СТАЛИНУ и советской власти, что вы в течение ряда лет занимались подготовкой покушения ?

С какого года вы этим занимались ?

Н.ЛУРЬЕ:- С 1928 года

ПРЕД-ЩИЙ:- Кто вас обрабатывал ?

Н.ЛУРЬЕ:- М. ЛУРЬЕ

ПРЕД-ЩИЙ:- Сначала на территории Берлина, а потом приказ подбадривал дальше ?

Н.ЛУРЬЕ:- Да.

М. Лурье

21. VIII утро

стр 478-487.

А.А.
ЕН7

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. К Лурье Натану вопросов нет? У подсудимых нет вопросов? Подсудимый Лурье Моисей. Протокол допроса, который вы подписали от 13 числа у следователя по важнейшим делам Шейнина, вы подтверждаете.

ЛУРЬЕ М. Да полностью.

ВЫШИНСКИЙ. Скажите, пожалуйста обвиняемый Лурье, какие конкретные шаги вы сделали по террористической вашей деятельности.

ЛУРЬЕ М. Я получил задание директивного порядка, уезжая из Берлина в Москву 4 марта 1933 года. Получил я это задание от Рут Фишер и Маслова, но фактически это было задание самого Троцкого. Почему Рут Фишер и Маслов могли мне доверить такое задание?

ВЫШИНСКИЙ. Но они вам дали такое задание?

ЛУРЬЕ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Вы приняли?

ЛУРЬЕ М. Да.

ВЫШИНСКИЙ. И приехали?

ЛУРЬЕ М. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Что вы делали в СССР в связи с полученным заданием?

ЛУРЬЕ М. А характер задания вас не интересует?

ВЫШИНСКИЙ. Да, и характер задания.

ЛУРЬЕ М. Характер задания следующий. Троцкий считает и настаивает и мы, т.е. Маслов и Рут Фишер, с которой я был связан с 1924 года, а по оппозиционной работе в зиновьевской фракции с октября 1925г. а с Масловым с 1927 года после моего возвращения из Москвы в Берлин, мы солидарны с этой директивой Троцкого, заключающейся в следующем: необходимо ускорить организацию вооруженного восстания в Советском Союзе, организацию террористических актов над руководителями ВКП(б) и правительства, и в первую очередь над Сталиным.

Эту директиву я принял лично в устной форме от Рут Фишер и Маслова, как я уже сказал, 4-го марта 1933 г.

ВЫШИНСКИЙ. Я жду ваших об"яснений по поводу практических шагов в этом направлении.

ЛУРЬЕ М. Прибыв в Москву 9 марта 1983 года я передал эту устную директиву по назначению, а именно бывшему личному эмиссару Зиновьева в Берлине Герцбергу Алекандру Владимировичу, с которым я был связан по зиновьевской работе с носября 1927 года до его от"езда в Москву, в конце 1931 года.

Передал я эту директиву ~~по назначению для передачи Зиновьеву, с которым я тогда лично, как это было известно Рут Фишер и Маслову, связан не был. Не могу установить точно дня , когда это было сделано. Во всяком случае это было~~ не позже второй половины апреля ~~и ц.~~. Почему с таким опозданием,примерно на месяц, я это сделал? Потому что Герцберга тогда в Москве не было, он кажется был в командировке.

Герцберг ~~это~~ задание принял и ~~принял это задание~~ сказал: эта директива Троцкого, Рут Фишер и Маслова совпадает целиком и полностью с уже имеющимися тождественными решениями нашего центра в стране.

Передал ли дальше ГЕРЦБЕРГ эту директиву - да, он передал ее по назначению, как мне это известно от самого ГЕРЦБЕРГА, с которым я часто встречался в Москве и, как впоследствии выяснилось в разговоре, имевшем место между мною и Зиновьевым на квартире У Зиновьева в августе 1934 года.

ВЫШИНСКИЙ: Расскажите о Ваших практических шагах в отношении организации террора.

М.ЛУРЬЕ: Эту директиву я передал по назначению. В то же время, примерно, в апреле м-це, у меня была встреча с Н.ЛУРЬЕ, которого я хорошо знал как троцкиста по БЕРЛИНУ, хотя в Берлине он под моим руководством не работал.

ВЫШИНСКИЙ: Я еще раз прошу Вас рассказать о практических шагах.

М.ЛУРЬЕ: Об осуществлении директивы.

ВЫШИНСКИЙ: Да.

М.ЛУРЬЕ: Мне было поручено в отношении этой /д/ директивы передать ее адресату, т.е. личному доверенному лицу Зиновьева ГЕРЦБЕРГУ, что мною и было сделано.

ВЫШИНСКИЙ: Что Вы продолжали делать в Москве, Вы говорили в своих показаниях, что Вы трижды встречались с Зиновьевым, я жду об"яснений по поводу Ваших практических мероприятиях.

М. ЛУРЬЕ: ГЕРЦБЕРГОМ эта директива была принята и передана Зиновьеву. Относительно встречи с Зиновьевым, как я уже вчера говорил, - у меня было три таких встречи, но политического порядка одна, а именно - в первые дни августа, вернее, числа 3 или 4. Само собой разумеется, и это не секрет, что я не мог прийти на квартиру к Зиновьеву не будучи раньше им приглашен. Я позвонил в редакцию " Большевик" хотел узнать о результатах его рецензии на мою книгу и при этом разговоре Зиновьев мне сказал, чтобы я зашел к нему на квартиру, /дав мне свой адрес, что мною и было сделано.

70

Прийдя на квартиру к ЗИНОВЬЕВУ, я там никого не застал, а был лишь один ЗИНОВЬЕВ. Минут десять - пятнадцать мы с ним говорили по поводу моей книги, потом разговор наш перешел на политическую тему, т.е. конкретно о подготовке террористических актов. Так как Зинрвьев знал о моей прошлой оппозиции, поэтому он не мог относиться с недоверием ко мне.

Вот и Зиновьев бросил фразу - я вас знаю лично, правда недавно, но мне о вашей деятельности известно как от Герцберга, так и было известно от Рудфишера ~~от VI расширенного пленума~~ и поставил откровенно вопрос, имею ли я сведения от Рудфишера и Маслова. Язык у нас был ведомственный и я мог говорить откровенно. Сказав, что от Рудфишера и Маслова сведений нет, он сказал, что получил директиву от Герцберга. Я сообщил о деятельности группы Натана Лурье.

ВЫШИНСКИЙ: Вы сообщили о деятельности группы Натана Лурье, но не сказали о своей группе Натана Лурье. Вы скажите пожалуйста были вы связаны с Натаном Лурье.

М.ЛУРЬЕ: Да, я был связан с Натаном Лурье, примерно, с апреля месяца 1933 года до 2 января 1936 г.

ВЫШИНСКИЙ: ~~1936 г., связь с Натаном Лурье была на какой почве.~~ Вы не родственники с ним.

М.ЛУРЬЕ: Нет. Это случайность, мы однофамильцы. Связь у нас была троцкистского порядка.

ВЫШИНСКИЙ: Вы знали Натана Лурье как члена подпольной троцкистской организации.

М.ЛУРЬЕ: Безусловно.

ВЫШИНСКИЙ: В период времени с 1933 года по Москве по 2-е января 1936 г., Вы сами в этой же период времени в Москве были членом подпольной троцкистской организации. Вы знали, что в этот период времени Натан Лурье занимается подготовкой ряда террористических актов.

М.ЛУРЬЕ: Совершенно верно.

ВЫШИНСКИЙ: Вы сами лично участвовали в этой подготовке.

М.ЛУРЬЕ: Постановка вопроса такова, что я затрудняюсь дать ответ.

ВЫШИНСКИЙ: Натан Лурье говорил, что он считал вас руко-

водителем своей террористической троцкистской деятельности.

М.ЛУРЬЕ: Это частично верно:

ВЫШИНСКИЙ: В той части, что вы были руководителем.

М.ЛУРЬЕ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: В какой части, если вы не были руководителем. Я вам ставлю вопрос и хотел бы получить на него ответ. Натан Лурье сегодня публично обвиняет в том, что вы являлись руководителем его троцкистской террористической деятельности. Я вас спрашиваю - признаете ли вы себя виновным в том, что были руководителем троцкистской террористической деятельности на этот период времени, который занимался Лурье подготовкой террористических актов. Вы отвечаете нет. Были вы руководителем или нет.

М.ЛУРЬЕ: Я лично.

ВЫШИНСКИЙ: Признаете, что были личным руководителем Натана Лурье в подготовке его ряда террористических актов. Через кого.

М.ЛУРЬЕ: Мною было получено два задание. Первое задание я получил от Герцберга, использовав его пребывание на Челябинском Тракторном заводе для покушения на Орджоникидзе и совершить террористический акт.

ВЫШИНСКИЙ: Значит Натан Лурье действовал по вашему поручению и с вашего ведома.

М.ЛУРЬЕ: По моей дополнительной директиве.

ВЫШИНСКИЙ: А когда вам давал директиву вам было известно, что т.Ворошилов и Каганович приедут на Челябинскстрой.

М.ЛУРЬЕ: Здесь была возможность устроить на работу Натана Лурье в Кремле. Это было связано с директивой Герцберга.

ВЫШИНСКИЙ: Значит надо иначе формулировать вопрос. Вы давали директиву об Орджоникидзе, а в Челябинске это будет или в дру-

том месте,это будет зависеть от обстановки.

М.ЛУРЬЕ: Мы знали,что он едет на Челябинский завод в качестве врача.Герцберг настаивал,чтобы Катая Лурье остался на работе в Кремле.

ШИНЮКИН: Не на работе в Кремле, а на работе в Кремлевской поликлинике. Это маленькая разница.

М.ЛУРЬЕ: Да, на в Кремлевской поликлинике в качестве врача.

... узнал о том, что...

ВЫШИНСКИЙ: - Вы с ним договорились, что он будет осуществлять покушение на тов.ОРДЖОНИКИДЗЕ.-?

Моисей ЛУРЬЕ:- Да.

ВЫШИНСКИЙ: - А то,что он решил использовать пребывание т.ОРДЖОНИКИДЗЕ в Челябинске - это уже была его инициатива.-?

Моисей ЛУРЬЕ: - Когда Натан ЛУРЬЕ сказал,что не считает удобным использовать свои родственные связи для поступления в Кремлевскую поликлинику, и что в интересах перевода в ВКП(б) нельзя отказаться от поездки в Челябинск, я сообщил об этом ГЕРЦБЕРГУ; тот сказал,что он хотел бы лично познакомиться с Натаном ЛУРЬЕ (технически это не вышло) и ГЕРЦБЕРГ сказал мне:"передай Натану ЛУРЬЕ,что нужно использовать возможные наезды ОРДЖОНИКИДЗЕ на Челябинский тракторный завод в целях осуществления террористического акта,"что мною Натану и было передано.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы это передали и Вы признаете себя в этом виновным.-?

Моисей ЛУРЬЕ: - Да,полностью.

ВЫШИНСКИЙ: - В каких его предприятиях по совершению террористических актов Вы участвовали еще.-?

Моисей ЛУРЬЕ:- Я участвовал в его предприятии по покушению на ЖДАНОВА.

ВЫШИНСКИЙ: - Именно.-?

Моисей ЛУРЬЕ: - Натан ЛУРЬЕ в конце декабря 1935г., вернувшись из Челябинска,позвонил мне по телефону.Мы встретились.Он сказал, что он направляется в Ленинград,в научную командировку, и спросил,как обстоит работа.Я ему сказал,что придется иметь еще одну дополнительную встречу.Я должен это передать соответствующим товарищам.Я передал это соответствующему товарищу 28 декабря;29 декабря он мне передал дирек

ВЫШИНСКИЙ - Это согласие вы получили при тех встречах о которых рассказывали ?

М.ЛУРЬЕ - Это было закончено задним числом. Герцберг легализовался гораздо раньше. В обвинительном заключении даты встреч Натана Лурье и Зиновьева не указаны. С Зиновьевым была встреча через год, а с Герцбергом я встречался каждые две недели и каждый месяц. Теракт на Ворошилова Натане Лурье подготовлял не с моего ведома, а наоборот вел еще работу до моего приезда, до марта 1933 года.

ВЫШИНСКИЙ - Откуда вы это знаете ?

М.ЛУРЬЕ - С его точной информации о работе его группы и конкретной деятельности этой группы.

ВЫШИНСКИЙ - Следовательно, вы признаете, что вы были в течение длительного ряда лет членом троцкистской подпольной организации.

М.ЛУРЬЕ - Да, полностью.

ВЫШИНСКИЙ - Что эта организация преследовала террористические цели.

М.ЛУРЬЕ - Полностью. Я привез директивы.

ВЫШИНСКИЙ - Что вы привезли директивы от Троцкого через посредство Рут-Фишера и Маслова и передали их Зиновьеву.

М.ЛУРЬЕ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вам известно, что директивы были переданы.

М.ЛУРЬЕ - Совершенно точно.

ВЫШИНСКИЙ - Вы были связаны с группой Натана Лурье и одновременно с фашистским агентом Францем Вайцем.

М.ЛУРЬЕ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вместе с Натаном Лурье вы подготовляли ряд покушения и дали установку на подготовку покушения против Сталина.

М.ЛУРЬЕ - Я не принимал участия в подготовке, но передал директиву о покушении.

ВЫШИНСКИЙ - Дали задание подготовить покушение на Орджоникидзе и Жданова, причем не только задание, но дали и связи.

М.ЛУРЬЕ - Я сказал Натану Лурье, что он еще получит связь .

ВЫШИНСКИЙ - Обещав ему ?

М.ЛУРЬЕ - Обещал ему, что он еще получит явку.

Мер-Варанье

21 VIII утро.

стр. 488-524.

ВЫШИНСКИЙ - Вы это сделали ?

М.ЛУРЬЕ - Нет, потому что я не получил от того человека с которым я был связан, не получил адреса.

ВЫШИНСКИЙ - И наконец, что вы были осведомлены о том, что группа Натана Лурье подготовляла теракт против Ворошилова, вы все это признаете ?

М.ЛУРЬЕ - Совершенно точно.

ВЫШИНСКИЙ - Вы склоняли Натана Лурье к тому, чтобы он проник в Кремлевскую больницу с теми же террористическими целями ?

М.ЛУРЬЕ - Совершенно верно.

ВЫШИНСКИЙ - Больше вопросов не имею.

М.ЛУРЬЕ - Разрешите мне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - У меня вопросов больше нет. Садитесь пожалуйста

ВЫШИНСКИЙ - Подсудимый Тер-Ваганян, на основании двух дневного судебного следствия какие можно подвести итоги вашего участия в террористической деятельности троцкистского центра и в террористической группе ? Первое - признаете вы себя одним из организаторов троцкистско-зиновьевского центра ?

ТЕР-ВАГАНЯН - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вы признаете, что этот центр организовался на основе директивы Троцкого о терроре,?

ТЕР-ВАГАНЯН - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Своевременно переданной вам, как одному из организаторов ?

ТЕР-ВАГАНЯН - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вы признаете, что вы лично также занимались подготовкой некоторых терактов ?

ТЕР-ВАГАНЯН - Подготовкой терактов я не занимался, однако участие в работе центра я принимал.

ВЫШИНСКИЙ - Участие в террористической работе ?

ТЕР-ВАГАНЯН - Вся работа была террористическая.

ВЫШИНСКИЙ - Вы сказали таким образом на допросе от 14 августа т.38 л.д.62 "из лиц вошедших в об"единенный троцкиско-зиновьевский центр, о чем я подробно говорил в своих показаниях от 16 июля с.г.,

практически сколачиванием и подготовкой террористической группы руководил Смирнов Иван Никитич, Мрачковский, Зиновьев и Каменев".

ВЫШИНСКИЙ: Вы это подтверждаете?

ТЕР-ВАГАНЯН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: И добавляете: "Лично я работал по заданию Смирнова и Каменева". Вы это подтверждаете?

ТЕР-ВАГАНЯН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вот в ~~на~~ этой связи не надлежит ли понимать, что вы работали по сколачиванию террористической группы?

ТЕР-ВАГАНЯН: Я об этом расскажу.

ВЫШИНСКИЙ: Вы это подтверждаете?

ТЕР-ВАГАНЯН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Пожалуйства рассказывайте.

ТЕР-ВАГАНЯН: Я должен начать с подтверждения показания Сафоновой, что еще раньше, чем Смирнов привез ли директивы здесь мною была организована местная террористическая организация, возглавленная Смирновым, идейно близко стоявшая к террору, в этом смысле недостаточно ясно выраженная, но уже достаточно ясно к этому ~~кварвя~~ дозревавшая.

ВЫШИНСКИЙ: Можно сказать, что здесь уже зрели террористические настроения и намерения?

ТЕР-ВАГАНЯН: Намерений еще ненбыло, но настроения были.

ВЫШИНСКИЙ: Настроения подготовляли намерения.

ТЕР-ВАГАНЯН: Это естественно. Такого рода террористические настроения были. Летом 1931 года я был в Тифлисе, это было в августе 1931 года. В Тифлисе я случайно встретил Зайделя, которого я не видел четыре года.

ВЫШИНСКИЙ: Что такой Зайдель?

ТЕР-ВАГАНЯН: Это мой сотрудник по журналу "Под знаменем марксизма" и "Воинствующий материализм", красный профессор, историк.

ВЫШИНСКИЙ: Так называемый ~~профессор~~ "красный профессор".

ТЕР-ВАГАНЯН: Он и "красный" так называемый и "профессор" так называемый. Зайделя я знал по его литературной работе у меня.

Если можно было бы на суде выразиться резко, я бы так сказал...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Резко, но парламентарно.

ТЕР-ВАГАНЯН: Но так как суд весьма парламентарное учреждение, я позволю себе выразиться мягко - это человек с некоторой тупостью.

ВЫШИНСКИЙ: Какую роль он играл в вашем журнале?

ТЕР-ВАГАНЯН: Он писал историю второго интернационала - французских...

ВЫШИНСКИЙ: Словом, он играл ответственную роль.

ТЕР-ВАГАНЯН: Н е т, он поместил всего две статьи. Одну статью в журнале "Под знаменем марксизма" за три года моего редактирования этого журнала и другую статью в "Воинствующем материализме" за два года моего редактирования. В 1927 году он был троцкистом. Партийная организация привлекла его к ответственности. Он обнаружил достаточную ловкость, вовсе не свойственную его умственным способностям, обманул партийную организацию и остался жив и здоров, с партийной книжкой в кармане. Партийная организация нашла только одно средство наказания, послала его в Ленинград на научную работу на место заместителя... Ленинградского Отделения Коммунистической Академии. Это последнее, что я о нем знаю. Четыре года я его не видал. В Тифлисе я занимался переговорами относительно издания Ж.Энциклопедии на трех иностранных языках. В это время я его встретил. Он проезжал из Кисловодска в Тифлис, куда-то уезжал.

А.А.
ЕН.

ТЕР-ВАГАНЯН. Мы с ним разговорились...

ВЫШИНСКИЙ. Это было в какому году?

ТЕР-ВАГАНЯН. Август месяц 1931 года. Мы с ними говорили о самых р знообразных вещах. Если бы я был немного более догадлив, чем я вообще в данном случае обнаружил себя, то я должен был, конечно, учесть молниеность соображений Зайделя и должен был вести разговор весьма и весьма изысканно. Однако, я вел с ним откровенный разговор. Этот разговор касался нескольких вопросов. Мы говорили с ним о дискуссии"По народной воле" , которая разгорелось в связи с 50-ти летием "Народной воли". Как вам известна эта дискуссия , как раз касалась вопроса о терроре. В этой дискуссии позиции были такие: некоторые товарищи занимали такого рода позицию, что были две группы " Народной воли" : "Черный передел" которая была против террора - это меньшивистская, а " Народная воля", которая была за террор - это большевистская организация. Они представляли дело так , что мы унаследовали от " Народной воли" боевую сторону ее деятельности.

Нужно ли все это рассказывать?

ВЫШИНСКИЙ. Это мне кажется не имеет прямого ответа на вопрос, если вы не скажите дальше, как вы смотрели на возможность применения террора?

ТЕР-ВАГАНЯН. На этот счет имеются показания Зайделя. Если не нужно, я могу не говорить.

ВЫШИНСКИЙ. Меня интересует ваша позиция?

ТЕР-ВАГАНЯН. В то время по вопросу о терроре у меня позиция еще не складывалась. Поэтому в этом споре этот вопрос не играл роли. Террористические настроения и мнения могли сложится и сложились на основе оценок внутреннего положения Советского Союза, тех самых троцкистских оценок, которые я ему сообщил.

ВЫШИНСКИЙ. Во время этой беседы с Зайделем , вы говорили что -то про Смирнова.

ТЕР-ВАГАНЯН. Зайдель в то время был сам вооружен чрезвычайно резким и решительным настроением, весьма агрессивный по природе своей...

ВЫШИНСКИЙ. Т.е. террористическим?

ТЕР-ВАГАНЯН. Нет он этого не говорил.

ВЫШИНСКИЙ. Что значит агрессивный?

ТЕР-ВАГАНЯН. Агрессивным я считаю такое настроение, когда чело-

век, еще не определивший себя окончательно , как террорист, однако выражается достаточно резко...

ВЫШИНСКИЙ. В террористическом смысле?

ТЕР-ВАГАНЯН. Настолько резко , что из этого можно сделать вывод о терроре. Иными словами, еще недозревший до терроризма террорист. (оживление в зале).

ВЫШИНСКИЙ. Вы говорили Зайделю, что Смирнов дозрел до этого состояния террориста?

ТЕР-ВАГАНЯН. Он спрашивал относительно настроения московских кругов. Я сказал ему тогда же, что подобные же настроения, как у него, без пяти минут террористические...

ВЫШИНСКИЙ. Без пяти минут террористические?

ТЕР-ВАГАНЯН. Потому что настоящие террористические настроения оформились по приезде Смирнова, по привозе директивы.

ВЫШИНСКИЙ. Когда вы разговаривали с Зайделем в 1931 году, вы говорили о том, что Смирнов настаивает на насильственных методах борьбы?

ТЕР-ВАГАНЯН. Да, я это говорил и именно в таком виде.

ВЫШИНСКИЙ. Это надо понимать как террористические методы, потому что имелось в виду насилие не массовое, а индивидуальное?

ТЕР-ВАГАНЯН. Это верно, что всякое насилие , есть насилие. Но дело заключается в том, что когда говорили о насильственных методах в 1931 году, не думали, вернее не додумывали, что это означает террор. Додумали мы это только тогда, когда соответствующим образом директивно это было оформлено.

ВЫШИНСКИЙ. Хорошо. Мне важно установить только одно обстоятельство, которое в разной мере касается вас, как и Смирнова, что в 1931 году у Смирнова были настроения за насильственные методы борьбы?.

ТЕР-ВАГАНЯН. Да, как и у всех окружающих Смирнова.

ВЫШИНСКИЙ. В том числе и у Вас?

ТЕР-ВАГАНЯН. У меня, у Сафоновой, у Мрачковского. Это было общее настроение и я должен сказать, что по моему было бы довольно странно, если кто нибудь оспаривал это.

СМИРНОВ оспаривал здесь эту историю, он оспаривал ее вплоть до 1932 года включительно.

ВЫШИНСКИЙ: Вы подтверждаете, что 1931 год характеризуется, как в отношении Вас так и в отношении СМИРНОВА, с точки зрения того, что у Вас у обоих были настроения о принятии насильственных методов борьбы.

ТЕР-ВАГАНЯН: Да. Как это воспринял ЗАЙДЕЛЬ - я себе не представляю.

ВЫШИНСКИЙ: Меня это сейчас не интересует. Продолжайте дальше.

ТЕР-ВАГАНЯН: Таково было у меня настроение, когда я вернулся из Закавказья в Москву.

ВЫШИНСКИЙ: Дальше.

ТЕР-ВАГАНЯН: В Москве я не застал СМИРНОВА, он уже был в Саратове. Не застал я и Мрачковского, который был в Казахстане. В Москве была только одна САФОНОВА, с которой я вел разговоры и которая информировала меня относительно поездки Смирнова заграницу и относительно его свидания с Л.СЕДОВЫМ, причем должен сказать, что никакого разговора о том, что эта директива есть личное мнение Седова не было. Если-бы САФОНОВА сказала мне, что это есть личное мнение Седова, то я бы вместе с ней посмеялись бы над этим, как над анекдотом. Когда вернулся СМИРНОВ, здесь Сафонова права, когда говорила об этом в своем выступлении вчера, он повторил мне и Сафоновой свой рассказ.

ВЫШИНСКИЙ: Не стоит повторять того, что было вчера.

ТЕР-ВАГАНЯН: Я это говорю потому, что мне хочется сказать Вам что это не измышление Сафоновой, а что это было передано Смирновым.

ВЫШИНСКИЙ: Дальше.

ТЕР-ВАГАНЯН: Троцкистский центр официально организовался осенью 1931 года, до этого троцкистского центра по существу не было

по существу не было, а был один И.Н. Смирнов, как Вандомская колонна и изображал центр всего троцкистского движения.

ВЫШИНСКИЙ: А он это отрицает.

ТЕР-ВАГАНЯН: Это он из скромности.

ВЫШИНСКИЙ: А может быть из трусости.

ТЕР-ВАГАНЯН: Не знаю, он вообще человек не трусливый.

ВЫШИНСКИЙ: Он человек мужественный.

ТЕР-ВАГАНЯН: Смирнов человек мужественный и решительный . Я не думаю, что он это делает из-за каких либо соображений, но, повидимому, у него одно соображение - он боится сказать перед судом всю правду, потому что вслед за этим ему пришлось бы назвать целый ряд лицей, которые имели касательство к этому делу.

ВЫШИНСКИЙ: А он их назвать не хочет.

ТЕР-ВАГАНЯН: Повидимому. Я думаю, что если все наши преступления обнаружены, то нужно уже все до конца рассказать вскрыть, нельзя же чтобы где нибудь оставалась подобная же гниль, а вот это-то почему то смущает Смирнова.

Я это с некоторым основанием говорю. Если понадобится, я это основание скажу, но боюсь, что это основание не из последних.

ВЫШИНСКИЙ: А какие же у вас основания.

ТЕР-ВАГАНЯН: Мне кажется, что Смирнов очень боится сказать, что он был в 1932 году, уже какой там 1932 год, начиная с 1928 года систематически поддерживал связь с грузинскими уклонистами и что в 1932 году после приезда из-за границы он имел свидание с грузинскими уклонистами. Он спрашивал меня о них, об их характеристике, а у меня было мнение о них скверное, как о социал-демократах, я думаю, что это он отрицать не сумеет, а что грузинские уклонисты весьма и весьма резко даже без всякой нежности террористически были настроены еще, начиная с 1923 года. Это, по моему, известно всякому, кто знает, что такое грузинские уклонисты. Это известно т.т. Орджоникидзе и Сталину и известно всем.

ВЫШИНСКИЙ: Когда он был в Грузии и был связан с грузинскими уклонистами.

ТЕР- ВАГАНЯН: В 1929 году, когда я был в Сухуме, он заявил, что по возвращении из Батума/ он был в Батуме/ имел беседу с грузинскими уклонистами.

ВЫШИНСКИЙ:/Обращаясь к Председателю/Можно спросить Смирнова. Смирнов, вы подтверждаете часть показания Тер-Ваганяна о грузинских уклонистах. Вы скажите, подтверждаете или не подтверждаете.

СМИРНОВ: Я в Тифлисе имел свидание с Уп.....

ВЫШИНСКИЙ: Вы не хуже меня и не хуже Тер-Ваганяна знаете, кто такие грузинские уклонисты. Вы подтверждаете, что были связаны с грузинскими уклонистами.

СМИРНОВ: В 1929 году я встречался с Шпигольдом.

ВЫШИНСКИЙ: Группа Штыкгольда к какому относится времени.

ТЕР-ВАГАНЯН: Это относится к эпохе двурушничества.

ВЫШИНСКИЙ: Это вся эпоха двурушничества.

ТЕР-ВАГАНЯН: Это относится к периоду 1929 по 1935 г.

ВЫШИНСКИЙ: По 1935-й. Меня интересует, значит была такая группа Шпигольда тоже террористическая.

ТЕР-ВАГАНЯН: Она не была террористической, т.е. она могла быть террористической. Сейчас я ни про одного троцкиста...

ВЫШИНСКИЙ: Я спрашиваю группа Штыкгольда террористическая.

ТЕР-ВАГАНЯН: В Нижнем-Новгороде была террористической.

ВЫШИНСКИЙ: Я имею в виду не Нижни- Новгород, а имею в виду группу Штыкгольда. Смирнов был связан с какой группой - с Московской. Это была террористическая группа.

ТЕР-ВАГАНЯН: Штыкгольда я не видел, начиная с ....

ВЫШИНСКИЙ: Я имею перед собою документ, я спрашиваю, Штыкгольда группа была террористической.

ТЕР-ВАГАНЯН: Как все террористические группы.

ВЫШИНСКИЙ: Простите мне, была она террористической или нет.

ТЕР-ВАГАНЯН: Как все была террористической.

ВЫШИНСКИЙ: Мне важно знать, Смирнов был связан с этой группой Штыкгольда.

ТЕР-ВАГАНЯН: Совершенно ясно.

ВЫШИНСКИЙ: Вы утверждаете, теперь продолжайте относительно того, что вы хотите сказать и о террористической деятельно-

ТЕР-ВАГАНЯН: Тогда придется рассказать о всей деятельности Смирнова, так как вся его деятельность была террористической.

... связь СМИРНОВА с группой.

ТЕР-ВАГАНЯН: - С группой ШИКГОЛЬДА я должен связать один вопрос, так как он касается обстановки, которая стесняет СМИРНОВА. ШИКГОЛЬДА познакомил со мною в 1929 г. СМИРНОВ и попросил, чтобы я ШИКГОЛЬДА принимал, когда он будет приезжать. Он не хочет, чтобы ШИКГОЛЬД еще с кем нибудь виделся. Такая конспирация, такая локализация ШИКГОЛЬДА имела смысель только один: ШИКГОЛЬД имеет какие-то особые связи, который нужно беречь. Из дальнейшего общения со ШИКГОЛЬДОМ мне стало ясно, что ШИКГОЛЬД имеет вокруг себя нескольких человек - тех, кого называют законспирированными членами партии.

ВЫШИНСКИЙ: - Вроде ГОЛЬДМАНА. ?

ТЕР-ВАГАНЯН: - Не могу сказать, вроде ГОЛЬДМАНА, потому что ГОЛЬДМАН - старик, ШИКГОЛЬД - молодой. Вероятно это были молодые люди и вероятно не без женского общества.

ВЫШИНСКИЙ: - Почему Вы приводите такую деталь? Это - особенность СМИРНОВА?

ТЕР-ВАГАНЯН: - Нет, не особенность СМИРНОВА, а особенность ШИКГОЛЬДА.

ВЫШИНСКИЙ: - А почему СМИРНОВ Вас предупреждал об этом - о том, что Вы должны ШИКГОЛЬДА принимать. ?

ТЕР-ВАГАНЯН: - Он не хотел, чтобы ШИКГОЛЬД с кем нибудь общался, он считал необходимым, чтобы ШИКГОЛЬД общался только со мною, или, в крайнем случае, со СМИРНОВЫМ, что и было соблюдено: ШИКГОЛЬД по приезде из Н.Новгорода, обычно, заглядывал ко мне, а иногда и к СМИРНОВУ.

ВЫШИНСКИЙ: - Позвольте задать вопрос обвиняемому СМИРНОВУ. Вы подтверждаете правильность показаний ТЕР-ВАГАНЯНА о том, что Вы познакомили его со ШИКГОЛЬДОМ. ?

СМИРНОВ: - Я со ШПИГОЛЬДОМ знаком с 1926г...

ВЫШИНСКИЙ: - Обвиняемый СМИРНОВ, Вы давали указания ТЕР-ВАГАНЯНУ относительно организационной связи с ШПИГОЛЬДОМ. Вы это подтверждаете.?

СМИРНОВ: - Я отрицаю, что я давал ему такие указания.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы говорили ТЕР-ВАГАНЯНУ о том, что когда будет приезжать ШПИГОЛЬД, ТЕР-ВАГАНЯН должен его принимать.?

СМИРНОВ: - Нет, я этого не говорил.

ВЫШИНСКИЙ: —Обвиняемый ТЕР-ВАГАНЯН, не вспомните ли, когда СМИРНОВ Вам это говорил.?

ТЕР-ВАГАНЯН: -СМИРНОВ пришел ко мне домой со ШПИГОЛЬДОМ, познакомил нас.

ВЫШИНСКИЙ: - Обвиняемый СМИРНОВ, Вы были на квартире у ТЕР-ВАГАНЯНА вместе со ШПИГОЛЬДОМ. ?

СМИРНОВ: - Нет, не был.

ВЫШИНСКИЙ: - Обвиняемый ТЕР-ВАГАНЯН, повторите, как Вы познакомились со ШПИГОЛЬДОМ.

ТЕР-ВАГАНЯН: -Раньше я ШПИГОЛЬДА совершенно не знал, я познакомился с ним только через Ивана Никитича СМИРНОВА.

ВЫШИНСКИЙ: -Обвиняемый СМИРНОВ, Вы со ШПИГОЛЬДОМ были знакомы. ?

СМИРНОВ: - Был, с 1926 г. - с того времени, как он вернулся из ссылки и я вернулся из ссылки, мы с ним встречались раза три.

ВЫШИНСКИЙ: - Знакомство у Вас продолжалось. ?

СМИРНОВ: - Знакомство продолжалось.

ВЫШИНСКИЙ: - Организационная связь была. ?

СМИРНОВ: - Организационной связи не было.

ВЫШИНСКИЙ: - Он был против террора или за. ?

СМИРНОВ: - Таких разговоров у нас не было.

ВЫШИНСКИЙ: - Значит, Вам ШПИГОЛЬД, как террорист, неизвестен.? А ТЕР-ВАГАНЯНУ это известно.

СМИРНОВ: - Мне это неизвестно.

90

501

- 68/А -

ВЫШИНСКИЙ: - Обвиняемый СМИРНОВ, Вы отрицаете, что Вы познакомили ТЕР-ВАГАНЯНА со ШИКГОЛЬДОМ и дали указания относительно дальнейшей связи.

СМИРНОВ: - Не помню.

ВЫШИНСКИЙ: - По Вашему, существует разница между заявлением "не помню" и "отрицаю":

СМИРНОВ: - Я с ШИКГОЛЬДОМ никогда разговоров не только о терроре, но вообще о подпольной деятельности после его возвращения из ссылки не вел...

ВЫШИНСКИЙ: - А раньше вели.

СМИРНОВ: - Следовательно, я не мог давать ему поручений организационного порядка и связывать его с ~~ИМ~~ ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Это следовательно, вытекает из вашего первого утверждения, а что же Ваганян говорит неправду по поводу того, что вы были с Штыкгольдом у него на квартире .

СМИРНОВ - Я не был на квартире у Ваганяна со Штыкгольдом.

ВЫШИНСКИЙ - Не были или не помните ?

СМИРНОВ - Не был.

ВЫШИНСКИЙ - Ваганян, напомните ему пожалуйста.

ТЕР-ВАГАНЯН - Это было в первом доме советов в моем номере зимой 1929 года, как тебе известно я из первого дома переселился в 1930 году.

СМИРНОВ - Мы жили с Ваганяном в одном и том же доме, в первом доме советов., и у Ваганяна всегда была толчея в квартире, также как и у меня, вечно приезжал народ из ссылки, возможно или я или Ваганян зашел ко мне со Штыкгольдом, такой случай быть мог.

ВЫШИНСКИЙ - Значит вы допускаете, что могли зайти ?

СМИРНОВ - В 1929 году, допускаю.

ВЫШИНСКИЙ - Значит в 1929 году вы, Тер-Ваганян и Штыкгольд встречались ?

СМИРНОВ - Возможно.

ТЕР-ВАГАНЯН - Это было зимой 1929-30 года.

СМИРНОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Так что же вы отрицали пять минут тому назад ?

СМИРНОВ - Позвольте, я отвечу.

ВЫШИНСКИЙ - Подождите, я знаю, что вы на все можете отве ить. Вы тольео что говорили, что никогда с Тер-Ваганяном и Штыкгольдом не встречались, это правда или неправда ?

СМИРНОВ - Я говорил про 1929 год...

ВЫШИНСКИЙ - Вы здесь заявили, что никогда с Ваганяном и Штыкгольдом не встречались, а теперь оказались уличенными.

СМИРНОВ - Я сказал, что в 1929 году все возвращались из ссылки и встречались, то такая встреча могла произойти.

ВЫШИНСКИЙ - Значит могла ?

СМИРНОВ - Могла.

ВЫШИНСКИЙ - А пять минут тому назад что говорили ?

Давайте продолжим с Тер-Ваганяном.

ТЕР-ВАГАНЯН - Вернемся к уклонистам. Всякий кто знает Троцкого, троцкистов, историю этой контр-революционной организации, тот превосходно знает, что Иван Никитич Смирнов приехал в Берлин, и своем свидании с эмиссаром Троцкого никак не мог обойти разговор о таком большом и самом важном ~~вопросе, имевшем~~ для Троцкого, ~~имевшем~~ отряде троцкистов. Это для меня совершенно ясно. В 1932 г. мне сказал почти дословно Иван Никитич слова, которые мне показались, что Иван Никитич виделся с кем нибудь из уклонистов и что говорил с ними относительно директив, полученным им от Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ - В 1932 году ?

ТЕР-ВАГАНЯН - В 1932 году. Встретив меня, Иван Никитич сказал мне, ты знаешь, что уклонисты остаются все теми же непримиримыми, как были, ты все продолжаешь также относится к уклонистам, как раньше, я говорю - да, а он говорит они остаются на своих позициях. Я сказал - тем хуже. Он говорит - это все армяне так настроены против грузин. Я сказал, что я не в качестве армянина говорю, а в качестве человека, которого они винят в национал-шовинизме, а которых я вину в национал-демократизме.

Если угодно, то в этом вопросе я целиком скажу схожусь с грузином Орджоникидзе, так что тут национальное ни при чем. На этом у нас разговор закончился. Он не хотел сказать, с кем он встретился, но я уверен, что это было. Я не понимаю щепетильности Ивана Никитича Смирнова в отношении уклонистов. Если охарактеризовать их точно, то это та же самая фашистская банда, как и вся троцкистская организация. Я лично ему удивляюсь. Он заявил, что разошолся с Троцким и окончательно порвал с ним, так почему ему беречь это чудовище в кавказских лесах, если в русских его держать нельзя. Мне не понятна эта щепетильность. У Ивана Никитича вся конструкция пронизана всякого рода моральными ... (слово не слышно), что играет у него огромную роль.

Каким образом организовался троцкистский центр? Организовался он следующим образом. Поздно осенью ко мне позвонил Иван Никитич Смирнов и сказал: я хочу зайти к тебе с Мрачковским. Я сказал, что буду дома. Зашли Иван Никитич Смирнов, Мрачковский и Шура Сафонова. Говорили о многом. Смирнов говорил о Саратовском крае, Мрачковский рассказывал о Казахстане, о состоянии там овцеводства, которое пострадало от политики... (фамилия). После этого разговора Иван Никитич сказал мне следующее: "слушай, Тер, было бы очень хорошо, если бы по мере того, как мы с"езжаемся (он и Мрачковский) мы бы собирались в таком составе и взаимно информировали бы друг друга". Я согласился. С этого времени начинаются регулярные совещание этих четырех человек. Таких совещаний я на очной ставке с Мрачковским в 1935 году восстановил 5 и содержание их тоже более или менее точно восстановил. С 1931 года осенью начинается моя очень тесная связь и дружба с Ломинадзе. С Ломинадзе я связан давно. Был знаком с ним тоже давно. Однако после праволевацкого блока и провала его некоторое время Ломинадзе был чрезвычайно подавлен и ни на какие разговоры не шел. Осенью 1931 рода он несколько отошел и у нас начались с ним постоянные встречи и дружба. Зимой 1931-32 года мы с ним имели

весьма лойяльный научный разговор. Так что этот разговор не был политически сколько-нибудь заостренный. Но уже весною 1932 года / я подхожу к воп росу об организации блока/ Ломинадзе стал очень нервничать, был очень нервно настроен. Он встретился с Сафаровым в мае, который ему предложил широкий план консолидации всех антипартийных групп для того, чтобы подать заявление в ЦК с изложением тех рецептов и методов лечения, которые он, Сафаров, мог бы предложить ЦК.

А.А.
ЕН.

Ломинадзе несклонен был соглашаться, говорил со мной на эту тему, обсудили мы и решили, что если такая консолидация была бы возможна это дало бы Центральному Комитету , в первую голову основание утверждать что это не политика, а сплошная окрошка, беспринципный блок. А так как Ломинадзе страшно боялся слова беспринципный , после того как его беспринципность в право-левоцком блоке была так резко отхлестана, то он прекратил разговоры на эту тему и через некоторое время выдвинул свою собственну концепцию о необходимости координации мероприятий только левых в ковычках групп,о необходимости совещания левых групп по вопросу о том, имеются ли у них какие нибудь общие точки зрения, точки соприкосновения в вопросах политики.

Причем он мне предложил,что от своего имени, от имени своей группы, он бы хотел, чтобы и Смирновская группа выдвинула трех человек и они трех человек, которые могли бы между собой говорить совершенно откровенно. Одновременно он сказал,что будет говорить на эту же тему с зиновьевцами и попытается по такому же принципу достроить связь.

Он назвал от своей группы Ломинадзе, Шацкина и Резника, с которыми можно откровенно говорить и предложил назвать таких же людей от смирновской группы.

Я сказал ему, что на эту тему посовещаюсь со Смирновым, но с моей точки зрения такими людьми могли бы быть: Смирнов, Мрачковский и Ваганян.

В июне м-це и состоялось, кажется, третье по счету совещание троцкистского центра, на котором я рассказал обо всем этом. Смирнов одобрил это дело, одобрил людей, которых я назвал и сказал, что удобнее всего вести разговоры с зиновьевцами. В определении того с кем нужно вести разговоры, он даже не сомневался, как Ломинадзе. Он сам назначил людей, с которыми можно было вести откровенные разговоры. И установил при этом, что так как он обедает в столовой Совнакома, ему удобнее всего встречаться там с Зиновьевым и Каменевым, как

ВАЛИНСКИЙ. Следовательно, он тоже ссылался на место свидания? Смирнов пытался здесь заявить, что указание Зиновьева на встречи в столовой, просто нелепо. Оказывается он и вам говорил, что рассчитывает встречаться с Зиновьевым и Каменевым в столовой?

ТЕР-ВАГАНЯН. Это было его аргументом, так как встречаться с ними

там было ему удобнее.

ВЫШИНСКИЙ. Можно вопрос к Смирнову? Обвиняемый Смирнов, вы это подтверждаете?

СМИРНОВ. Отрицаю. Считаю, что в столовой вести разговоры о терроре не совсем удобно.

ВЫШИНСКИЙ. А как ВАГАНЯН говорит?

СМИРНОВ. Он наверно забыл столовую, давно в ней не обедал.

ВЫШИНСКИЙ. А вы?

СМИРНОВ. А я обедал вплоть до своего ареста.

ВЫШИНСКИЙ. Следовательно, вы еще раз отрицаете показание ВАГАНЯНА по этому вопросу?

СМИРНОВ. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Ну, хорошо.

ТЕР-ВАГАНЯН. Так как Мрачковский хороший друг Евдокимова, то Смирнов предложил ему взять на себя переговоры с Евдокимовым, на что Мрачковский охотно согласился.

..... а мне было предложено продолжить разговор с Ломинадзе и его группой, так как не с одним из этих людей ни И.Н. Смирнов, ни Мрачковский, связаны не были.

ВЫШИНСКИЙ: Когда это было.

ТЕР-ВАГАНЯН: После приезда СМИРНОВА из Берлина.

ВЫШИНСКИЙ: В этот период была ясна установка на террор.

ТЕР-ВАГАНЯН: Да, ясна, потому что директива была уже привезена. Необходимо сказать еще, что я лично к этому времени не знал, что практически эти мероприятия проводятся.

ВЫШИНСКИЙ: Уже в это время в июле м-це 32г. было точно известно что террор есть основа для организации.

ТЕР-ВАГАНЯН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Как же это связывается с тем, что Смирнов вышел из блока, как узнал о терроре.

ТЕР-ВАГАНЯН: Не знаю.

ВЫШИНСКИЙ: Разрешите спросить Смирнова.

УЛЬРИХ: Пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Обвиняемый СМИРНОВ, Вы поручали ТЕР-ВАГАНЯНУ вести переговоры с Ломинадзе.

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: А Мрачковскому давали поручения в связи с этим.

СМИРНОВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Говорили об об"единении групп.

СМИРНОВ: Не могли говорить, т.к. при этом разговоре присутствовал САФАРОВ.

ВЫШИНСКИЙ: Тер-Ваганяну поручали говорить с Ломинадзе.

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Это было тогда, когда Вам была ясна установка на террор.

СМИРНОВ: Я получил установку на террор осенью.

ВЫШИНСКИЙ: Это было после того, как Вы говорили с Седовым о терроре.

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: В это время Вы хотели организовать блок из Зиновьевцев не на основе террора.

СМИРНОВ: Да, не на основе террора.

ВЫШИНСКИЙ: А организовали его на какой основе.

СМИРНОВ: Осенью 32г. он организовался не на основе террора, а в ноябре, когда мне ГАВЕН передал директиву Троцкого, эта директива была воспринята и уже блок был организован на основе террора.

ВЫШИНСКИЙ: Эта директива была воспринята блоком, который Вы организовали еще до этой директивы.

СМИРНОВ: Он организовался в ноябре м-це.

ВЫШИНСКИЙ: При Вашем участии.

СМИРНОВ: Нет, это было без моего участия.

ВЫШИНСКИЙ: Вы организовывали блок или нет.

СМИРНОВ: Я поручил Тер-Ваганяну вести переговоры с Ломинадзе.

ВЫШИНСКИЙ: Для чего.

СМИРНОВ: Для об"единения.

ВЫШИНСКИЙ: Об"единение состоялось.

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: С леваками.

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы вошли в этот блок.

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: В ноябре.

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Когда действовала директива о терроре.

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вопросов больше нет.

ТЕР-ВАГАНЯН: Можно продолжать.

УЛЬРИХ: Пожалуйста.

ТЕР-ВАГАНЯН: Тогда этот вопрос немедленно встал перед Ломинадзе - он говорил об условиях, которые нужно было заключить с зиновьевцами, причем Ломинадзе не согласился с мнением Смирнова о том, что можно самим назначать людей. Я был достаточно близок с ЛОМИНАДЗЕ, но не могу сказать встречался ли Ломинадзе с КАМЕНЕВЫМ и ЗИНОВЬЕВЫМ.

Причем у меня шел разговор с Доминадзе. Самое главное,что меня смущало,что особенно заявил об определенном пункте расхождения между нами и троцкистами.

ВЫШИНСКИЙ: Доминадзе меня не интересует. Вы расскажите лучше о себе.

ТЕР-ВАГАНЯН: Что,что.

ВЫШИНСКИЙ: О себе расскажите.

ТЕР-ВАГАНЯН: Я о себе и расскажу. В июле месяце, когда Каменева назначили в Академию, я стал бывать у него часто в академии по своим литературным делам. В кабинете нам не удавалось сносно говорить, а перекидывались словами. В конце августа,если не в первых числах сентября, Каменев предложил мне зайти к нему домой, чтобы оформить договор, потому что он уезжает в Гагры и часть работы он перевел домой и заканчивал ее дома,чтобы поехать в Гагры. Я пришел к нему, дали договор и в течение 10-15 минут закончили, а потом начался разговор. То олимпийское пренебрежение, о каким Каменев говорил здесь о тройке троцкистов - оно неверно по отношению к двум и совершенно верно по отношению ко мне. К Мрачковскому и Смирнову Каменев относился с глубоким почтением, ко мне с весьма легким и довольно неприкрытым...

ВЫШИНСКИЙ: Пренебрежением.

ТЕР-ВАГАНЯН: Трудно сказать о пренебрежением, а с легким отношением. Это был наш "Терчик",как он называл меня.

ВЫШИНСКИЙ: Не серьезно относился.

ТЕР-ВАГАНЯН: Не то,что несерьезно, он относился серьезно. Когда Доминадзе подтвердил,что это не Тер-Ваганян один, а связан с Мрачковским и Смирновым, то Каменев стал называть

не "Терчиком", а стал говорить о Тер-Ваганяне./В зале смех/.Он говорил о Тер-Ваганяне, как об импрессионисте и выразил Доминадзе такого рода вопрос, что он может быть в оппозиции, а завтра стать трубадуром у Сталина. Потому что таков был тон наших отношений из этого разговора нашего с Каменем откровенного разговора не вышло. Но даже не откровенный разговор был совершенно откровенный и не двусмысленный. Если тезисы этого разговора повторить, то они сводились к следующему: что затруднения, в которых мы находимся-это кадры, что Комитет хилв центральный ленинский немыслим без правых. Он прямо называл Рыкова,Томского и Бухарина. Когда я сказал,что это принципиальная программа,что правые имеют одну программу, левые другую, мы же утверждаем правую и левую, он сказал: совершенно безразлично,все равно придется уступить мужикам, через год или два придется вернуться к политике Сталина по вопросам колхозного строительства. В этом стиле, в самой средине разговора я спросил - хорошо Лев Борисович, где же кадры, у правых нет, у леваков нет, у троцкистов нет, если кадров нет, откуда же ленинский комитет. Он сказал - было бы руководство, а кадры сами найдутся.

... мне кажется, это был совершенно открытый разговор; мне кажется, в нем совершенно не-двусмысленно была выражена точка зрения КАМЕНЕВА, совпадающая, как я тогда понял, с точкой зрения троцкистов. КАМЕНЕВ прав, конечно, что я, придя к нему на разговор, предварительно об этом поставил в известность СМИРНОВА, за несколько дней до этого разговора, потому что СМИРНОВ потом уехал. Но КАМЕНЕВ неправ, когда он говорит, что мы с ним разговор вели как представитель центра с представителем центра. Нет, КАМЕНЕВ был очень осторожен, и именно поэтому я вынужден был ему сказать: "Лев Борисович, имейте ввиду, что я говорю лично от себя". И он, в свою очередь, сказал: "ради бога, ТЕР, думай также и ты обо мне".

ВЫШИНСКИЙ: - Взаимная страховка?

ТЕР-ВАГАНЯН:- Да, взаимная страховка и взаимное недоверие - до того момента, пока арбитр не подтвердил солидность фирмы... КАМЕНЕВ уехал в Гагры, ЛОМИНАДЗЕ был уже в Гаграх вместе с ШАЦИНЫМ. По совершенно случайному поводу, я не приехал в Гагры; ЛОМИНАДЗЕ достал мне железнодорожный билет, но я тогда страшно нуждался, не мог подниматься с семьей и поэтому не приехал в Гагры. В Гаграх был разговор между КАМЕНЕВЫМ и ЛОМИНАДЗЕ. До этого ЗИНОВЬЕВ вел разговор со СМИРНОВЫМ. До этого, как уже известно суду, зиновьевцы приняли свое решение, так что переговоры ЛОМИНАДЗЕ, которые были в Гаграх, завершали этот процесс, и блок был организован. Центр блока, мне кажется, в обвинительном заключении указан не-полно: там не достает представителей леваков - ЛОМИНАДЗЕ и ШАЦИНА.

ВЫШИНСКИЙ: - Мне интересно Ваше практическое участие в террористической деятельности.

ТЕР-ВАГАНЯН: - Я уже рассказал мои разговоры с ЗАЙДЛЕМ. В дальнейшем троцкистская часть этого блока организовала свою работу таким образом, что почти вся организационная работа, в том числе и вся работа, связанная с этими проблемами, велась двумя человеками: СМИРНОВЫМ и МРАЧКОВСКИМ. Лично я в эти дела не был посвящен; не был посвящен не по тому, что мне недоверяли, не потому, что они опасались моего несогласия, а потому, что я никаких связей с троцкистскими кадрами не имел, людей я не знал, никого рекомендовать не мог, помощником в этом деле был бы плохим. А как Вам известно, в таких делах всякое сообщение делается людям, от которых можно что нибудь получить, а сообщать им только ради того, чтобы информировать - в таких делах не принято. Таким образом, непосредственное мое участие в этом деле ~~[illegible]~~ заключалось в этих моих разговорах, о которых я рассказал, в решениях центра...

и следовательно вся ответственность, которая падает на членов центра, падает и на меня.

ВЫШИНСКИЙ - Когда говорите о том, что аналогичную работу вы вели под руководством Смирнова и Каменева, по сколачиванию террористических групп, вы давали какие нибудь поручения организовать террористические группы ?

ТУР-ВАГАНЯН - Я поручений не давал, но я говорил с Зайделем, когда речь шла о Смирновском руководстве и говорил с Фридляндом, к когда речь шла о Каменевском руководстве. Это относится к 1934 г.

ВЫШИНСКИЙ - В 1934 году вы давали поручение Фридлянд организовать террористическую группу ?

ТЕР-ВАГАНЯН - Это не было поручение.

ВЫШИНСКИЙ - У вас был разговор ?

ТЕР-ВАГАНЯН - Да был.

ВЫШИНСКИЙ - Когда ?

ТЕР-ВАГАНЯН - В апреле, в начале мая 1934 года.

ВЫШИНСКИЙ - О чем говорили с Фридляндом ?

ТЕР-ВАГАНЯН - Я сейчас к этому перейду. Когда я вернулся из ссылки, я был у Каменева по литературным делам, но Каменеву очень не трудно было убедиться в одном, что вернувшись в партию я скрыл от партии как о существовании блока, так и о существовании установок у этого блока. Эта проверка была им произведена очень ловко, и очень умно и очень коротко. Когда я ему рассказал как я провел это время в Семипалатинске и сказал, что вернулся и был у Молчанина и получил паспорт, он внезапно спросил меня был ли разговор о нас, о Каменеве и Зиновьеве. Я сказал, что никто у меня ни, насколько мне известно, у Преображенского о них ничего не спрашивал. Каменеву было ясно, что мы ничего о своих связях не говорили. Однако тут же разговор принял такой характер, что нельзя было ничего сказать. Так как мне казалось, что произнесенная Каменевым речь была чрезвычайно искренней, я решил ему сказать о том, что мне очень понравилась его речь на 17-м с"езде партии своей искренностью, на что Каменев мне ответил, что там моя речь, вот речь Зиновьева, так она была со слезой. Этот разговор не позволил мне с ним о чем нибудь говорить и вообще это

был единственный разговор один на один, потому что следующий разговор был в присутствии его секретаря и одного его помощника Тихонова, при таких обстоятельствах было бы трудно о чем либо говорить, поэтому говорили о литературе. Тем временем я получил от ЦК разрешение работать у него, и Каменев меня поздравлял, а затем он у меня спросил знаю ли я Фридлянда. Я сказал, что лично знаю. Каменев сказал, что он хотел бы привлечь его к работе, но ему кажется, что у него какой-то холодок. Я так понял Каменева, что он очень хотел бы чтобы я этот холодок у Фридлянда каким нибудь образом рассеял. Причем я сказал, что я Фридлянда знаю с 1924 года и по троцкистской части с 1929 года. Что при я бомбардировал Фридлянда из ссылки письмами, но одновременно я сказал, что Фридлянд - это человек как большая солонка полон всякими разговорами общественной мысли, партийной мысли, исторической мысли, он дружил с Каменевым, Радек, Бухариным, Стеном, был правой рукой Покровского, словом это был человек для которого дружить со всеми представляло принцип, такое предупреждение я тоже сделал Каменеву, сказав ему какого рода был этот человек.

сказал ему,что это удобный человек для того,чтобы с ним можно было вес разговорн,потому что он все знает,обо всех знает,всю подноготную знает. Из этого он должен был понять,что ФРИДЛЯНД не из тех людей,с которы можно иметь очень интимные разговорн. Я через нек рое время встретил ФРИДЛЯНДА. Я рассказал ему кое-что и спросил его:"Какие у тебя отношения с КАМЕНЕВЫМ ?" Он мне рассказал,что КАМЕНЕВ с ним ведет политичес кие разговорн, что Каменев ему сказал,что СТЕН его погубил,иначе он не был бн привлечен к ответственности в 1932 г.,а СТЕН говорил,что КАМЕНЕВ его погубил. Я сказал,что если в ЦК пред"явили протокол допроса СТЕНА,,то понятно,что говорил СТЕН. Однако, кто кого погубил судить трудно. ФРИДЛЯНД,говоря о СТЕНЕ и ЛОМИНАДЗЕ,добивался характеристик этих групп.Еще в 1932 г. я говорил ему в легкой форме о состоявшемся блоке и сказал,что в сущности говоря он живет непонятными категориями,что о каких группах сейчас может идти разговор, когда эти люди об"единились уже в 1932 г. и об"единились на платформе насильственной борьбы с партией Он меня спросил,как следует понять слова "насильственная борьба с партией Я сказал ему : Ты же не ребенок - насильственные формы борьбы это террористические формы борьбы,- это ясно. На этом разговор мы прервали.Это был едтнственный наш разговор.

Однако, я должен сказать,что я вовсе не преуменьшаю значение утого разговора с ФРИДЛЯНДОМ,потому что ко мне ФРИДЛЯНД относился чрезвычайно уважительно,считая меня человеком определенных мнений и мои разговоры он,конечно, воспринимал ,как мои мнения,как мои собственные желания, как мои определенные,высказанные им ему мнения точки зрения. Это был единственный разговор,который я имел с ФРИДЛЯНДОМ на эту тему

Я с ним встречался в течение 1934 года неск лько раз по вопросу о книжке моей,которую он редактировал -"Жизнь замечательных людей" Разговоры эти были только литературного характера.

ВЫШИНСКИЙ:- Значит, весь наш разговор с Фридляндом был только о том, что необходимо перейти к террористическим формам...

ТЕР-ВАГАНЯН:- Не "необходимо", но что нет уже больше этих групп, которые его тревожат, с которыми нужно установить какие-то отношения, что эти группы объединились и ...

ВЫШИНСКИЙ:- Больше ничего ?

ТЕР-ВАГАНЯН:- Ничего.

ВЫШИНСКИЙ:- Не был ли это разговор о том, что нужно организовать террористическую группу ?

ТЕР-ВАГАНЯН:- С Фридлянцом на эту тему! Помилуйте !

ВЫШИНСКИЙ:- Можно ли сказать, что вы дали поручение Фридлянду организовать террористическую группу ?

ТЕР-ВАГАНЯН:- Я не знаю - вы знаете Фридлянда или не знаете ? (звонок Председателя). Я выступаю не как следует. Но это только фасон-де парле.

ВЫШИНСКИЙ:- Который не может дать результатов.

ТЕР-ВАГАНЯН:- Учтите то обстоятельство...

ВЫШИНСКИЙ:- Я понимаю, что можно рассуждать очень пространно и при наличии известной доли остроумия не без интереса это слушать. Но я вам говорю в связи с показаниями, которые вы дали 14 августа, в день окончания следствия, где вы на вопрос, дали ли вы Фридлянду прямую директиву об организации террористической группы и на вопрос признаете ли вы это, ответили: "Признаю".

А.А.
ЕН.

ТЕР-ВАГАНЯН. Я это вам рассказал.

ВЫШИНСКИЙ. Я вас спрашиваю: вы давали Фридлянду прямое директиву об организации террористической группы?

ТЕР-ВАГАНЯН. Нет, такой прямой директивы я ему не давал.

ВЫШИНСКИЙ. Позвольте пред"явить вас протокол, т.38 , л.л.63.

ТЕР-ВАГАНЯН. Незачем, потому что я помню, что я протокол подписал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здесь оговорка сделана вашей рукой.

ВЫШИНСКИЙ. Покажите ему протокол. У нас идет формально следствие Тер-Ваганян говорит, что суд парлментарное учреждение и т.д. Прочитайте , пожалуйста , что там сказано.

ТЕР-ВАГАНЯН. Здесь спрашивается: "показаниями Фридлянда установлено, что не ограничились информацией о троцкистско-зиновьевском блоке и переходе к формам активной борьбы с руководством ВКП(б) путем террора, но давали Фридлянду прямую директиву об организации террористических групп. Признаете ли вы это?"

А вот ответ: " Эта директива преследовала цель, кроме задачи, поставленной перед Фридляндом , упрочение его организационных связей к Каменевым".

Я этих свои показания ~~хтхкрхд~~ подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ. Значит можно так сказать, что вы дали Фриндлянду прямую директиву об организации террористической группы?

ТЕР-ВАГАНЯН. Это я подтверждаю. Но вы хотите, чтобы я рассказал вам, как я тогда понимал эту проблему?

ВЫШИНСКИЙ. Я понимаю. Проблема такая: прямая директива организовать террористическую группу, которая могла бы кого нибудь из нужных вам людей убить.

ТЕР-ВАГАНЯН. Нет, этого не было.

ВЫШИНСКИЙ. А для чего тогда организовывать террористическую группу?

ТЕР-ВАГАНЯН. Я это дело признал , иначе и быть не могло...

ВЫШИНСКИЙ. Что вы философствуете? Надо говорить коротко и ясно, отвечая за свои слова и свои действия. Я вас спрашиваю, вы прямую директиву Фридлянду давали?

ТЕР-ВАГАНЯН. Я признаю, что в протоколе от 14 числа все записано правильно.

ВЫШИНСКИЙ. Значит так было?

ТЕР-ВАГАНЯН. Разговор я вам изложил.

ВЫШИНСКИЙ. Вы изложили теперь не так, как изложили 14-го августа, как подписали этот протокол и удостоверили своей подписью.

ТЕР-ВАГАНЯН. Нет, гражданин прокурор, если вы прочтете мои показания о самой сути разговора, вы увидите, что разговор передан точно.

ВЫШИНСКИЙ. Вы, действительно, хотели упрочить организационные связи Фриндлянда с Каменевым и в этих целях говорили с Фридляндом о терроре?

ТЕР-ВАГАНЯН. Говорил.

ВЫШИНСКИЙ. Говорили,что нужно организовать террористические группы?

ТЕР-ВАГАНЯН. Нет, этого я не говорил.

ВЫШИНСКИЙ. А тут ведь написано: дали прямую директиву об организации террористической группы.

ТЕР-ВАГАНЯН. Я это понимал, когда показывал и сейчас понимаю так, что разговор с Фриндляндом воспроизвел совершенно точно и он был понят Фриндляндом как мое мнение и желание.

- ВЫШИНСКИЙ. Тогда, скажем, так , что ваш разговор с Фридляндом о терроре, Фридлянд не мог понять иначе как прямую директиву об организации террористических групп.

ТЕР-ВАГАНЯН. Не то что не мог , а он так и понял. Фридлянд понял,как он об этом показал.

ВЫШИНСКИЙ. Следовательно, ваш разговор о терроре носил характер прямой директивы?

ТЕР-ВАГАНЯН. Был воспринят как прямая директива.

ВЫШИНСКИЙ. Почему вы думаете, что он был так восприянт.

ТЕР-ВАГАНЯН. Это установлено на очной ставке.

ВЫШИНСКИЙ. Значит разговор был принят как прямая директива и вы против этого не возражали.?

ТЕР-ВАГАНЯН. Как можно возражать против этого. Он подтверждает, что такой разговор был, заявляет об этом в моем присутствии, и я говорю, что хоть эта гадость, но все же ты ее сделал (оживление в зале).

ВЫШИНСКИЙ. Вы признаете себя виновным в том, что вы не только были членом центра, который преследовал террористические цели и организацию террористических актов, но вы сами давали Фридлянду указание об организации террористических актов.

ТЕР-ВАГАНЯН. Если весь наш разговор приводит к этому выводу, то я это признаю.

ВЫШИНСКИЙ. Иначе он не может привести ни к чему другому.

ТЕР-ВАГАНЯН. Молчит.

ВЫШИНСКИЙ: Скажите, Вы М.ЛУРЬЕ знали, [illegible].

ТЕР-ВАГАНЯН: Я его встречал в Институте Маркса и Энгельса в 29 г. или в 30 году - точно сейчас не помню.

ВЫШИНСКИЙ: Вы его знали как историка.

ТЕР-ВАГАНЯН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вы его знали как троцкиста.

ТЕР-ВАГАНЯН: Как с троцкистом я с ним не встречался.

ВЫШИНСКИЙ:, Но знали, что он Троцкист.

ТЕР-ВАГАНЯН: Я припоминаю, что встречал его в Институте Маркса и Энгельса.

ВЫШИНСКИЙ: Я еще раз спрашиваю, Вы его знали как троцкиста.

ТЕР-ВАГАНЯН: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Спросим ЛУРЬЕ. Моисея.

М. ЛУРЬЕ: ТЕР-ВАГАНЯН: в этой части говорит правильно. К этому я хочу добавить, что я знаю о том, что ФРИДЛЯНД в ноябре 35 года дал директиву ЗАЙДЕЛЮ организовать убийство ЖДАНОВА на основе директивы ВАЛЬТЕРА и эту директиву я дал Н.ЛУРЬЕ в январе 36 г. - она тоже исходила от ФРИДЛЯНДА.

ВЫШИНСКИЙ: (обращаясь к Тер-Ваганяну) Вы это подтверждаете.

ТЕР-ВАГАНЯН: Единственный разговор, который я имел с ФРИДЛЯНДОМ - я Вам о нем доложил, после этого с ФРИДЛЯНДОМ я на эту тему не разговаривал.

ВЫШИНСКИЙ: Протокол от 14 августа и разговор о террере с ФРИДЛЯНДОМ Вы подтверждаете.

ТЕР-ВАГАНЯН: Да.

ВЫШИНСКИЙ: У меня вопросов больше нет.

УЛЬРИХ: У подсудимых есть вопросы.

СМИРНОВ: Разрешите мне.

УЛЬРИХ: Пожалуйста.

112

523

СМИРНОВ: Ввиду того, что здесь Тер-Ваганян сказал, что я будто-бы скрыл от Верхсуда какие-то троцкистские банды, я сообщаю Верхсуду, что впервые с грузинскими уклонистами я встретился в 1927 г. на квартире у одного из уклонистов - это были Николай и Михаил Ржевские. После этого я еще раз виделся с Михаилом Ржевским и на этом наша связь окончилась. О Закавказских делах я получал информацию только от Тер-Ваганяна. ~~ШТЫКГОЛЬД был близкий человек Троцкого - он работал в его секретариате и мы его хорошо знали со Смирновым~~

МРАЧКОВСКИЙ: Разрешите мне.

УЛЬРИХ: Пожалуйста.

МРАЧКОВСКИЙ: Здесь появилась фамилия ШТЫКГОЛЬДА. ШТЫКГОЛЬДА я потерял с 29 г. ШТЫКГОЛЬД близкий человек Троцкого - он работал в секретариает у него и мы его хорошо знали со СМИРНОВЫМ.

Теперь для меня становится ясна, что Смирнов прятал от меня часть людей, точно также как он прятал людей от Тер-Ваганяна. Когда мы вели разговоры персонально о людях, Смирнов умолчал об этой фамилии ШТЫКГОЛЬД. Если бы такая фамилия была упомянута, я бы тогда счел своим долгом вовлечь этого человека в свою группу и поручить ему основное задание.

и дальше уже на предварительном следствии выяснилося для меня целый ряд совершенно новых вопросов, о которых я, как член центра не знал. Вот, например, такой факт: один обработанный мною человек как Яцек, оказывается, что Смирнов готовил его побег за границу, не ставя меня об этом в известность. Затем, как вы знаете, при конспиративной работе, а мы не по два дня были в партии со Смирновым и знаем, что такое конспирация, и когда мы вступили на путь особенно такой острой борьбы, как террор, то для меня и Тер-Ваганяна было ясно, что при аресте, в связи которые имеются, шифр, тем паче пароль должны кому нибудь передаваться другому, особенно благонадежному человеку, чтобы сохранить связь с Троцким с одной стороны, сохранить пароль со второй стороны и сохранить шифр с третьей стороны. Если Смирнов говорит, что он не пытается скрыть ничего от Верховного Суда, я не спрашивал у Смирнова, хранил ли он шифр и у кого, но мне было ясно, что Смирнов имеет человека, которому он при аресте может передать шифр. Мне он не передавал ни пароля, ни шифра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вам дали слово для заявления. Сейчас будет перерыв. После перерыва вы закончите.

Об"являю перерыв до 6 часов вечера.

Заседание 6-е

21 VIII вечерн.

Заявления: Образцовой, Каменевой, Зиновьева, Тер-Вагаряна

~~[illegible]~~ (показать)

Орджу. Давиу (~~[illegible]~~) 525–572

Маш.ВГ
Ст. МП 115

СТЕНОГРАММА

ВЕЧЕРНЕГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХСУДА СССР

21-го августа 1936 г.

КОМЕНДАНТ: - Суд идет, прошу встать.

УЛЬРИХ (ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ) - Садитесь, пожалуйста. Заседание продолжается. Подсудимый МРАЧКОВСКИЙ, Вы хотели задать вопрос ТЕР-ВАГАНЯНУ. Предоставляю Вам слово.

МРАЧКОВСКИЙ: - Я заявляю, что я фамилию ШТЫКГОЛЬД не упоминал не потому, что я хотел бы сокрыть эту фамилию. Во-первых она выпала у меня из памяти, т.к. ШТЫКГОЛЬДА я потерял из виду с 1929 года. Теперь выясняется, что СМИРНОВ вперед передал ШТЫКГОЛЬДА ТЕР-ВАГАНЯНУ, а потом вероятно и у ТЕР-ВАГАНЯНА отобрал его себе, т.к. он многих, вероятно, держит и не желает выдавать. Я хочу подтвердить то, что говорил ТЕР-ВАГАНЯН: СМИРНОВ, вероятно, не желает говорить правду по соображениям сокрытия людей, с одной стороны, и сокрытия связи с ТРОЦКИМ - с другой стороны. Я уже говорил, что в конспиративной работе каждый из нас понимал, что не сегодня, - завтра он должен быть арестован, а поэтому должна быть какая то передача другому лицу и людей, и шифра, и явок. Я заявляю, что мне СМИРНОВ не передал ни людей, ни шифра, ни явок. Разрешите задать вопрос ТЕР-ВАГАНЯНУ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Пожалуйста.

МРАЧКОВСКИЙ: - ТЕР-ВАГАНЯН, передал ли СМИРНОВ тебе людей, шифр, который был установлен с ТРОЦКИМ, и явки.

ТЕР-ВАГАНЯН: - Нет.

МРАЧКОВСКИЙ: - Следовательно, я делаю вывод, что СМИРНОВ имеет людей, которых он не желает выдавать.

КАМЕНЕВ: - Я прошу у суда разрешения уточнить показания ТЫР-ВАГАНЯНА о его встречах и беседах со мною и в связи с этим задать ему несколько вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:- Пожалуйста.

КАМЕНЕВ: - ТЫР-ВАГАНЯН здесь в стиле весьма легком и веселом говорил о событиях трагических и под этим покровом безбожно сознательно путал и даты, и характер наших встреч, и содержание их. Прежде всего наши встречи начались не позже июля и кончились соглашением (я дальше об этом скажу) в самом начале августа. Этих встреч было несколько, и на квартире у меня ВАГАНЯН был отнюдь не один раз, как он здесь утверждает. Я напомню, ТЫР-ВАГАНЯНУ, что один раз Вы пришли ко мне и застали меня в моем кабинете, а второй раз мы встретились с Вами, оба направляясь по предварительному условию ко мне на квартиру, на улице и на улице начался наш разговор (конечно, на нейтральные темы), который закончился, когда мы поднялись ко мне. Вспоминаете Вы это?

ТЫР-ВАГАНЯН: - Нет, второго разговора не было. Первый разговор был.

КАМЕНЕВ: - Я утверждаю, что эта встреча, начавшаяся на улице, была второй, а кроме того была еще и третья встреча у меня на квартире на Манежной улице, которой предшествовали несколько встреч предварительных и не носивших столь серьезного характера, в моем служебном кабинете. Этот факт я устанавливаю потому, что это выяснит характер наших встреч, ибо ВАГАНЯН, опять-таки в легком стиле, представил эти встречи, сказав, что во время наших встреч я относился к нему с олимпийским пренебрежением что мы чуть-ли не шутили друг с другом и т.д. На самом деле это решительно противоречит истине, и содержанию, и цели наших встреч.

Странно было бы мне приглашать Ваганяна к себе на квартиру, если бы я относился к нему с олимпийским пренебрежением. Был период когда я действительно вел себя с Ваганяном так, что могло показаться за пренебрежение, но не олимпийское пренебрежение, ни амикошонство не входят в мои обычные отношения с людьми, а мы с вами ведь серьезные люди и собирались для серьезного дела, знали это вы знали это и я. Но я приступил к этому не сразу, я должен был понять вас прежде чем говорить о деле. Поручение мне зиновьевцами вести переговоры с Ваганяном было несколько своеобразно и отличалось от тех поручений, которые имел Евдокимов - вести переговоры с Мрачковским или Зиновьев - со Смирновым. Смирнов и Мрачковский были совершенно ясные политические фигуры, для переговоров с которыми не требовалось никаких прощупываний, мы знали, что они подлинные представители Троцкого, а мы делали заговор с Троцким. И хотя Ваганян сказал, что мы оказывали пренебрежение местной Московской организации, но она представляла для нас политическую ценность постольку, поскольку мы были уверены, что люди ведущие с нами переговоры, действовали по прямому полномочию Троцкого. Вот этого я и не мог сказать о том представителе московской троцкистской организации, т.е. о Тер-Ваганяне. Его личная близость к Троцкому, его политическая биография была не такой, как у Смирнова и Мрачковского и значительно меньше и раньше чем поставить перед ним вопрос об организации заговора против самого могущественного правительства и самой могущественной партии в мире, я конечно, должен был прощупать с кем я имею дело. И вот этот период, когда я предварительно выяснял в какой степени вы действительно можете считаться представителем троцкистской организации и в какой степени вы, Тер-Ваганян можете включиться в ту работу, которую мы предполагали с этой организацией вести, этот период вам и показался каким-то странным периодом и из всех наших отношений вы запомнили только его.

№ 3

~~528~~ 118

И вот в этом есть ваша, мало сказать, ошибка, ваше преступление, что вспоминая этот предварительный период наших разговоров и передавая его в легком и шутливом тоне, говоря об олимпийском пренебрежении, о каких-то шутках на счет Тера и терчика и т.д., вы забыли, боюсь сознательно, сказать, что я говорил вам, что вы кажется не литератор, журналист, человек поддающийся настроению, спрашивал не импрессионист ли вы, и т.д. был такой период, но окончился, он окончился при нашем втором свидании, когда я, с одной стороны из сообщения Зиновьева и Евдокимова, который параллельно и в тоже время вели переговоры со Смирновым и Мрачковским, убедился что действительно Тер-Ваганян включен ими в руководство всесоюзной троцкистской организацией и почитается ими вполне, я не хочу употреблять слова достойным вполне находящимся на месте для той работы, которая должна была вести контр-революционная организация.

Вот когда я убедился в этом со слов Мрачковского и Смирнова, когда я из беседы с вами убедился, что вы горячо, страстно и стремительно, страстнее, чем вы это показываете, отстаиваете линию общую вам с Мрачковским и Смирновым, тогда я прекратил эти предварительные разговоры и поставил вопрос в упор. Это были вопросы, ради которых я с вами встретился летом 1932 года, вопрос о том, действительно ли троцкистская организация получила директиву Троцкого о переходе к террористическим действиям и тактике - первый вопрос, второй вопрос - принята ли эта директива вашей организацией, третий вопрос - готовы ли вы и считаете ли целесообразным и необходимым осуществлять эту директиву совместно с нашей организацией". Вот три вопроса, которые обязательно нужно вспомнить, вспомнив о том, что я называл вас ТЕР и ТЕРЧИКОМ. На эти вопросы я получил совершенно ясные, категорические и положительные ответы. Иначе быть и не могло, потому что не для того, чтобы обменяться мнениями о положении в стране мы встретились. Это была пройденная стадия. Нельзя заменять разговор, из которого вырос террористический заговор, разговорами хотя бы на тему политическую об общем положении в стране, - это стадия, которая давным давно прошла и на которой невозможно было держаться.

Поставив эти вопросы перед Ваганяном, и получив ответы, что да, директива от Троцкого имеется, что она получена Смирновым, что эта директива вполне точна в смысле указания на то, что сам Троцкий перешел на террористические методы и действия и требует от своей организации перехода на эти действия, во-вторых, что эта директива обсуждена в троцкистском центре, что она принята им и в-третьих, что эта директива кладется ими как обязательное условие соглашения с нами.

Вот три ответа, которые я получил, эти ответы вполне совпадают с ответами, которые Евдокимов получил от Мрачковского и Зиновьев от Смирнова. Если вы это забыли, то разрешите (я прошу суд задать вопрос Ваганяну. Вы, кажется, упомянули в показаниях, что во время свидания со мной вы говорили, что выход из положения в стране заключается в воссоздании центрального комитета в составе

№3
~~130~~
120

(я не хочу теперь называть эти фамилии) ТРОЦКОГО, КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА. Вы говорили об этом?

ТЕР-ВАГАНЯН: Д а.

КАМЕНЕВ: Раз мы говорили об этом в 1932 году и раз мы были убеждены, что ~~нахмаженхйнтх~~ сейчас пролетарского массового движения, которое восстановило бы этот центральный комитет, не предвидется, то о чем мы говорили? Что ~~ниххотели~~ хорошо было бы, если бы этот центральный комитет свалился с неба?

ТЕР-ВАГАНЯН: Н е т, я сказал.

КАМЕНЕВ: Значит, мы говорили не о том, какое настроение в стране, а говорили о том, что для торо,чтобы создать этот центральный комитет, нужны методы, которые рекомендует в своей директиве Троцкий, методы террористической борьбы. Говоря об этом, мы не могли говорить весело и легкомысленно и отвлекаться в какую бы то ни было сторону. Этого вы не сказали, поэтому беседа наша летом 1932 года получила комедийный характер, вы переложили трагедию на комидийный язык, я не могу этого оставить без возражения и протеста

КАМЕНЕВ. Я хочу только сказать, что когда мы в августе месяце на совещании в Ильинском, которое неоднократно упоминалось уже судом, заслушивали в составе зиновьевского центра доклад Зиновьева об итогах всех этих тройственных переговоров, то мы имели точный материал, полученный от Смирнова и Евдокимова и мною лично полученный от Тер-Ваганяна о директиве Троцкого, о принятии этой террористической директивы троцкистского центра и о том, что именно эта директива кладется в основу блока.

Та директива, которую вы получили потом, через месяц или два, как я узнал здесь на суде (я знал об этой директиве, но не знал каким техническим путем она была получена и только здесь узнал , что она получена через Гавена), она была вторичной директивой, подтверждавшей уже состоявшийся на террористической основе блок, укреплявшей этот блок, требовавшей от него дальнейших действий. Но она была, подтверждением уже заключенного и принятого блока, т.е. иначе говоря, террористической основы этого заговора.

Последнее, что я хочу сказать это то, что в том же самом комедийном стиле Тер-ВАГАНЯН говорил о том, что он мне тогда сказал: как же быть, у леваков нет кадров, у правых нет кадров, у зиновьевцев и троцкистов кадров нет, что же мы будем делать. А я будто бы ему ответил: было бы руководство - кадры найдутся.

Я утверждаю, что ни он, такой колоссальной нелепицы не говорил, ни я такой колоссальной глупостью ему не отвечал.

Разговор происходил в 1932 году. Вы сами, Тер-Ваганян, утверждали что в 1931 году каждый троцкист был потенциальным террористом, а в 1932 году уже законченным террористом. Конечно, у нас не было кадров для вооруженного восстания или народного мятежа, но кадры для террорического заговора в августе 1932 года были, вы их прекрасно знали и этих кадров было достаточно для заговора.

Зачем же представлять дело таким образом, что мы с вами обменивались какими-то странными рассуждениями о том, что кадров нет. Вы прекрасно знаете, что и в 1936 году партия не может еще выкорчевать те кадры, о которых вы говорили, что их не было в 1932 году.

№ 3

532

122

Вы, упрекаете Смирнова и уличаете его в влиянии, а сами под прикрытием этих веселеньких фраз о том, что кадров не было ни у вас , ни у нас, вы эти кадры укрываете.Как можно это утверждать, когда мы этими кадрами орудовали, когда из этих кадров вы, МРАЧКОВСКИЙ, Смирнов, Дрейцер Зиновьев, я создавали террористические группы. Ведь эти кадры действовали, чорт возьми!

Как же можно говорить перед судом, уличая других, но в тоже время маскируя все эти вещи. Вот те уточнения ,которые я хотел сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый Зиновьев, вы также хотите сказать?

ЗИНОВЬЕВ. Да, несколько кратких заявлений по поводу показаний Моисея Ильича.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда, после. Сейчас закончим вопрос Тер-Ваганяна. Подсудимый Ольберг, у вас замечания в связи с показаниями Тер-Ваганяна?

ОЛЬБЕРГ. Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тогда, потом.

ТЕР-ВАГАНЯН. Каменев ошибается. С Каменевым я встречался не два и три раза, а на протяжении июля-августа м-ца очень много раз. Не ошибусь, если скажу больше десятка раз. Встречался с ним в его кабинете, в академии, которая помещалась там, где помещался Концеском.

Конечно, мы там говорили и ,конечно, Каменев щупал меня для того, чтобы установить в какой мере я - Ваганян, являюсь верным троцкистом , на которого можно опереться.

Это правда, однако, КАМЕНЕВ путает относительно свидания у него. Я пришел к нему лично по его вызову, причем мне тогда казалось, что ему нужно со мной говорить во-все не по этому делу, а по делу троцкистской организации. Прежде чем пойти к КАМЕНЕВУ, я вел разговоры с СМИРНОВЫМ. После этого я говорил со СМИРНОВЫМ и передал ему весь наш разговор, а до того, как свидания с ЛОМИНАДЗЕ еще не было, я ничего не говорил.

Точно также КАМЕНЕВ ошибается и относительно времени - это относится не к началу августа, а к первым числам сентября - это было за два - три дня до его от"езда в Гагры.

КАМЕНЕВ: Разрешите мне.

УЛЬРИХ: Пожалуйста.

КАМЕНЕВ: Я заявляю, что в ГАГРЫ я уехал 1-го ноября.

ТЕР-ВАГАНЯН: Вы в Гагры уехали в сентябре, а не в ноябре. Относительно кадров я тоже должен поправить КАМЕНЕВА. Конечно, для того чтобы подготовить гнусную террористическую группу - кадров было совершенно достаточно, а для того, чтобы создать Центральный Комитет большевиков и создать такой, какой хотелось, нам, - для этого нужны кадры. Я ничего не скрываю и все говорю точно. Я не отрицаю, что на свидании с КАМЕНЕВЫМ мы говорили о блоке, но дело в том, что явные и открытые разговоры со мной были тогда, когда КАМЕНЕВ получил заверения, что ВАГАНЯНУ можно верить.

УЛЬРИХ: Вы вели с КАМЕНЕВЫМ разговор о блоке.

ТЕР-ВАГАНЯН: Да, - разговор об организации блока вел я.

УЛЬРИХ: Тов. ВЫШИНСКИЙ, у Вас есть вопросы к ТЕР-ВАГАНЯНУ.

ВЫШИНСКИЙ: Нет.

УЛЬРИХ: (обращаясь к Тер-Ваганяну) Садитесь, пожалуйста. Переходим к опросу ФРИЦА ДАВИДА. Вы подтверждаете Ваши показания о тех заданиях, которые Вы получили от ТРОЦКОГО из Копенгагена.

ФРИЦ ДАВИД: Да, подтверждаю.

ФРИЦ-ДАВИД: Да, подтверждаю.

ВЫШИНСКИЙ: Обвиняемый, Фриц Давид, скажите как вы связались в СССР с троцкистами.

ФРИЦ-ДАВИД: В СССР.

ВЫШИНСКИЙ: Да, в СССР.

ФРИЦ-ДАВИД: По заданию, которое я имел от Троцкого, я не должен был связываться с троцкистами, Я должен был задание, которое дал мне Троцкий в Копенгагене выполнить сам и не подвергать риску организацию.

ВЫШИНСКИЙ: Но вы нашли в СССР БЕРМАНА-ГРИНА, он ведь был троцкистом.

ФРИЦ-ДАВИД: Да, единственным был Берман-Грин. Он меня разыскал и через несколько месяцев мы перешли на открытый разговор.

ВЫШИНСКИЙ: Следовательно, за время своего пребывания в СССР вы кроме Бермана-Грина ни с кем не были связаны.

ФРИЦ-ДАВИД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Из чисто конспиративных соображений. По прямому указанию Троцкого.

ФРИЦ-ДАВИД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Где вы встречались с Троцким Седовым и как произошла беседа с ним.

ФРИЦ-ДАВИД: Я связался с Седовым в августе 1932 года, ровно 4 года тому назад. Это было моя первая организационная связь. с троцкистами вообще. Связался я с Седовым через Бермана-Грина. Разговоры мои с Седовым с августа до ноября шли по линии обмена информациями. Мы обменивались информациями. Я был далеко тогда от дел в СССР и он меня информировал о положении в СССР в своем духе, я же его информировал о положении в Германии, которое я тогда знал довольно хорошо. Эти три месяца от средины августа до конца ноября я довольно часто встречался с Седовым, при чем это был период подготовки и обработки меня со стороны Седова. Я думаю, что суду неинтересны все те гнусности, которые говорил тогда Седов о Советском Союза, но интересны постольку, поскольку Седов открыто о терроре тогда не говорил. до сентября, до моей встречи с Троцким.

ВЫШИНСКИЙ: Значит раньше вы встречались с Троцким, а потом с Седовым.

№ 3
~~135~~ 125

ФРИЦ-ДАВИД: Седов меня только подготовлял. До встречи с Седовым разговора о терроре не было.

ВЫШИНСКИЙ: Когда вы встречались с Троцким.

ФРИЦ-ДАВИД: Я с ним встречался в конце ~~сентября~~ ноября 1932 года.

ВЫШИНСКИЙ: Как вы туда приехали.

ФРИЦ-ДАВИД: Я приехал по фальшивому паспорту. В одной из бесед, которую я имел с Седовым, он сказал,что Троцкий должен приехать в Европу и желал бы со мной повидаться. Я должен к стыду своему сказать, что считал тогда Троцкого чуть ли не великим человеком нашей эпохи и считал величайшей честью повидаться с Троцким.

ВЫШИНСКИЙ: Когда вы с ним встретились.

ФРИЦ-ДАВИД: Эта встреча была в ноябре 1932 года.

ВЫШИНСКИЙ: Содержание разговора.

ФРИЦ-ДАВИД: Содержание разговора таково: разговор был роковым поворотом в моей жизни. У меня он очень запечатлелся в памяти. В начале Троцкий меня очень радушно встретил и разговаривал о моей книге, которая вышла в сентябре 1932 года, он говорил,что с политическими выводами не согласен, но считает оригинальной и интересной работой. Говорил,что его берлинские друзья информировали о моей беседе и говорили обо и что он очень благодарен за ту информацию,которой я обменялся с Седовым.

[redacted] - Затем ТРОЦКИЙ очень долго и много говорил о положении в Германии. Вообще я должен сказать, что моя беседа с ТРОЦКИМ это на 90% был монолог ТРОЦКОГО. Из того, что ТРОЦКИЙ говорил о Германии и вообще по международному вопросу, я думаю, что суд может интересовать только два-три момента, а именно - ТРОЦКИЙ все сводил к СТАЛИНУ. О чем бы он ни говорил, какого бы вопроса он ни касался - источником всего зла оказывался СТАЛИН, например, он говорил о Тельмане и...

ВЫШИНСКИЙ: - Меня интересует вопрос, который является непосредственно предметом нашего обсуждения, а меня не интересуют Ваши злословия о ТРОЦКИМ. Скажите, в эту встречу с ТРОЦКИМ у Вас был разговор о терроре.

Фриц ДАВИД: - Был.

ВЫШИНСКИЙ: - По чьей инициативе?

Фриц ДАВИД: - По инициативе ТРОЦКОГО.

ВЫШИНСКИЙ: - О чем он говорил?

Фриц ДАВИД: - ТРОЦКИЙ сказал, что единственная сила в стране, которая может быть противопоставлена сталинской бюрократии, есть революционно-левая.

ВЫШИНСКИЙ: - То-есть кто?

Фриц ДАВИД: - Троцкисты - так он именовал своих сторонников в СССР - революционно-левые. Причем он развивал передо мною две перспективы прихода так называемых революционно-левых к власти. Первая перспектива - это ...

ВЫШИНСКИЙ: - Нас не интересуют его перспективы. Я прошу Вас рассказать, как Вы пришли к террору. Что говорил Вам ТРОЦКИЙ о терроре?

Фриц ДАВИД: - Я это и собираюсь говорить. Первая перспектива, - говорил

он, - это было пораженчество во время войны с Японией. Я возразил, говоря, что выходит, что троцкистская организация будет армией, которая будет действовать в спину Красной армии. Тогда он меня резко оборвал и сказал, что это - далекая перспектива, что СТАЛИН будет драться за мир на Востоке, и что есть более близкая перспектива прихода революционно-левых к власти, это - перспектива физического устранения СТАЛИНА. Он говорил, например, так: все разговоры о том, что...

ВЫШИНСКИЙ: - Вы как отнеслись к этой мысли.

Фриц ДАВИД: - Я ко всем разговорам СЕДОВА, ко всем его разработкам был подготовлен. Против первой его перспективы - пораженчества - я открыто возражал. Что касается второй перспективы, то под влиянием этой его беседы, я эту перспективу принял.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы так и сказали ему, что Вы установку эту принимаете, что Вы согласны.

Фриц ДАВИД: - Да.

ВЫШИНСКИЙ: - Что же дальше произошло.

Фриц ДАВИД: - Дальше он мне дал две директивы. Первая директива касалась конспирации.

ВЫШИНСКИЙ: - Вы сказали ему, что Вы возьмете на себя это поручение.

Фриц ДАВИД: - Да. Он ставил вопрос, чтобы я поехал в СССР и чтобы я совершил террористический акт лично, без помощи других, без какой нибудь организации, без связи с другими троцкистами.

ВЫШИНСКИЙ: - Это было предварительное условие Вашей конспирации.

Фриц ДАВИД: - Да. Он мне говорил о почетном революционном задании, которое он мне дает, что это дело связано с риском и что не имеет смысла ввязывать в этот риск местную организацию. Я, конечно, отдавал себе отчет, что это связано с риском

№ 3

~~138~~

128

- 14/А -

и он меньший не должен был меня на этот счет агитировать.

Фриц-ДАВИД - Вторая директива касалась того чтобы самый этот акт носил международный характер, чтобы он был на международном собрании, чтобы этот выстрел, по выражению Троцкого, прогремел на весь мир. Были две директивы, которые он мне дал, когда я согласился на его предложение.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше, этим и закончилась ваша беседа ?

Фриц ДАВИД - Этим закончилась наша беседа очень длинная и долгая. Кроме того он говорил еще, например, о том, что разговоры о несовместимости индивидуального террора с марксизмом это тема для мещан от марксизма и еще ряд подобных обоснований той же самой мысли.

ВЫШИНСКИЙ - Дальше, говорил ли Троцкий о том, что вы не должны в случае неудачи, провала...

Фриц ДАВИД - Это все входило в первую директиву о том, чтобы всячески держать себя в стороне, чтобы не иметь никаких уклонов от генеральной линии партии, чтобы в своих выступлениях в печати придерживаться строгой линии партии, чтобы в случае неудачи или удачи этого акта я ни в коем случае не раскрывал нити и т.д.

ВЫШИНСКИЙ - После этого вы встречались с Седовым ?

Фриц ДАВИД - С Седовым два раза.

ВЫШИНСКИЙ - А с Троцким ?

Фриц ДАВИД - Больше не встречался.

ВЫШИНСКИЙ - О чем же вы разговаривали с Седовым ?

Фриц ДАВИД - С Седовым я откровенно поделился о беседе с Троцким в Копенгагене, он меня всячески подбадривал и говорил, что мне надо скорее ехать в СССР, кроме того я с ним условился по ряду практических вопросов.

ВЫШИНСКИЙ - Например ?

Фриц ДАВИД - Он говорил о том, что будет следить за мной в СССР, будет время от времени посылать людей и дал мне пароль.

ВЫШИНСКИЙ " Какой ?

Фриц ДАВИД - "Привет вам от друга, с которым мы встречались в кафэ Иоссель"(?). Это было как раз в качэ в ю тором мы нию гда с ним не встречались.

ВЫШИНСКИЙ - А было такое кафэ ?

Фриц ДАВИД - Да.

ВЫШИНСКИЙ - А в ответ на пароль ?

Фриц ДАВИД - Пожалуйста, всегда готов.

ВЫШИНСКИЙ - После этой подготовки когда вы прибыли в СССР ?

Фриц ДАВИД - Весно, в марте 1933 года я прибыл в СССР. За несколько дней до моего приезда приехал в СССР Берман-Юрин и, как он показал на предварительном следствии он имел указание от Седова встретиться со мной и сговориться, так как Берман-Юрин имел такое же поручение как и я. Берман-Юрин меня разыскал, но разговоры со мной начал только в июне. До этого времени он замалчивал, желая удостовериться насколько я твердо стоя на тех позициях, на которых стоял и он. Начиная с июня 1933 года и до момента нашего ареста мы имели два конкретных плана покушения. Первый план - покушение на 13-м пленуме ИККИ в 1933 году и второй - покушение на VII конгрессе Коминтерна, который предполагался в 1934 году потом с месяц на месяц откладывался и состоялся только в сентябре 1935 года.

ВЫШИНСКИЙ - На этот конгресс вы и расчитывали. ?

Фриц ДАВИД - На этот конгресс мы и расчитывали.

стен. мт
маш. мб
131

... ибо на 13 Пленуме СТАЛИНА не было. Выяснилось, что СТАЛИНА на 13 Пленуме не будет, а ~~мы~~ мы предполагали, что он там будет. Что касается 7 Конгресса, то предполагалось таким образом, что я достану входной билет для БЕРМАНА-ЮРИНА и БЕРМАН-ЮРИН в соответствии с обстановкой выполнит этот терракт. В самый последний момент выяснилось, что я билета достать не мог для Бермана-Юрина и этот акт должен был выполнить я.

ВЫШИНСКИЙ:- А у вас билет был ?

ФРИЦ-ДАВИД:- Да, у меня был.

ВЫШИНСКИЙ:- Как Вы этот билет получили ? ~~Хуяхиыхмиклм~~ Как вы могли проникнуть ?

ФРИЦ-ДАВИД:- Я туда проник, потому что я работал в Коминтерне.

ВЫШИНСКИЙ:- Вы значит проникли на Конгресс ?

ФРИЦ-ДАВИД:- Да, я был на конгрессе

ВЫШИНСКИЙ:- Почему акт не состоялся ?

ФРИЦ-ДАВИД:- В обвинительном заключении говорится о том, что я не мог приблизиться к СТАЛИНУ. На самом деле это только один момент.

ВЫШИНСКИЙ:- Но этот момент был ?

ФРИЦ-ДАВИД:- Да, бесспорно.

ВЫШИНСКИЙ:- Невозможно было приблизиться ?

Ф-ДАВИД:- Невозможно_

ВЫШИНСКИЙ:- Это самое существенное

Ф- ДАВИД:- Да. Но был целый ряд и других моментов. В ложе, в которой я сидел, я чувствовал, что вокруг меня находятся работники НКВД.

ВЫШИНСКИЙ:- Чувство для Вас не очень приятное ?

Ф-ДАВИД:- Кроме того, для восстановления истины должен сказать, что был целый ряд других моментов, например, то обстоятельство, что в начале не я должен был стрелять, что стрелять должен был БЕРМАН-ЮРИН, и что только в последний момент я стал собираться стрелять...

ВЫШИНСКИЙ:- Собирались ?

Ф- ДАВИД:- Да.

ВЫШИНСКИЙ:- Вы пошли на конгресс с той целью, чтобы воспользоваться своим присутствием для того, чтобы совершить покушение ?

132

ФРИЦ-ДАВИД :- Конечно.

ВЫШИНСКИЙ :- Дальше ?

ФРИЦ-ДАВИД:- То обстоятельство, что я не был вполне готов для этого и самая обстановка на конгрессе, которая подавляющим образом по действовала на меня - я впервые видел СТАЛИНА.

ВЫШИНСКИЙ:- В каком смысле подавляющим образом ?

ФРИЦ-ДАВИД:- Я был, то, что говорится, сам не свой.

ВЫШИНСКИЙ:- То-есть ?

ФРИЦ-ДАВИД:- То-есть я СТАЛИНА видел впервые. Люди со всех стран мира встретили его с исключительным восторгом, какого я в жизни не видел, затем момент, что СТАЛИН сидел здесь, то, что он был окружен людьми, то, что ...

ВЫШИНСКИЙ:- И то, что вы тоже были окружены людьми...

ФРИЦ-ДАВИД:- И исключительный восторженный прием...

ВЫШИНСКИЙ:- Можно ли понять это так, что вы добровольно отказались от этого намерения ?

ФРИЦ-ДАВИД:- Я этого не хочу сказать. Конечно, я мог бы заявить, что я отказался, сдрейфил, это не подлежит проверке. Но я хочу рассказать всю правду.

ВЫШИНСКИЙ:- Основной мотив был какой ?

ФРИЦ-ДАВИД:- Я этого не могу сказать. Все эти мотивы, вместе взятые, сделали этот акт невозможным. После этого я и БЕРМАН-ЮРИН оставались на старой позиции, но конкретного плана у нас не было и мы прекрасно отдавали себе отчет, что на ближайшее время такого плана не предвидится, потому что конгресс Коминтерна не так близок и других возможностей ни у Бермана -Юрина ни у меня не было. В это время в конце ноября ко мне явился человек от СЕДОВА, некто СИНГАЛОВСКИЙ или СИНГАЛЕВИЧ, литовский еврей, который мне передал о нетерпении Седова, о том, что Седов обвиняет и меня и Бермана -Юрина в том, что мы недостаточно активны. Я всячески успокаивал этого посланца что нельзя руководствоваться в таких вопросах желаниями, что нужно сообразовываться с возможностями.

А.Алтаева.
ЕН.

Еще в начале мая у меня был некий Альфред, немец, очевидно, из Чехо словакии, судя по выговору, который опять таки передал тоже самое. Вот это были те два посланца от Седова, с которыми я встретился.

ВЫШИНСКИЙ. Уже после 7-го конгресса?

ФРИД ДАВИД. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Опять таки эти встречи происходили на основе ваших террористических планов?

ФРИД ДАВИД. Встречи были вызваны тем, что акт на 7-ом конгрессе не произошел и это вызвало ярость Седова.

ВЫШИНСКИЙ. Но у вас прошли эти террористические настроения или сохранились до последнего времени?

ФРИД ДАВИД. Да, сохранились.

ВЫШИНСКИЙ. До?

ФРИД ДАВИД. До ареста.

ВЫШИНСКИЙ. До последнего времени. Значит то,что вам на конгрессе не пришлось выполнить вашего преступного намерения, это ни в какой мере не связано с вашим внутренним душевным переживанием?

ФРИД ДАВИД. Я говорю только о стоянии, которое было у меня в зале заседания конгресса.

ВЫШИНСКИЙ. Вы говорите, что не смогли выполнить по независящим от вас обстоятельства, взятого на себя поручения?

ФРИД ДАВИД. Я отнюдь не хочу смягчить свою вину, но хочу установить весь комплекс причин. Не потому что я в связи с обстановкой на конгрессе переменил свою позицию , а я в тот момент, был ошарашен этим совершенно невиданным явлением. Я никогда в жизни не видел такого приема, который был оказан Сталину и это привело к тому, что я, как уже говорил выше, был парализован в известном смысле, тем паче, что я не был психологически к этому подготовлен.

ВЫШИНСКИЙ. А после этого, как вы относились к вашим прежним террористическим намерениям?

ФРИД ДАВИД. Я не раскаивался.

ВЫШИНСКИЙ. Ждали другого случая?

ФРИЦ ДАВИД. Дело в том, что все эти годы...

ВЫШИНСКИЙ. Я спрашиваю , вы ждали другого случая?

ФРИЦ ДАВИД. Да. Колебания были у меня все это время.

ВЫШИНСКИЙ. Однако, эти колебания не мешали вам поджидать другого случая?

ФРИЦ ДАВИД. Нет.

ВЫШИНСКИЙ. Значит вы его поджидали?

ФРИЦ ДАВИД. Поджидали, но не было конкретного представления о том...

ВЫШИНСКИЙ. Какое же представление? Представление определенное: револьвер в руках, надо стрелять. Вот вам и все.

ФРИЦ ДАВИД. Не было уверенности в том, что в течение некоторого времени эта возможность представиться. Этот вопрос отодвигался.

ВЫШИНСКИЙ. Вы полагали, что неудасться в ближайшее время этого осуществить?

ФРИЦ ДАВИД. Да.

ВЫШИНСКИЙ. Но вы то приехали в СССР для чего?

ФРИЦ ДАВИД.Для выполнения этого, как Тро кий называл почетного революционного задания.

ВЫШИНСКИЙ. Таким образом, можно подвести итоги. Вы были членом троцкистской организации, лично виделись с Троцким, Троцкий лично командировал вас в СССР для того,чтобы совершить терро истический акт, предупредил вас, что вы должны быть строго законспирированы. Этим об"ясняется то, что вы не вступили в связь с другими членами троцкистской организации, кроме Берман-Крина. Вместе с ним, который получил аналогичное поручение, вы подготовили покушение на т.Сталина, приурачивая это к 7-му конгрессу в 1935 году. Вы лично проникли на конгресс, воспользовавшись своими связями в Коминтерне, чтобы совершить этот акт, но это вам не удалось по обстоятельствам, от вас независящим.

ФРИЦ ДАВИД. Этот последний момент я немного оспариваю, не для того,чтобы смягчить свою вину, а просто,чтобы представить всю картину.

ВЫШИНСКИЙ. Тогда скажем: по об"ективным обстоятельствам.

ФРИЦ ДАВИД. По об"ективным и суб"ективным факторам.

ВЫШИНСКИЙ. Но вы не будете отрицать пред"являемого вам обвинения в том, что вам это выполнилось не удалось, вследствие того,что

545 135

вы не смогли проникнуть поближе к президиуму и не имели возможности приблизиться к т.Сталину?

ФРИЦ ДАВИД. Это одна причина.

ВЫШИНСКИЙ. Да. Это одна причина, но причина очевидная, об"ективная, а все остальное это психология.

ФРИЦ ДАВИД. Если бы я хотел отрицать, я бы отрицал.

ВЫШИНСКИЙ. Это тоже отговорка. Значит независимо от нее все остальное соответствует действительности? Член троцкистской организации, личное поручение Троцкого убить Сталина.

..... Приехали специально с этой целью в СССР и связались с БЕРМАН-ЮРИНЫМ.

ФРИЦ-ДАВИД: В СССР я бы все равно приехал.

ВЫШИНСКИЙ: Но на этот раз Вы приехали с террористической целью.

ФРИЦ-ДАВИД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Приехали с поручением убить тов. СТАЛИНА, вместе с БЕРМАН-ЮРИНЫМ, приурочивали этот террористический акт к УП Конгрессу. Вы получили револьвер.

ФРИЦ ДАВИД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: От кого.

ФРИЦ ДАВИД: От БЕРМАН ЮРИНА.

ВЫШИНСКИЙ: Для совершения акта.

ФРИЦ ДАВИД: Конечно.

ВЫШИНСКИЙ: Не смогли приблизиться из-за некоторых Ваших внутренних колебаний, но в дальнейшем Вы все же не оставляли об этом мысли и искали новой попытки.

ФРИЦ ДАВИД: Я сказал бы,что после этого попытка отодвинулась.

ВЫШИНСКИЙ: От СЕДОВА приезжали люди для того,чтобы выяснить это дело.

ФРИЦ ДАВИД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Что Вы им говорили, оправдывались перед ними.

ФРИЦ ДАВИД: Да, я оправдывался.

ВЫШИНСКИЙ: Обещали.

ФРИЦ ДАВИД: Я сказал,что если будет возможность,то эту возможность использую.

ВЫШИНСКИЙ: То есть, повторите попытку совершить акт.

ФРИЦ ДАВИД: Но мы между собой с БЕРМАН-ЮРИНЫМ говорили,что эта возможность (Вышинский перебивает)

ВЫШИНСКИЙ: Трудная.....

ФРИЦ ДАВИД: Да.

Хнг/бк 137

ВЫШИНСКИЙ: Но до момента Вашего ареста Вы оставались на террористической позиции.

ФРИЦ ДАВИД: На позиции выполнения поручения ТРОЦКОГО.

ВЫШИНСКИЙ: О совершении террористического акта против тов. СТАЛИНА.

ФРИЦ ДАВИД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Это можно считать точно установленным.

ФРИЦ ДАВИД: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Вопросов больше нет.

УЛЬРИХ: У кого есть вопросы.

ОЛЬБЕРГ: Разрешите мне.

УЛЬРИХ: Пожалуйста.

ОЛЬБЕРГ: Я хочу добавить несколько слов к своим вчерашним показаниям. Я уже рассказывал вчера о чудовищных преступлениях, которые мы готовили в Горьком. Я говорил, что 1-го мая 36г. намечались террористические акты-одновременно - в Ленинграде против ЖДАНОВА, в МОСКВЕ против СТАЛИНА и на Украине - против ПОСТЫШЕВА и КОССИОРА. Именно о работе Украинской троцкистской группы я и хочу сказать несколько слов.

ВЫШИНСКИЙ: Откуда Вам было известно о руководителе Горьковской троцкистской группы - ФЕДОТОВЕ.

ОЛЬБЕРГ: Мне было известно от непосредственного руководителя работой на Украине проф. Мухина, который приезжал в Горький.

ВЫШИНСКИЙ: Вам неизвестно БАКАЕВ бывал в Горьком.

ОЛЬБЕРГ: Да, я слышал, что БАКАЕВ бывал в Горьком и имел связь с ШТЫКГОЛЬДОМ.

ВЫШИНСКИЙ: Спросим БАКАЕВА.

УЛЬРИХ: Обвиняемый БАКАЕВ, Вы в Горьком бывали.

БАКАЕВ: Я там жил в конце 29 и в 30 г.г.

ВЫШИНСКИЙ: Вы ШТЫКГОЛЬДА знали.

БАКАЕВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: А с группой ФЕДОТОВА были связаны.

БАКАЕВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: А с кем были связаны.

БАКАЕВ: Там была группа зиновьевцев.

578 138

ВЫШИНСКИЙ: ФУРТАЧЕВ был.

БАКАЕВ: Был.

ВЫШИНСКИЙ: Вам неизвестно, что ФУРТОЧЕВ входил в группу ФЕДОТОВА.

БАКАЕВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Значит Вы ШТЫКГОЛЬДА не знали.

БАКАЕВ: Нет.

ОЛЬБЕРГ: Я слышал от ФЕДОТОВА, что БАКАЕВ был связан с ФУРТАЧЕВЫМ, но был ли он непосредственно связан с ШТЫКГОЛЬДОМ, - я не знаю.

ВЫШИНСКИЙ: А с ФУТИЧЕМ вы, Бакаев были связаны.

БАКАЕВ: С Футичем я встречался, мы жили в одном дворе.

ВЫШИНСКИЙ: Вы знали его как зиновьевца, вы с ним встречались, это вы подтверждаете.

БАКАЕВ: Да.

ОЛЬБЕРГ: Что касается разделения на троцкистов и зиновьевцев я думаю,что наш процесс лишний раз показывает,что принципиальных разногласий между двумя группами не было и подразделять группы зиновьевцев и троцкистов как разные неправильно. Я хотел сказать про работу Украинской группы. Эта украинская группа имела оружие, насколько я вспоминаю слова Федотова, именно револьверы. Она вела наблюдение за Постышевым и Косиором, и когда убедилась,что террористический акт над вождем Украины чрезвычайно затруднен, тогда они решили совершить террористический акт на большой демонстрации. Был назначен в качестве дня I-е Мая 1936 года. Я еще хотел бы добавить, что эта украинская группа работала вместе с несколькими украинскими националистами в фактическом блоке. И совсем последних нескольких слов в связи с тем,что сказал Бакаев. Я подтверждаю то,что говорил вчера. Мне известно со слов Льва Львовича Седова,что в 1931 году среди троцкистов было террористическое настроение. Я говорю именно настроение, а каких-либо конкретных шагах, совершенных троцкистами в 1931 году мне ничего не известно.Но мне известно,что когда Смирнов приехал в Берлин и получил через Седова директиву от Льва Давидовича Троцкого о терроре, то эта директива пала на благоприятную почву. Это все,что я хотел сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопросов больше нет./ Обращается к подсудимому Зиновьеву/подсудимый Зиновьев, пожалуйста.

ЗИНОВЬЕВ: В ходе перекрестного допроса я уже опровергал самым решительным образом то,что показывал М.Лурье /Гамель/. Выслушав сегодня более подробно,что он сказал, я должен самым решительным и настойчивым образом сказать,что в этом правды нет. Число преступле-

ний, совершенных мною неисчислимы, но то,что он сказал в них не входят.

М.ЛУРЬЕ: Я настаиваю на правдивости моих показаний. Ясно только то,что, когда Зиновьев вчера говорил,что он дошел до меньшевизма, до эсеровщины и до без пяти минут фашизма, мое сообщение о Гертике в связи с Ф.Вайцем и легализация Зиновьева и связь эта уже есть фашизм не без пяти минут, а полный фашизм. Только этим я могу понять, почему Зиновьев отнекивается от этой легализации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Допрос весь закончен.

ВЫШИНСКИЙ: - У меня будет к суду одно заявление. На вчерашнем заседании некоторые обвиняемые /КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ и РЕЙНГОЛЬД/ в своих показаниях указывали на ТОМСКОГО, БУХАРИНА, РЫКОВА, УГЛАНОВА, РАДЕКА, ПЯТАКОВА, СЕРЕБРЯКОВА и СОКОЛЬНИКОВА, как на лиц, причастных в той или иной степени к их преступной контрреволюционной деятельности, за которую обвиняемые по настоящему делу и привлечены сейчас к ответственности. Я считаю необходимым доложить суду, что мною вчера сделано распоряжение о начале расследования этих заявлений обвиняемых в отношении ТОМСКОГО, РЫКОВА, БУХАРИНА, УГЛАНОВА, РАДЕКА и ПЯТАКОВА, и в зависимости от результата этого расследования будет Прокуратурой решен вопрос о том, какой законный ход дать этому делу. Что касается СЕРЕБРЯКОВА и СОКОЛЬНИКОВА, то уже сейчас имеющиеся в распоряжении следственных органов данные свидетельствуют о том, что эти лица изобличаются в контрреволюционных преступлениях, в связи с чем СОКОЛЬНИКОВ и СЕРЕБРЯКОВ привлекаются к уголовной ответственности.

Далее у меня имеется ходатайство: так как судебное следствие сейчас уже заканчивается, то я прошу разрешить мне в своей обвинительной речи ссылаться на те общеизвестные факты, которые касаются подпольной деятельности зиновьевско-троцкистской организации в прошлом, и пользоваться теми документами, которые имеют общеизвестное значение. Других ходатайств у меня нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:- Дополнительных допросов у Вас нет?

ВЫШИНСКИЙ: - Дополнительных допросов и вопросов ни к кому у меня нет. Может быть только разрешите мне пред"явить вопрос подсудимому ДРЕЙЦЕРУ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:- Пожалуйста.

43
582
142

ВЫШИНСКИЙ: – Здесь в показаниях Вами или кем то другим из обвиняемых (прошу простить мне за некоторую неточность) было названо имя ПУТНО.

ДРЕЙЦЕР: – Я назвал.

ВЫШИНСКИЙ: – Что Вы можете сказать в дополнение к тому, что уже говорили, о контрреволюционной деятельности или связи с Вашими преступлениями ПУТНО.

ДРЕЙЦЕР: – ПУТНО – троцкист с 1927г., активный троцкист, такой же как я и другие члены контрреволюционной организации, с двурушнической целью, отошедшей от оппозиции и продолжавший до самого последнего времени работать, но в несколько своеобразных условиях – порядка конспиративного. Я поясню свою мысль: это значит попросту, что он был более глубоко законспирирован и использован по определенному назначению, в особенности за последние несколько лет, троцкистским центром. Что мне о нем известно? В 1931 г. (мне от ПУТНА позже стало об этом известно) ПУТНА виделся в Берлине с Иваном Никитичем СМИРНОВЫМ и знал о его разговоре с СЕДОВЫМ и о деятельности троцкистов в СССР. Почему я говорю об этом? Потому, что ПУТНО в это время находился в Берлине на работе.

Эта связь была всегда со Смирновым, которого он хорошо знает еще по 5-й армии.

ВЫШИНСКИЙ - В 1931 году Путна встретился в Берлине со Смирновым, а после этого поддерживал с ним связь до последнего времени т.е. до ареста.

ДРЕЙЦЕР - Да. В 1932 году, я почему это говорю, потому что сам был участником в этом, Путна просил меня передать Смирнову устную директиву Троцкого. Почему нужна была эта инстанция в виде меня, это понятно по конспиративным причинам. Эта директива в 1932 году могла быть одна, это была директива об организации террористических групп, о подборе кадров для совершения терактов.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, Путна была от Троцкого дана директива о подготовке террористических кадров.

ДРЕЙЦЕР - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вы лично это откуда знаете ?

ДРЕЙЦЕР - От Путны, я ее сам передавал.

ВЫШИНСКИЙ - Вам передал Путна, а вы передали дальше?

ДРЕЙЦЕР - Совершенно верно.

ВЫШИНСКИЙ - Вы передали Смирнову ?

ДРЕЙЦЕР - Да, в 1932 году.

ВЫШИНСКИЙ - Позвольте Смирнова спросить, вы подтверждаете это сообщение ?

СМИРНОВ - Я хочу сказать подробно...

ВЫШИНСКИЙ - Подробности не уйдут, вы отрицаете ?

СМИРНОВ - Я отрицаю, что мне Путна через Дрейцера передал директиву Троцкого.

ВЫШИНСКИЙ - Ну да, вы же все отрицаете. Вы Путна знаете ?

СМИРНОВ - В связи с директивой этой не зная ничего, но Путна знал хорошо.

ВЫШИНСКИЙ - Значит, Дрейцер сейчас говорит неправду ?

СМИРНОВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Дрейцер, напомните ему где это было.

ДРЕЙЦЕР - Это было на квартире у троцкиста Охотникова.

ВЫШИНСКИЙ - Был такой троцкист Охотников ?

СМИРНОВ - На квартире у Охотникова я был и Дрейцер был, но никаких директив он мне не передавал.

ВЫШИНСКИЙ - Садитесь. Дальше Дрейцер.

ДРЕЙЦЕР - Все последующие году Путна, работая за границей, поддерживал связь между троцкистским центром в Москве и Седовым.

ВЫШИНСКИЙ - Т.е. с Троцким ?

ДРЕЙЦЕР - Ды с Троцким. Вот это все что я могу сказать о Путне.

ВЫШИНСКИЙ - Садитесь пожалуйста. Обвиняемый Пивел,

ПИКЕЛЬ - Во-первых я должен целиком подтвердить показания Дрейцера, потому что на одном из заседаний нашего московского террористического центра, это было по моему на одном из первых заседаний или в конце 1932 или начале 1933 года, Дрейцер именно мне сообщил, так как мы оба прекрасно знали Путна, это был наш старый друг еще по гражданской войне, то он сообщил, что именно через Путна он получил директиву от Троцкого и передал ее Смирнову.

ВЫШИНСКИЙ - Он вам сообщил это ?

ПИКЕЛЬ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Но свидетелем того, как он передавал вы не были ?

ПИКЕЛЬ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - Он вам сообщил уже после передачи или до передачи?

ПИКЕЛЬ - После.

ВЫШИНСКИЙ - А вы не поинтересовались как ее принял Смирнов ?

ПИКЕЛЬ - Нет, так как это было уже в тот период когда мы уже приступили к организации террористической группы и кстати он подтвердил, что такая директива была получена им от Путна через Дрейцера лично.

ВЫШИНСКИЙ: Кто подчеркнул? Дрейцер, вы это целиком подтверждаете?

ДРЕЙЦЕР: Д а.

ПИКЕЛЬ: Разрешите дать показания о встрече с Путно в 1930 году.

ВЫШИНСКИЙ: Во время вашей командировки?

ПИКЕЛЬ: Да. Встреча, которая совершенно ярко характеризует его политическуюнфизиономию. Я с Путно встретился в Берлине в октябре месяце 1930 года. Я с ним созвонился и приехал к нему на квартиру. Он пригласил меня на обед и у нас на протяжении 3-4 часов была большая политическая беседа. Я уже говорил о том,что я с Путно был близок по гражданской войне, вместе прошли С....кую кампанию. Поэтому встреча началась с интимных разговоров, сначала дружеских, потом политических. Путно я целый ряд лет не видел. На столе у него лежала книга Троцкого "Моя жизнь". Вот, говорит он, мое евангелие, единственная книга, которая дала об"ективное изложение фактов и событий. С этого он перешел на характеристику и общую оценку работы Красной Армии, руководства его, в частности, наркома Ворошилова, к характеристике положения внутри страны, в частности, Сталина и т.д. Если вы разрешите, я изложу этот разговор подробно.

ВЫШИНСКИЙ: Мне интересно знать - в этом разговоре были террористические намеки?

ПИКЕЛЬ: Терорристического конкретного мотива не было, но террористические настроения бесспорно были.

ВЫШИНСКИЙ: В чем они выражались?

ПИКЕЛЬ: Один из мотивов беседы был тот, что наша задача заключается в том,чтобы увеличить количество недовольных элементов в Красной Армии, что решающая роль, я бы сказал, тут не только в терроре, но что решающую роль в борьбе со сталинским режимом будет играть Красная Армия.

ВЫШИНСКИЙ: Террористические настроения в чем выражались?

ПИКЕЛЬ: Террористические настроения выражались в том, что источником всех бед и несчастий...

ВЫШИНСКИЙ: Изображались?

ПИКЕЛЬ: Изображались, предполагались и концентрировались в фигуре Сталина:

ВЫШИНСКИЙ: Значит, высказывалась явная враждебность по отношению к партии и правительству?

ПИКЕЛЬ: И необходимость устранения руководства.

ВЫШИНСКИЙ: Необходимость устранения руководства насильственным путем? Для вас не было сомнения, что он имел в виду именно террор?

ПИКЕЛЬ: Не было сомнения, потому что он говорил о военной работе в Красной Армии. Правда, это не конкретизировалось, потому, что мы только спикались в данном случае, поэтому он откровенным не мог быть в своей организационной работе, мех анхнадзеркихх Я ему говорил, что у нас подпольная организация:

ВЫШИНСКИЙ: Это было?

ПИКЕЛЬ: Это было в конце 1930 года.

ВЫШИНСКИЙ: Разговор о террористическом плане и намерениях в это время был?

ПИКЕЛЬ: Разговор о террористических настроениях Путно в это время был.

ВЫШИНСКИЙ: Значит, можно сказать, что он был заражен этими террористическими настроениями.ихнажаниихих

ПИКЕЛЬ: Это был конец 1930 года, причем я помню, что он всколь упомянул и о Троцком и сказал фразу, что мы "старика" не забываем и он нас не забывает.

А.Алтаева.
ЕП.

О связях с Союзом он говорил значительно конкретнее, что непосредственную связь поддерживает с Дрейцером , и именно не кустарничает.

ВИШИНСКИЙ. О Смирнове говорил что нибудь?

ПИКЕЛЬ. О Смирнове говорилось только то, что он является , так сказать руководящим центром.

ВИШИНСКИЙ. Троцкистской части?

ПИКЕЛЬ. Да, совершенно правильно.

ВИШИНСКИЙ. У меня вопросов нет.

СМИРНОВ. Я хочу сказать сле убщее. Я Путну знаю с самой гражданской войны. Мы были все время вместе в 5-ой армии , под Казанью до разгрома Колчака, до того как Колчак был расстрелян. В армии у меня с Путной были очень близкие и хорошие отношения. Путна в оппозиции состоит с 1923 года, а не позднее ,как сказал Дрейцер. Когда началось оппозиционное движение в 1923 году, он был тогда комиссаром или начальником военной школы " Выстрел" в Москве. В этой школе шла дискуссия,на которой от троцкистов выступал я, а от Центрального Комитета Ярославский.

Затем, он перешел на другую работу и я потерял его из виду. У нас, троцкистов была создана военная группа, которой руководил не я, не помню кто ею руководил,об этом вероятно знает Мрачковский. Одним словом, я потерял Путну из виду. Встречи были случайные.

В Берлине я с ним встретился. Когда в мае м-це 1931 года я был в Берлине, я поехал в посольство к Хинчуку по своим делам и неожиданно для себя встретил Путну. Я не знал,что он является нашим военным аташе в Германии. Это было мне неизвестно.

Кстати должен сказать, что после участи нашего в ноябрьской демонстрации, я получил от него письмо из Стокгольма, где он был военным аташе, в котором он сообщал, что он глубоко осуждаем наше ноябрьское выступление и считает себя свободным от всяких сношений с оппозицией. Я поставил в известность об этом Троцкого и других товарищей. Это было в 1927 году, после ноябрьской демонстрации.

Затем, как я уже сказал, я встретил Путну в Берлине, совершенно случайно, когда ехал по делам к Хинчуку. Я с Путной встречался в Берлине раза два. Один раз я просил его поехать со мной к врачу, так как я немецким языком не владею ,а Путна владел. Он поехал со мной и моей дочерью к врачу и был там переводчиком. Второй раз я встретился с ним пе-

ред от"ездом в Москву. Он уезжал в Москву вместе с семьей месяца на два раньше меня и я просил его выполнить одно поручение личного порядка -- отвести в Москву домашние вещи. Он это сделал.

Относительно политических разговоров с Путна в то время.Я ему сказал, что Блюмкин указывает, будто бы Троцкий советовал ему обратить внимание на Путну, который тогда находился, кажется в Финляндии, как на человека , которого следует использовать на заграничной работе. Путна этим возмутился. Вообще он после этого о Троцком отозвался чрезвычайно отрицательно.

Таким образом, он выполнил это мое поручение и отвез в Москву домашние вещи. Никаких оппозиционных разговоров мы с ним не вели. Он мне говорил о разных военных достижениях заграницей, о силе и мощи германской армии и т.д., одним словом по своей специальности. Я ему рассказал о своей работе и больше никаких разговоров между нами не было.

ОтРАЗГОВОРЕ по вопросу политики он явным образом уклонился. Вообще теплых отношений, которые у нас с ним были - я не обнаружил.

ВЫШИНСКИЙ: То есть, Вы с ним охладели в отношениях.

СМИРНОВ: Он отошел от оппозиции и поэтому опасался задавать какие либо вопросы на эту тему.

ВЫШИНСКИЙ: Когда Вы виделись с СЕДОВЫМ, Вы с ПУТНА тоже виделись.

СМИРНОВ: Я с ПУТНА виделся раньше.

ВЫШИНСКИЙ: Вы с ним в 31 г. встречались.

СМИРНОВ: Да, встречался.

ВЫШИНСКИЙ: В тот период времени, когда Вы виделись с Седовым, - Вы с ПУТНА тоже виделись.

СМИРНОВ: Нет.

ВЫШИНСКИЙ: Значит Вы категорически заявляете, что ПУТНА и Вы на троцкистских позициях тогда не встречались и разговоры о троцкистских делах не вели.

СМИРНОВ: Совершенно верно.

ВЫШИНСКИЙ: А ДРЕЙЦЕР заявляет, что Вам через ПУТНА была передана директива от ТРОЦКОГО

СМИРНОВ: К какому времени это относится, к 31 или 32 году.

ДРЕЙЦЕР: К 1932 г.

СМИРНОВ: Никакой директивы никогда я от ПУТНА не получал, если ПУТНА был законспирирован, то он был законспирирован и от меня.

ВЫШИНСКИЙ: А это возможно.

СМИРНОВ: Я не знаю, т.к. меня считают заместителем Троцкого, то мне кажется, что ПУТНА не должен был быть от меня законспирирован.

ВЫШИНСКИЙ: А Вы были таким.

СМИРНОВ: Заместителем Троцкого я не был.

ВЫШИНСКИЙ: И директивы от ПУТНА не получали.

СМИРНОВ: Я категорически заявляю, что никакой директивы от ПУ я не получал.

ВЫШИНСКИЙ: А руководителем троцкистской группы были.

150

560

СМИРНОВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ : Значит , мы с Вами договорились,что Вы в СССР были самым большим руководителем троцкистской организации.

СМИРНОВ: Если Вам угодно, пожалуйста.

ВЫШИНСКИЙ: Очень даже угодно. Вопросов больше нет.

УЛЬРИХ: У кого из подсудимых есть вопросы.

РЕЙНГОЛЬД: Я имею заявление в связи с ПУТНА.

УЛЬРИХ: Пожалуйста.

РЕЙНГОЛЬД: Иван Никитич СМИРНОВ продолжает защищать ад"ютантов Троцкого и старается оградить ПУТНА. Лично я с ПУТНА был связан со времени гражданской войны. Иван Никитич СМИРНОВ заявил,что ПУТНА после того,как уехал в Японию, писал оттуда что он возмущен ноябрьской демонстрацией оппозиции и не считает себя с нами связанным. Я поясняю,что ПУТНА после возвращения из Японии был у меня на квартире неоднократно (это было в 1928-29 году),точно также как и я часто бывал у него на квартире. Я этим подчеркиваю близость нашей организации ПУТНА.

Путна делился со мною откровенно своими политическими настроениями и должен сказать,что все то,что говорил Иван Никитич Смирнов, о том,что Путна якобы отошел от оппозиции является измышлением Ивана Никитича от начала до конца. Это имеет в то же время совершенно определенную политическую цель ту именно, о которой я и говорю.Иван Никитич Смирнов не мог, сидя на этой скамье другой формой помочь как выгораживать оруженосцев и ад"ютантов Троцкого.

Я должен сделать два заявления. 2-е То совещание Московского террористического центра в начале 1933 года, о котором говорил Дрейцер, который произошел у меня на квартире с участием Дрейцера и Пикеля. Именно об этом совещании говорил Пикель. На этом совещании Дрейцер заявил мне и Пикелю о том,что он получил через Путну террористическую директиву Троцкого, которую он довел до сведения Ивана Никитича Смирнова. Я повторяю,что речь шла о 1932 годе, а заявление сделал Дрейцер у меня на квартире в присутствии Пикеля на совещании Московского террористического центра. Таким образом я прошу суд Верховный зачесть меня в число людей, которые направили на Ивана Никитича Смирнова свои"неправдоподобные"измышления.

ЗИНОВЬЕВ: Мое сообщение относится к концу 1928-1929 года. Лично я с Путно встречался только один раз. Только в квази расхождения, мнином расхождении с троцкистами, через Богдана, который был близок с Путна. У меня он высказался об оценке поведения и симпатиях, которые были у зиновьевцев в отличие от троцкистов. Но высказался за то,чтобы оставаться в партии, для того, чтобы продолжать дальше двурушническую работу в партии. В дальнейшем я не следил за его деятельностью. Об этом факте я суду излагал, но мне кажется,что это получает значение в связи с тем,что он говорил.

РЕЙНГОЛЬД: Это свидание,которое состоялось Пунна с Зиновьевым прошло чепез меня.

БАКАЕВ: Зиновьев делился со мной впечатлениями о встрече с Путна и буквально рассказал о том,что он сейчас повторил,что Путна сочувствует в отходе от оппозиции для мобилизации новых

152
562

сил для борьбы с партией, с руководством.

КАМЕНЕВ: Этот разговор Зиновьева подтверждаю я.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: /Обращается к Зиновьеву/ Зиновьев, подтверждаете только что сделанное заявление Рейнгольда.

ЗИНОВЬЕВ: Да, оно вполне совпадает с моим.

БАКАЕВ: - У меня несколько других дополнительных замечаний по-поводу обвинений, пред"явленных мне. Разрешите?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: - Пожалуйста.

БАКАЕВ: - На странице 16 обвинительного заключения приведена цитата из моих показаний. Я ее зачитаю: "Я признаю, что мне лично ЗИНОВЬЕВ поручил организовать убийство СТАЛИНА в Москве, а КАРЕЕВУ - убийство КИРОВА в Ленинграде". Это - совершенно правильно. Дальше читаю: "Я предложил КАРЕЕВУ для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации - Владимиром ЛЕВИНЫМ и АНИШЕВЫМ, а ЗИНОВЬЕВ в свою очередь предложил мне связать КАРЕЕВА в Ленинграде также с РУМЯНЦЕВЫМ". Вот по последней части этих показаний я считаю необходимым добавить:..

ВЫШИНСКИЙ: - Это правильно, что сказано здесь?

БАКАЕВ: - Логически-правильно.

ВЫШИНСКИЙ: - Так, как здесь записано, Вы говорили?

БАКАЕВ: - Так здесь логически построено, а фактически я так не говорил.

ВЫШИНСКИЙ: - Как же это может быть: фактически Вы не говорили, а логически - говорили?

БАКАЕВ: - Я сейчас поясню. Когда я приехал в Ильинское на дачу ЗИНОВЬЕВА, меня встретив меня ЗИНОВЬЕВ и, поздоровавшись, сказал: "очень хорошо, что Вы приехали: здесь КАРЕЕВ, он сейчас работает в Ленинграде, там он - новый человек, знакомых не имеет; Вы - старый ленинградец, не познакомите ли Вы его с ленинградцами, у Вас есть старые связи". Да, - говорю, - есть у меня связи. Это - предварительный разговор. Затем общий разговор, о котором тут уже рассказывалось, - когда ЗИНОВЬЕВ предложил мне организовать убийство СТАЛИНА в Москве, а КАРЕЕВУ - убийство КИРОВА в Ленинграде, - общий

разговор закончился, ЗИНОВЬЕВ подошел ко мне и говорит: "а теперь поговорите с КАРЕЕВЫМ". Я спросил у КАРЕЕВА: "ты хочешь познакомиться с кем нибудь из старых питерцев, бывших оппозиционеров?" - Да. Я сказал: "я могу порекомендовать ЛЕВИНА Владимира и АНИШЕВА." А ЗИНОВЬЕВ добавляет: хорошо было бы познакомить КАРЕЕВА с Владимиром РУМЯНЦЕВЫМ. Я сказал: "хорошо". Но Владимир РУМЯНЦЕВ и Владимир ЛЕВИН впоследствии оказались террористами, а в то время они террористами не были, и в то время не было разговора об организации террора.

ВЫШИНСКИЙ: - Об"единенный центр Вам поручил организовать убийство СТАЛИНА или он Вам этого не поручал?

БАКАЕВ: - Поручал.

ВЫШИНСКИЙ: - Когда?

БАКАЕВ: - Во второй половине августа 1932г.

ВЫШИНСКИЙ: - Вот я про это и говорю... - во второй половине августа 1932г. И Вы показываете: "Я признаю, что мне лично ЗИНОВЬЕВ поручил организовать убийство СТАЛИНА в Москве, а КАРЕЕВУ - убийство КИРОВА в Ленинграде". Правильно это?

БАКАЕВ: - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ: - И ЗИНОВЬЕВ это подтверждает?

ЗИНОВЬЕВ: - Правильно.

ВЫШИНСКИЙ: -Дальше Вы, БАКАЕВ, показываете: "Я предложил КАРЕЕВУ для этой цели установить контакт в Ленинграде с участниками организации - Владимиром ЛЕВИНЫМ и АНИШЕВЫМ"... "Вы предлагали КАРЕЕВУ связаться с Владимиром ЛЕВИНЫМ и АНИШЕВЫМ?

БАКАЕВ: - КАРЕЕВ просил меня познакомить его с кем нибудь из старых оппозиционеров Ленинграда. Я обещал познакомить с ЛЕВИНЫМ и АНИШЕВЫМ.

ВЫШИНСКИЙ: - И так, Вы говорите, что Вы знакомили, или хотели познакомить КАРЕЕВА с ЛЕВИНЫМ и АНИШЕВЫМ не для этой цели. А

155

~~565~~

88а

- 2 -

для какой цели.

БАКАЕВ: - Цель имелась политическая...

Левин, Авиш были старыми оппозиционерами.

ВЫШИНСКИЙ - Зачем они вам и Кареву были нужны в августе 1932г.

БАКАЕВ - Зиновьев говорил мне так, что Карев живет в Ленинграде как в лесу, один человек...

ВЫШИНСКИЙ - Зачем он вам нужен был ? Ну и пусть себе живет как в лесу один.

БАКАЕВ - Карев был членом нашей организации...

ВЫШИНСКИЙ - В это время вам было дано поручение организовать терракт ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Кареву было такое поручение дано ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Вам нужны были помощники ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Левин мог быть таким помощником ?

БАКАЕВ - Я Левина не знал...

ВЫШИНСКИЙ - Вы Левина не знали, но он мог быть вашим помощником?

БАКАЕВ - Точно сказать не могу, но думаю так.

ВЫШИНСКИЙ - Вам известно, что Левин был участником и организатором убийства Кирова ?

БАКАЕВ - Я тогда этого не знал. Я не знал о его террористических настроениях.

ВЫШИНСКИЙ - Вашей рукой в ваших показаниях написано "Владимир Левин" и кроме того в Прокуратуре Союза на допросе следователя по важнейшим делам вы показали "Зиновьев предложил мне связать Карева с группой Котальнова-Румянцева, и я обещал Кареву познакомит его с Румянцевым, Левиным и Анишем. Это было в 1932 году ", подпись Бакаев. Подтверждаете это ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Правильно ?

БАКАЕВ - Я не расслышал конец.

ВЫШИНСКИЙ - Я вам еще раз повторю - Зиновьев предложил мне, т.е. вам Бакаеву, связать Карева с группой Котальнова-Румянцева" правильно.

БАКАЕВ - Он предложил познакомить его с людьми.

ВЫШИНСКИЙ - Для чего познакомить в людьми, в гости друг к другу ходить ?

БАКАЕВ - Ленинградского зиновьевца познакомить с московскими зиновьевцами, приехавшими на постоянную работу в Ленинград.

ВЫШИНСКИЙ - Зачем ?

БАКАЕВ - Характер связи должен был быть политический.

ВЫШИНСКИЙ - Т.е. террористический , вы то поручение имели террористическое.

БАКАЕВ - Террористическое, но я о настроениях этих людей не знал.

ВЫШИНСКИЙ - Вы знали Зиновьева ?

БАКАЕВ - Знал.

ВЫШИНСКИЙ - Он рекомендовал только Левина одного ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Тут и написано Левин, значит рекомендовал вам связаться с Левиным Владимиром ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Подтверждаете ?

БАКАЕВ - Подтверждаю только для террористической работы не было.

ВЫШИНСКИЙ - Зиновьев предложил вам связаться с Левиным в связи с тем, что он поручил вам,Бакаеву организовать убийство Жданова в Ленинграде и Сталина в Москве.

БАКАЕВ - Не в связи с этим.

ВЫШИНСКИЙ - Обвиняемый Зиновьев, вы поручили Бакаеву связаться с группой Котолынова-Румянцева ?

ЗИНОВЬЕВ - Поручил Бакаеву связаться с Ленинградским центром.

ВЫШИНСКИЙ - Для какой цели ?

ЗИНОВЬЕВ - В тот момент для террористической.

ВЫШИНСКИЙ - Слышите Бакаев, другого ответа быть не может.

БАКАЕВ - Относительно группы Котолынова-Румянцева здесь на 17-й странице свидетель Карев говорит, что "при разговоре с Бакаевым я узнал что последний намерен использовать для организации терракта над Кировым существующий в Ленинграде, связанные с ним,Бакаевым, группы Румянцева и Котолынова". Группа Котолынова-Румянцева со мною связана не была

Я знал о существовании такой группы, она была организована еще во время между 14-15 съездами Сафаровым.

ВЫШИНСКИЙ - Скажите одно, вы в действительности с группой Котальнова-Румянцева были связаны ?

БАКАЕВ - Нет.

ВЫШИНСКИЙ - А с Николаевым в Ленинграде вы виделись ?

БАКАЕВ - С Каревым-то...

ВЫШИНСКИЙ - Карев меня не интересует, вы в Ленинград перед убийством т.Кирова приезжали ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - В каком месяце ?

БАКАЕВ - В ноябре.

ВЫШИНСКИЙ - А убили т.Кирова ?

БАКАЕВ - В декабре.

ВЫШИНСКИЙ - Зачем же приезжали ?

БАКАЕВ - Мне было поручено проверить степень подготовленности организации убийства Кирова.

ВЫШИНСКИЙ - Правильно. Вы приезжали для этой цели.

БАКАЕВ - Не только для этойцели.

ВЫШИНСКИЙ - Это было важнейшим, вам это поручили Зиновьев и Евдокимов.

БАКАЕВ - Нет, Каменев и Евдокимов.

ВЫШИНСКИЙ - Может быть, но Каменев и Зиновьев действовали согласно.

БАКАЕВ - Правильно.

КАМЕНЕВ - (с места) Совершенно.

ВЫШИНСКИЙ - Вам поручали проверить, с кем вы виделись ?

БАКАЕВ - В основном с группой Левина, Левиным, Мандельштамом, Мясниковым, Сосицким, Румянцевым, Котальновым и Николаевым.

ВЫШИНСКИЙ - Каким, Леонидом ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Говорили о подготовке убийства Кирова ?

БАКАЕВ - Да.

I-67

ВЫШИНСКИЙ - Николаев говорил, что все готово ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Так что же вы хотите отрицать, что будто не были связаны с группой Котальнова-Румянцева ?

БАКАЕВ - Гражданин прокурор я хочу отрицать свою связь...

ВЫШИНСКИЙ - Вы отрицаете свою связь с Котальновской группой ?

БАКАЕВ - С отдельными лицами я встречался.

ВЫШИНСКИЙ - И среди этих лиц был никто иной, как убийца тов. Кирова - Николаев. Вы это признаете ?

БАКАЕВ - Да.

ВЫШИНСКИЙ - Садитесь, садитесь, садитесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Ходат айств нет, дополнител ных вопросов и заявлений нет, у подсудимых нет вопросов и заявлений ?

БАКАЕВ - У меня маленькое заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Странное заявление вы сегодня делаете. Какое у вас заявление ?

БАКАЕВ - Некоторые дополнительные показания в связи с моей террористической деятельностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Пожалуйста.

БАКАЕВ - Я докладывал суду о том, что мною было сказано на совещании террористов в квартире Шарова (?) по требованию Евдокимова в 1934 году, и Евдокимов потребовал от меня отчета что делается во исполнении решения об"единенного центра. Я ~~[illegible]~~ сделал ему доклад с исчерпывающей полнотой, т.е. рассказал об организации боевой группы, в которую вошли все секретари Зиновьева, плюс Рейнгольд и Файвилович, мы обследовали шоссе и сделали несколько попыток в секретариате ЦК встретить Сталина.

РЕЙНГОЛЬД - (с места) Путаешь Бакаев.

БАКАЕВ - Нет, и затем сказал, что после совещания в квартире Зиновьева, террористическая работа была прекращена, ни Евдокимов, ни Рейнгольд не поправили меня, Рейнгольд, правда, сказал, что это не совсем так.

РЕЙНГОЛЬД - (с места) - Т.е. вернее совсем не так.

БАКАЕВ - Так как я, Рейнгольд и Дрейцер кое-что сделали в этом отношении и это кое-что заключалось в разведке маршрута следования машины Сталина за город и в организации наблюдения за этим маршрутом и затем были подбор террористов, которых они мне передали. Ни Евдокимов, ни Рейнгольд ни слова не сказали о том, что лично это мною было сделано в исполнение решений принятых об"единенным центром и выполнение которых будто поручалось мне. Писали что поручить Бакаеву...

.... писали, чтобы поручить Бакаеву.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Для чего вы этор говорите? Вы сами дали показания о том, что вы сделали во исполнение поручения центра. Что вы хотите еще сказать?

БАКАЕВ: Я хочу сказать, что дополнительных вопросов Евдокимова и Рейнгольда не было, потому что я не только не знал об организации об"единенного центра, но не получил никаких заданий, кроме тех о которых я доложил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Больше нет ни у кого заявлений?

ГОЛЬЦМАН: Я хотел заявить суду, что мне ничего до дня моего ареста о центре троцкистском, о том, что он принял террористическую установку, и после этого не было известно. Мне также не было известно о существовании центра зиновьевцев, мне также не было известно о блоке до моего ареста. Также мне не было известно о существовании групп, оформлявших террористические акты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня вопрос. Когда вам стало известно, что Троцкий дал директиву о терроре?

ГОЛЬЦМАН: От Троцкого в 1932 году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вам он сказал когда? Вы об этом узнали в ноябре 1932 г. от Троцкого?

ГОЛЬЦМАН: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какого числа вы приехали?

ГОЛЬЦМАН: В конце 1932 года. В конце ноября или начале декабря.

ВЫШИНСКИЙ: В связи с этим заявлением. Если я вас правильно понял, при допросе вы сказали, что вы до самого последнего дня были сугубо законспирированным троцкистом. Правильно?

ГОЛЬЦМАН: Да.

РЕЙНГОЛЬД: У меня очень краткое заявление в связи с тем, что Бакаев вновь поднял вопрос об организации покушения на тов. Сталина и изобразил из себя не террориста, а пацифиста. Я оставляю за собою право сказать в ~~последнем~~ своей защитительной речи о мирной пацифистской роли Бакаева и о своей роли.

162

572

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Больше никаких заявлени" ни у кого нет?

Об"являю судебное следствие законченным. Завтра судебное заседание откроется в 11 час.30 мин. речью государственного обвинителя - тов.ВЫШИНСКОГО.

Заседание 7-е

22 VII (утро)

Речь т. Вышинского

стр. 573-647

(2 вр. с разным правкой
2 вр. с авт. правкой и 1 вр.
2 вр. переписка со всеми поп-
правками)

Утреннее заседание 22 августа

573 164

А.Алтаева
ТН.

СТЕНОГРАММА

УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР

от 22 августа 1936г.

~~КОМЕНДАНТ. Суд идет, прошу встать.~~

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Садитесь, пожалуйста.~~ Заседание продолжается. Слово имеет Прокурор Союза тов.Вышинский. Речь тов. Вышинского

ВЫШИНСКИЙ. Товарищи судьи, товарищи члены Военной Коллегии Верховного Суда Союза!

Три дня со всей тщательностью и вниманием вы исследовали представленные государственным обвинением улики и доказательства, направленные против сидящих здесь, на скамье подсудимых людей, обвиняемых в совершении тягчайших государственных преступлений. ~~Вы~~ Со всей возможной тщательностью вы подвергли ~~в течение этих дней~~ исследованию и судебной проверке каждое из этих доказательств, каждый факт, каждое событие, каждый шаг обвиняемых в течение многих лет ~~и, я хочу подчеркнуть, многих лет~~ нанизавших одно преступление на другое в своей борьбе против советского государства, против советской власти и нашей партии, против всего нашего советского народа.

Ужасны и чудовищны цели этих преступлений, направленных против нашей социалистической родины, преступлений, каждое из которых достойно самого сурового осуждения и самой суровой кары. Ужасна и чудовищна вина этих преступников, поднявших ~~свою~~ руку и убийц против руководителей нашей партии, против ~~т.т.~~ товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича, Косиора, Орджоникидзе и Постышева, ~~людей, подготовивших целый ряд террористических покушений, террористических актов~~ против наших руководителей, руководителей советского государства. Чудовищны преступления этой банды людей ~~И не только подготовивших, но и убивших~~ террористические акты одного из лучших сынов рабочего класса, одного из преданнейших делу социализма, ~~и лучшего сына нашей советской земли~~, одного из любимейших учеников великого Сталина, пламенного трибуна пролетарской революции, незабвываемого Сергея Мироновича Кирова.

~~Вот, в чем состоят преступления людей, обвиняемых по настоящему делу в данном процессе.~~

Но как бы ни были чудовищны ~~и ужасны~~ эти преступления и как бы ни были мы все глубоко взволнованы и возмущены этими кошмарными и ужасными преступлениями, - вы, товарищи судьи, как это и подобает советскому суду и со-

ветскому правосудию с глубоким спокойствием взвешивали и оценивали проходившие перед вашими глазами явления, связанные с преступной деятельностью этих людей, имена которых, ~~по крайней мере, главным обвиняемых по данному процессу~~ давно уже покрыты всенародным презрением и всенародным позором.

~~И вот~~ Мы сейчас подошли к ~~самому~~ концу нашего судебного процесса. Мы подводим ~~сейчас~~ ~~последние~~ его итоги. Мы делаем последние выводы, готовясь через несколько, может быть, часов выслушать ваш приговор, приговор суда советской страны, ~~справедливо~~ требующей и ожидающей от вас справедливого, непреклонного и неумолимого сурового решения участи этих людей, этих презренных убийц , этих подлинных и наглых врагов советской земли, советского народа.

Мы строим ~~сейчас наше~~ новое социалистическое общество, ~~Мы строим наше~~ новое советское государство в тяжелых ~~и жестоких~~ условиях классовой борьбы, в условиях жестокого сопротивления ~~делу социализма~~, последних остатков разгромленных и пущенных нами ко дну эксплуататорских классов.

Каждый шаг нашего продвижения вперед связан с ожесточенным сопротивлением врагов, поднимающих против нас всех сил старого мира, всю мразь, всю накипь старого общества, мобилизующих и бросающих на борьбу с нами самые преступные, самые от"явленные, самые отпетые и разложившиеся бесчестные элементы.

57/5766

ЛЕНИН учил, что " ни одно глубокое и могучее народное движение в истории не обходилось без грязной пены", без того, чтобы буржуазия и мелкобуржуазная стихия боролись против советской власти, не только действуя ~~извне~~ приемами Савинковых, Гоцов, Гегечкори, Корниловых, заговорами и восстаниями , потоками лжи и клеветы, но и используя все и всякие элементы разложения, пускаясь на всякие и всевозможные грязные и позорные преступления.

~~Товарищ СТАЛИН говорил и предупреждал, что надо иметь ввиду что рост нашей мощи и сил Советского государства будет усиливать сопротивление последних остатков умирающих классов. Именно потому, — говорил товарищ СТАЛИН, — что они умирают, они будут переходить от одних форм преступлений к другим.~~

~~Нет такой пакости и клеветы, говорил тов. СТАЛИН, которой бы эти классы умирающие классы не побежали, чтобы помешать нашему социалистическому строительству.~~

Три года тому назад товарищ СТАЛИН не только предсказал неизбежность сопротивления делу социализма враждебных ему элементов, но предсказал возможность оживления троцкистских контрреволюционных групп, и этот процесс полностью и отчетливо доказал всю гениальность ~~свою реальность~~ этого предсказания.

Этот процесс, герои которого связали свою судьбу с фашистами, с агентами полицейской охраны, герои которого потеряли всякую ~~меру чести~~ дошли до геркулесовых столбов, возвели вероломство, двурушничество и предательство в систему, в закон своей борьбы против советского государства. ~~и развили свою преступную деятельность~~, —

Этот процесс вскрыл до конца и еще раз доказал как велика и безмерна злоба и ненависть к делу социализма наших врагов, как ничтожны эти ~~наши~~ враги, мечущиеся и кидающиеся от одного преступления к другому. Презренная, ничтожная, бессильная кучка предателей и убийц — она думала остановить своими грязными преступлениями биение могучего сердца нашей великой ~~социалистической~~ родины, ~~биение сердца нашего великого социалистического народа.~~

~~Последняя~~ Презренная ничтожная кучка мерзавцев, авантюристов пыталась ~~своими~~ грязными ногами вытоптать лучшие цветы в нашем социалистическом саду, ~~цветы благоухающие в нашей социалистической стране.~~

Это - взбесившиеся ~~собаки - не львы, не тигры, а просто взбесившиеся собаки кусают~~, рвут на части самых ~~дорогих наших людей~~ лучших из лучших людей нашей советской земли.

Они убили одного из самых дорогих для нас людей революции, замечательного и чудесного человека, светлого и радостного, как всегда была светлой и радостной на его устах улыбка, как светла и радостна наша новая жизнь, ~~фашистского руководителя ленинградских большевиков~~. Они убили нашего Кирова, они ранили нас ~~совсем~~ совсем близко, к самому ~~нашему~~ сердцу. Они думали внести в наши ряды смятение и замешательство. На предательский выстрел I-го декабря 1934 года вся страна ответила единодушным проклятием убийц. Вся страна ~~миллионы~~ и десятки миллионов людей всколыхнулись и еще раз доказали свою сплоченность и единство, свою преданность великому знамени партии Ленина-Сталина. Железной несокрушимой стеной стала страна Советов на защиту своих вождей, ~~на защиту~~ своих руководителей, за каждый волос ~~с головы~~ которых ~~перед нами~~ ответят головы преступные безумцы, ~~поднимающих или осмелившихся поднять~~ против них свою ~~святотатственную преступную руку~~. ~~и~~ В этой безграничной любви миллионы мас трудящихся к нашей партии, ~~нашему~~ ее Центральному Комитету партии, к нашему Сталину и его славным сподвижникам ~~миллионы~~ ~~мясо трудящихся~~ в стране, безмерной любви народа ~~всего мира, в этой безмерной любви миллионов крестьян и интеллигенции, в этой любви~~ - вся сила защиты и охраны ~~нашей непри-косновенность~~ наших вождей, руководителей ~~нашей~~ страны и ~~нашей~~ партии от предателей, убийц и бандитов.

Цветет, радостно растет наша великая родина; богато колосится золотом хлебов бесчисленные колхозы, полны ~~горькость~~ грудью дышат тысячи новых социалистических стахановских фабрик и заводов. Дружно и чудесно работают на благо своей родины железные дороги, по бесконечно сверкающим стальным лентам, которых из конца в конец мчатся кривоносовские поезда и маршруты. Несокрушимо, как ~~мир~~ гранит, стоит на страже родных границ, окруженная любовью народа Красная Армия, дорогие и близкие, и родные нам и всем, кто преисполнен ~~не волей и~~ сыновней любви к своей матери-родине - замечательных большевиков, неутомимых и залюбленных строителей нашего государства - Серго Орджоникидзе, Клим Ворошилов, ~~Лев~~ Лазарь Моисеевич Каганович, руководителя Украинских ~~рабочих~~ большевиков Косиор и Постышев, руководителя Ленинградских большевиков-неразлучников Жданов, ~~Сталин~~ ~~наш~~ великий учитель и вождь народов СССР-Иосифа Виссарионовича Сталина.

Под руководством Советского правительства и нашей партии во главе со Сталиным в нашей стране ~~победил~~ социализм, окончательно ~~победил~~, и бесповоротно победил. Под руководством нашей партии ~~победила наша страна~~, пролетариат ~~приобретал~~ отобрал орудия и средства производства у капиталистов, уничтожил капиталистическую систему, опирающуюся на частную собственность, ~~на средства производства~~, на эксплоатацию, на нищету и рабство.

~~Трудящиеся, миллионы масс~~ Под руководством нашей партии и ~~нашего~~ советского правительства народы СССР осуществили великую индустриализацию нашей страны, удесятерив ~~я~~ умножив средства ее производства, ее национальные богатства, создав ~~новые~~, ~~невиданные по своей мощи~~ условия для счастливой и радостной жизни ~~всех~~ всех трудящихся ~~Советского Союза~~, советской социалистической страны.

Победа социализма ~~есть~~ есть прежде всего - ~~это есть~~ победа нашей родной большевистской партии, ее ленинско-сталинской генеральной линии, ее ленинско-сталинского руководства, ее Центрального Комитета во главе с великим СТАЛИНЫМ. На основе этих побед создан нерушимый союз всех трудящихся для дальнейшего укрепления и развития социализма, создан и ~~заклеплен~~ крепнет союз и дружба всех народов СССР для обороны против наших врагов, против врагов социализма. Эти победы решительно изменили весь облик нашей страны, поднятой ~~благодаря этим победам~~ на ~~громадную~~ невиданную высоту ~~своего~~ хозяйственного и культурного развития. Эти победы принесли рабочему классу СССР гигантское улучшение его материального благополучия, уничтожение безработицы. Уже много лет тому назад, введена семичасовая рабочая дня, против которого они, ~~эти~~ сидящие здесь на скамье подсудимых "герои" всегда упорно и ~~настойчиво~~ предательски боролись. ~~Невиданный~~ Невиданных и ~~недостижимый~~ недостижимых успехов ~~ни в одной~~ капиталистической стране, ни в ~~одной~~ капиталистической стране ~~мира~~, ~~кроме~~ СССР ~~подлинное~~ развитие и расцвет наша страна в СССР новой, подлинно человеческой, социалистической культуры. Эти победы принесли ~~колхозному крестьянству~~ всем странам, народам радостную и счастливую и прекрасную зажиточную и светлую жизнь. В этих победах - залог единства всего ~~нашего~~ советского народа с нашим правительством, с нашей партией и с ее Центральным Комитетом. И разве не ~~[illegible]~~ лучшим доказательством этого несокрушимого, подлинного единства и сплочения народных масс вокруг нашего ЦК, вокруг великого СТАЛИНА, вокруг нашего Советского Правительства являются ~~единственно~~ мыслимые только в нашей стране, ~~явления, как ни~~ широкие, массовые, ~~подлинно~~ народные совещания передовиков ~~наших~~ фабрик, заводов, транспорта, ~~колхозных~~ хлопковых и свекловичных полей, животноводства, комбайнеров и трактористов, стахА-

новцев и кривоносовцев - с ~~нашими~~ руководителями партии и Правительства, - это проявление подлинного советского, истинного демократизма. И разве, ~~с другой стороны~~, не служат ярким доказательством этого единства и те перекатывающиеся сейчас из конца в конец нашей страны могучие волны народного гнева, ~~гнева трудящихся, готовых снести с лица земли этих преступников, этих предателей, этих убийц.~~

~~Эти господа~~ В течение ~~всех четырех~~ предыдущих дней на ~~этом~~ судебном процессе эти господа пытались принять „благородный" вид. Они, по крайней мере, ~~самый главный из них~~ их главари, не без рисовки говорили о своем террористическом заговоре; они искали и ждали политической квалификации своих преступлений, - они говорили о политической борьбе, ~~они говорили~~ о каких-то политических соглашениях с какими-то якобы политическими партиями. И хотя они признали, что никакой в действительности политической платформы у них не было, и что даже у них нужды какой-либо в создании какой-либо платформы ~~они~~ не испытывали, ~~т.к.~~, так как по их собственному признанию, их платформу можно написать в один присест, в какие нибудь два часа, - они все же пытались разыграть себя ~~здесь~~ из из неподдельных политиков. ~~Увы~~, эти попытки - лживое прикрытие их политической пустоты и безидейности.

И когда они говорили об интересах рабочего класса, об интересах народа, когда они будут говорить об этом в своих защитных ~~словах~~ целях и в ~~своих~~ последних словах подсудимых, - они лгали, ~~они~~ как лгут сейчас, как будут лгать и дальше, ибо они пошли против ~~[illegible]~~ единственно народной, ~~подлинно прогрессивной~~ политики - против политики нашей страны, против нашей советской политики. Лгуны и шуты, ничтожные пигмеи, моськи и шавки, ~~вонакивающие~~ взъярившиеся на слона, - вот что представляет собою эта кампания.

чем хуч что дело про они на какие что ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~ в ~~[illegible]~~ ~~[illegible]~~

но они умеют пользоваться оружием и это опасно для общества. Это обстоятельство требует особых и самых серьезных мер против них. Против них должны быть приняты более решительные и радикальные меры борьбы. Не политики, а банда убийц и воров, расхищающая государственное достояние, вот что представляет собой эта компания. У этих господ не было никакой программы, впрочем программа у них какая была. Была у них программа внутренней политики и программа внешней политики. Внутренняя политика определялась в их программе одним словом-убить. Они предпочитают, правда, говорить не об убийствах, а о терроре. Эти господа, избравшие убийства средством борьбы за власть, цинично и откровенно сами здесь должны были признаться. Как увязывали эти господа их "марксизм в ковычках с проповедью террора и террористической деятельности. А ведь эти люди себя когда то считали марксистами. Вероятно обвиняемый Зиновьев и сейчас еще считает себя марксистом. Он говорил здесь, что марксизм не может быть увязан с террором, но марксизм может об"яснить как они пришли к террору. О том, как увязывается у них марксизм с проповедью террора и террористической деятельностью, я спрашивал здесь на процессе обвиняемый Рейнгольд. Он сказал: "у Каменева в 1932 году, в присутствии ряда членов об"единенного троцкистского центра, Зиновьев обосновывал необходимость применения террора тем, что хотя террор не совместим с марксизмом, но в данный момент это надо отбросить. Других методов борьбы с партией и правительством нет. Сталин об"единяет всю силу партийного руководства поэтому в первую голову надо убрать Сталина." Вот вам ответ, откровенный-циничный, наглый, но совершенно логичный. Вот вам и вся новая зиновьевская "философия эпохи."

Рейнгольд говорит: "Каменев развивал террор говоря, что прежние методы борьбы завоевание масс, ставка на хозяйственные трудности провалилась. Поэтому единственный метод борьбы - это террор, террористические действия против Сталина, Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Коссиора, Постышева. Откровенно и нагло, но в то же время логично с точки зрения логики классовой борьбы, с точки зрения логики нашего врага, борющегося против страны социализма.

~~И откровенно говорил~~ - без массы. ~~Провалилась эта ставка на завоевание массы, поэтому без массы. Но не только~~ без массы, ~~а и~~ против массы, ~~на завоевание~~ но за власти во чтобы то ни стало. ~~Эта~~ Жажда личной власти, - вот вся идеология этой компании скамьи подсудимых. Вся цинична безпринципность этих „философов" своей эпохи откровенно была показаны здесь Каменевым. В своем об"яснении уже на суде он говорил о том, как ~~был~~ и на какой базе ~~организован~~ мы, как он назвал его, этот террористический заговор.

"Я пришел - говорил Каменев - к убеждению, что политика партии, политика ее руководства победила в том единственном смысле, в котором возможна политическая победа социализма, что это политика признана большинством класса." Это замечательное и по своей беспринципности и по наглому цинизму заявление именно потому, что "политика партии победила", ~~как единственная... мы и ведем~~ они ведут борьбу против ее руководителей ~~и против правительства, которое под руководством партии осуществляет эту политику~~. - говорил Каменев - "Ставка наша на возможность раскола в партии также оказалась бита. Оставалось два пути: либо полностью ликвидировать борьбу против партии, либо продолжать ее, но уже без всякого расчета на какое-бы то ни было массовую поддержку, т.е. путем индивидуального террора". Мы выбрали второй путь. (индивидуальный, без массовой, за спиной)

Подсудимый Каменев должен был быть более последовательным: ~~два пути - либо~~ если перешли на новые пути честно отказаться от борьбы, ~~либо~~, он должен был надо было охарактеризовать второй путь: ~~либо продолжать безнадежную~~ путь бесчестной борьбу ~~безнадежными~~ бесчестными средствами. ~~этой борьбы~~.

Он признал: "мы выбрали этот второй путь, мы руководствовались при этом бесконечным озлоблением против руководства партии и жаждой власти, к которой мы некогда были близки и от которой мы были отброшены ходом исторического развития."

Разве это не тягчайший приговор произнес подсудимый Каменев над собой, вынесенный ему по этому делу по подготовке террористического акта.

Подсудимый Зиновьев говорит: "к концу 1932 года стало очевидным, что наши надежды не оправдались... фактом было то, что генеральная линия партии побеждает. Здесь Зиновьев говорил со всей наглостью, полной, оказалась беспринципности и безыдейности, которые привели его к беспринципной борьбе за власть." (Г XII, л. д. 34)

Можно-ли после этого с этими людьми разговаривать на каком бы то ни было политическом языке? Разве мы не вправе говорить с этими людьми только одним языком, языком Уголовного Кодекса и рассматривать их как уголовных преступников, как отпетых и закоренелых убийц?

Вот программа в области, если можно так выразиться, внутренней политики. Если раньше они хотя-бы из стыдливости мотивировали свою жестокую борьбу против советского государства и руководства советской властью и партии недостатками, недочетами, затруднениями и т.д. и т.п., то теперь они уже сняли с себя эту маску. Они уже говорят прямо, что они убедились в том, что советская власть и дело социализма в нашей стране победило. К террору, к убийствам они пришли от безнадежности своего положения, от сознания своей изолированности от власти, от рабочего класса. Они к террору пришли благодаря отсутствию каких-бы то ни было благоприятных для них перспектив в борьбе за власть другими средствами, другими способами.

Каменев признал, что единственным средством, с помощью которого они надеялись притти к власти, это была организация террора и что именно на базе этой террористической борьбы и велись, и в конце концов успешно завершились переговоры между троцкистами и зиновьевцами об об"единении. Это была настоящая база об"единения троцкистов и зиновьевцев - Террор.

Вы В этом не все хотят признаться.

Если Вы, товарищи судьи, выйдя свой приговор в совещательной комнате, внимательно, я в этом не сомневаюсь, еще раз ознакомитесь со всеми материалами судебного следствия, но и с протоколами предварительного следствия; вы убедитесь, с каким животным страхом подсудимые старались уйти именно от признания террора, как основы их преступной деятельности.

А.Алтаева
ЕН.

Вот почему так вертится здесь Смирнов, ~~который все признает,~~ он признает, что ~~он~~ был членом центра, признает, что этот центр усвоил террористическую линию борьбы, признает, что ~~он~~ сам получал от Троцкого директивы об этой террористической борьбе. Но в то же ~~самое~~ время всеми силами и средствами он старается доказать, что ~~он те~~ лично он, Смирнов, ~~этого~~ не принял, не был с этим согласен и даже договорился до ~~заявления о том,~~ что, что он даже вышел из ~~этого~~ троцкистско-зиновьевского террористического центра или блока.

Я буду еще особо говорить о каждом из подсудимых, и в том числе о Смирнове, ~~говорить особо~~ и постараюсь со всей полнотой, тщательностью и об"ективностью разобрать ~~те~~ доказательства, которые уличают их в совершении тягчайших государственных преступлений.

Сейчас я ~~говорю это только для того, чтобы~~ хочу лишь еще раз подчеркнуть, что сами обвиняемые - не политические младенцы, а прожженные игроки в политической борьбе - они прекрасно понимают, ~~что означает этот переход на рельсы террора.~~ и какой ~~они~~ ответственности они подвергаются ~~не только~~ за то, что ~~они~~ не только теоретически признали этот террор, - и этого было бы достаточно, чтобы их головы положить на плаху, - но и за то, что эти ~~теоретические,~~ террористические программные ~~планы (если можно так выразиться, говоря уже их языком), они~~ они переложили на язык практики, на язык их практических преступных ~~деятельности,~~ действий, подготовив ряд убийств и одно из этих ужасных убийств 1-го декабря 1934 года руками Леонида Николаева - агента об"единенного центра и выученика Каменева, Евдокимова, Зиновьева и Бакаева, и осуществили.

~~Именно~~ Террор ~~был~~ лежал в основе всей их деятельности, ~~и всего их~~ он был базой троцкистско-зиновьевского об"единения. Здесь совершенно согласно об этом показали люди, ~~даже между собою~~ непосредственно друг с другом не связанные в ~~своей~~ их подпольной работе. ~~Об этом говорили~~ признали здесь не только Зиновьев и Каменев, Смирнов и Тер-Ваганян, Рейнгольд и Пикель, но об этом здесь говорили ~~об этом~~ точно также и Берман-Юрин, и Фрид Давид, и Валентин Ольберг - этот оригинальный гражданин республики Гондурас, штатный агент Троцкого и одновременно тайной полиции-ГЕСТАПО.

Все эти лица под тяжестью пред"явленных им улик и должны были признать и не смогли дальше запираться, что главным и даже единственным, об"единявшим их преступную деятельность средством борьбы против

советской власти и партии был террор, убийства.

„На этом - говорил Рейнгольд - настаивали и сходились и троцкисты и все участники блока." Именно, насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства, являлось основной задачей этого троцкистско-зиновьевского блока, который по справедливости можно назвать, как я это и сделал в обвинительном заключении, обществом политических убийц.

Эти террористические настроения, положенные в основу организации троцкистско-зиновьевского блока в 1932-1936 г.г., ~~они~~ прямо наиболее отчетливо и характерно выражены обвиняемым Мрачковским, заявившим как на предварительном следствии, так и здесь на суде:

" Надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы - это путь насильственного устранения руководящей партии и правительства".

Мрачковский говорил: ~~Надо~~ главная задача состоит в том, чтобы убрать Сталина и других руководителей партии и правительства. ~~В этом главная задача.~~

...В...вся звериная злоба и ненависть была направлена против руководителей нашей партии, проти политбюро ~~нашего~~ Центрального Комитета - против т. СТАЛИНА, против славных его соратников.

~~Именно~~ На них, во главе с т. СТАЛИНЫМ легла основная тяжелая борьба с Зиновьевско-троцкистской подпольной организацией, ~~именно~~ Под их руководством, под руководством т. Сталина - гениального проводника и хранителя Ленинских заветов - была разгромлена контрреволюционная троцкистская организация. В ожесточенных боях с троцкистской контрреволюцией под их руководством была окончательно ~~разбита~~, разбита на голову троцкистская контрреволюция.

В ~~ожесточенных~~ боях с этой троцкистской контрреволюцией тов. СТАЛИН разработал и неуклонно проводил в жизнь Ленинское учение о построении в нашей стране социализма, вооружив этим учением миллионные массы рабочих и колхозников.

Вот почему троцкисты и зиновьевцы, как и ~~все~~ другие самые отъявленные контрреволюционные элементы, все свои силы, ненависть и злобу против социализма сосредоточили на руководителях нашей партии. Вот почему в марте 1932 года, в припадке ~~своего~~ контр-революционного бешенства, Лев ТРОЦКИЙ разразился открытым письмом в адрес Президиума ЦИК, с приказом убрать сталин (письмо), приобщенным к делу в качестве вещественного доказательства, из "ятого ~~пишущего~~ из потайной стенки Гольцмановского чемодана, ~~разразился призывом убрать Сталина.~~ Этот призыв еще с большей откровенностью ТРОЦКИЙ обратил к ~~целому~~ ряду своих заграничных учеников и ~~предателей~~ убийц, завербованных им для переброски в СССР, с целью организации террористических актов и покушений против руководителей нашего советского государства и нашей партии. Об этом здесь подробно рассказывал подсудимый ФРИЦ ДАВИД. Он ~~рассказывал~~ сообщил, как он, в ноябре 1932 года, беседовал с Троцким и как во время этой беседы ТРОЦКИЙ сказал буквально следующее: " сейчас нет другого выхода, как только насильственное устранение Сталина и его ~~соратников~~ сторонников. Террор против Сталина - вот революционная задача. Кто революционер - у того не дрогнет рука" (Г. VIII. л.д. 62).

179

588

~~Для~~ С этой целью Троцкий занялся подбором ~~лишей~~ экзальтированных людей, ~~чтобы потом~~ выгодно им, чтобы они осуществили этот контрреволюционный акт, как какую то историческую миссию.

ВЕРМАН-ЮРИН здесь показывал, что ТРОЦКИЙ систематически и неоднократно говорил, ~~что~~ до тех пор пока Сталин не будет насильственно убран - нет никакой ~~возможности~~ изменить политики партии в борьбе против Сталина, ~~а поэтому~~ нельзя останавливаться ~~не~~ перед ~~какими~~ крайними мерами - Сталин должен быть физически уничтожен." (Т IV л. д. 36).

~~Разве не довольно одних этих фактов, разве не довольно того, что~~ ФРИЦ ДАВИД и ВЕРМАН-ЮРИН вели с Троцким разговоры ~~на эту тему~~ об убийстве Сталина, ~~разве не довольно того, что они~~ приняли это задание и сделали целый ряд практических шагов ~~для того, чтобы~~ это задание осуществить; разве это ~~не делает их~~ мало, чтобы они были достойны самого сурового наказания, предусмотренного нашим законом - РАССТРЕЛА.?

ФРИЦ ДАВИД, БЕРМАН-ЮРИН, В.РЕЙНГОЛЬД, сам Иван Никитич СМИРНОВ разоблачили в сущности говоря роль Троцкого в этом деле до конца. Даже Смирнов я бы сказал, упорно запиравшийся в том, что принимал какое-либо участие в деятельности троцкистско-зиновьевского центра, не мог не признать, что установка на индивидуальный террор в отношении руководителей Советского государства и ВКП/б/ была им получена в 1931 году лично от Седова, и ~~также~~ установка о терроре была подтверждена Троцким в 1932 году, ~~так называемая~~ директива, привезенная Гавеном из-за границы и переданная Смирнову. Смирнов пытался смягчить свою вину собственными положениями, что полученная ~~установка~~ от Седова была личной установкой Седова, но это пустое об"яснение - ведь совершенно всем очевидно, что Седов никакого авторитета для Смирнова не представлял, ~~что Смирнов, как~~ Употребив ~~образное выражение~~ Тер-Ваганян и подсудимый Мрачковский ~~если бы предполагал~~, что ~~эти~~ установки ~~исходят лично~~ от Седова, наплевал бы ~~с~~ с шестого, двенадцатого или еще с более высокого этажа.

Обвиняемый Тер-Ваганян, один из главных организаторов об"единенного центра подтвердил, что, будучи за границей Смирнов действительно получил директиву от Троцкого о переходе к террору. Тер-Ваганян только завуалировал показание ~~террор~~ словом "острая борьба с руководителями ВКП/б/", ~~не~~ должен был ~~потом~~ расшифровать это слово и подтвердить, что речь шла о ~~терроре~~ и только о ~~терроре~~.

~~Выслушав здесь~~, наконец, показания Сафоновой, очная ставка с которой ~~была~~ здесь на суде, вероятно, крепко запомнилась ~~тому~~, кто ~~присутствовал~~ на этой ставке Сафоновой, (дело о ~~которой~~ выделено в особое производство, в виду продолжающегося следствия), которая полностью подтвердила ~~показания~~ Смирновым ~~получение директивы~~ от Троцкого ~~через Седова~~ в 1931 году, а впоследствии через Гавена ~~директиву об индивидуальном терроре~~.

~~Вот почему~~ На основании этих данных можно считать совершенно ~~очевидным~~, что именно директива Троцкого послужила основанием для развертывания террористического об"единенного центра. Мысль об об"единенном центре для перехода к террору, брошенная Троцким ~~так~~

принятая троцкистским подпольем. Зиновьевым и Каменевым - руководителями троцкистско-зиновьевского блока, центра и подполья, эти подлинные ~~враги~~ закоренелые враги ~~они~~ не могли спокойно смотреть на растущее благополучие нашего народа, нашей страны, вышедшей на широкую дорогу социализма. СССР побеждает, СССР строит социализм, СССР торжествует социализм, тем сильнее их ненависть против ЦК, Сталина и правительства, которым страна обязана этой победой, которыми гордится.

В мрачном подполье ~~этих~~ Троцкий, Зиновьев и Каменев начинают оттачивать ножи, пишут и фабрикуют фальшивые документы, завязывают связи с тайной германской полицией, наконец, стреляют и убивают. Вот в этом главное ~~в этом процессе, именно в том, что здесь~~ контрреволюция не только думает о терроре, не только строит планы террористического заговора или террористического покушения, не только ~~приготовляют~~ и подготовляется к этим злодейским преступлениям, но ~~их~~ осуществляет, стреляет и убивает!

Главное в этом процессе - ~~именно~~ в том, что они претворили свою контрреволюционную мысль в контрреволюционное дело, свою контрреволюционную теорию в контрреволюционную террористическую практику: они не только говорят о стрельбе, но они стреляют, они стреляют ~~и они~~ и убивают. В этом - главное. Они убили тов.КИРОВА, они готовились убить товарищей СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, КАГАНОВИЧА, ОРДЖОНИКИДЗЕ, ЖДАНОВА, ПОСТЫШЕВА, КОСИОРА. Вот за что мы судим ~~их~~, этих людей, этих организаторов тайного убийства, этих патентованных убийц. И вот почему мы требуем судить их строго, ~~так строго~~, как велит нам наш советский закон, и судить их ~~так~~, как требует наша социалистическая совесть. Убийства - вот вся программа внутренней политики этих людей. А внешняя политика.- Тут поднимаются загробные тени и оживают старые тени Клемансо, и тут видны троцкистские уши. Письмо ТРОЦКОГО, полученное ДРЕЙФЕРОМ, ~~гласило буквально следующее~~ (три коротких пункта): убрать СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА, развернуть работу по организации ячеек в армии, в случае войны использовать всякие неудачи и возможное замешательство для захвата руководства. Это - откровенная ставка на поражение. Это - те же старые песни Клемансо, но в новом издании под редакцией об"единенного центра троцкистско-зиновьевского террористического блока. Фриц ДАВИД (на следствии ~~это сказал~~, подтвердил ~~это~~ здесь на суде и это полностью соответствует и целому ряду исторических документов, и показаниям других обвиняемых, и самому существу задачи, стоящей перед ТРОЦКИМ, ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ; в одной из своих бесед с ним ТРОЦКИЙ спросил: "Как Вы думаете, в случае войны Сов.Союза с японцами исчезнет ли это ~~мнение~~ недовольство.-" (он говорил о ~~мнении~~ недовольстве, которое, ~~ему представлялось~~ по его мнению, ~~у нас~~ существует ~~в стране~~ овало у нас ~~и все накипает~~). "Нет, наоборот, - говорит он, - в этих условиях враждебные режиму силы будут пытаться соединиться воедино, и в этом случае ~~условиях~~ наша задача будет заключаться в том, чтобы об"единить и возглавить эти недовольные массы, вооружить их и повести против господствующих бюрократов". Это же ~~самое~~ и в письме 1932г. ТРОЦКИЙ повторил, это у него кака-

(VIII 4.9.61)

№4

892
183

идея фикс) и в беседе с БЕРМАНОМ-ЮРИНЫМ. Он говорил, что в связи с международным положением того периода особо важной является задача разложения наших военных сил, так как в случае войны с Сов.Союзом, будут призваны огромные массы в армию, и их ТРОЦКИЙ и троцкисты вместе с зиновьевцами и рассчитывали обработать. Поэтому троцкисты, - считал он, - должны проводить самым энергичным образом пропаганду с целью создания условий для организации восстания против сталинского режима. "ТРОЦКИЙ дословно сказал мне, - говорит БЕРМАН-ЮРИН, - мы будем защищать Сов.Союз в том случае, если будет свергнуто сталинское руководство".

(Т IV л.д.100.)

Может быть все это - выдумка? Может быть Фриц ДАВИД и БЕРМАН-ЮРИН пустились здесь в фантастические измышления? Может быть это все - вымысел, выдумка, безответственная болтовня подсудимых, которые остались в положении, когда чем больше они скажут против других, тем легче будет их окончательная судьба?

Новая версия нет ответа!

Это истина. Это та истина, которая заставляла сидящих здесь на скамье подсудимых Каменева и Зиновьева тогда когда они провозгласили тезис Клемансо, говорить о том, что мы подождем когда враг подойдет на 60 клм. к Москве, тогда мы подымем оружие против советского правительства и свергнув его, обратим это оружие против нашего врага. Это исторический враг. Ни то, что говорит Берман-Юрин и ш.ш Фриц Давид, полностью соответствует действительности. Вот и вся программа внешней политики этих людей. За такую программу наш советский народ изменников повесит на первых же воротах. И поделом.

А методы, которыми действовали эти люди. Это, может быть, одна из самых позорных страниц их и без того позорной и преступной деятельности. В соответствии с принципиальной в ковычках линией троцкистско зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами участники этого блока широко практиковали двурушничество в качестве основного метода в своих отношениях с правительством и партией. превратив в снотему это двурушничество и в такую систему, какой могли бы позавидывать Азефы и Малиновские всех охранок, со всеми их шпионами, провокаторами и диверсантами. Может быть здесь имеется преувеличение ? Нет, к сожалению никаких преувеличений.

Рейнгольд показал, что в 1933-34 г. Зиновьев с глазу на глаз, а теперь и Зиновьев подтвердил это перед всем миром на этом процессе, говорил ему, о главной практической задаче, которая стоит перед их подпольем, заключающейся в том, чтобы построить свою террористическую работу так конспиративно, чтобы ни коим образом себя не скомпрометировать. Может быть это преувеличение ? Конечно нет. Кто же строит свою террористическую работу без конспирации, и так чтобы каждому шагу этой преступной деятельности угрожало разоблачение. Так никто не строит своей работы. То что говорил Рейнгольд, соответствует логике вещей. На следствии главное, это говорил своим соучастникам Зиновьев, отрицать какую бы то ни было связь с организацией. При обвинении террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя несовместимостью террора со взглядами большевиков-марксистов. Кстати скажу, что и Троцкий рекомендовал в случае совершения терракта отмежовываться от них и

занять позицию аналогичную той, которая была занята эсеровским ЦК в свое время по отношению к госпоже Каплан, стрелявшей в Владимира Ильича. ~~Может быть здесь какое нибудь преувеличение, выдумка, обдуманное заявление одного обвиняемого, оговаривающего и позорящего других.~~ Мы знаем, что после того, как Каплан выпустила свою предательскую пулю в Ленина, ЦК эссеров выпустил листовку в которой категорически заявлял о своей непричастности к этому террористическому акту. ~~Эту же тактику усвоили себе~~ Зиновьев, Каменев, Троцкий.

Зиновьев говорил - „Мы перешли на путь тщательно продуманного и глубоко законспирированного заговора, мы считали себя марксистами и помня формулу „восстание есть искусство" переделали ее по своему, заявляя „заговор против партии народа Сталина есть искусство."

Вот сидят на скамье подсудимых мастера этого „искусства". Не скажу, чтобы мастера были высокой пробы, низкопробные мастера, но они все-же мы сумевшие осуществить свое низкое дело. В этом плане „заговор против партии народа Сталина есть искусство" стоит маскировка всеми средствами ~~раньше в сего~~ своего истинного лица. Это может быть один из самых ярких ~~случаев и~~ примеров в истории, когда действительно слово маскировка преобретает подлинное значение: надели на свои лица эти люди маску.

..., изображая ~~ми~~ себя ~~людьми~~ раскаявшимися, ~~людьми~~ порвавшими ~~и~~ отказавшимися от своих старых заблуждений и ошибок, переросших в преступления.

Характерно, что именно в тот период, когда об"единенный троцкистско-зиновьевский центр наиболее активизировал свою деятельность, когда эта террористическая деятельность достигла наибольшего своего развития, ~~я бы сказал своего апогея,~~ завершилась ~~1-го декабря 1934 года~~ выстрелом в тов.Кирова, - именно в этот период Зиновьев обращается в Центральный Комитет с покаянным письмом. В этом письме, датированном 8-го мая 1933 года, т.е. в самый разгар подготовки террористических актов Зиновьев не только отрекается от всех своих прежних ошибок, но в ~~этом заявлении он~~ лицемерно клянется в преданности ~~идее~~ социализма и партии, ~~в то же время~~ готовя предательский удар в самое сердце партии, готовя теракт против тов.Сталина.

Этот человек, потерявший, как и все сидящие здесь, последний человеческий облик, заканчивает свое письмо следующими словами: "Я прошу вас верить, что я говорю правду и только правду. Я прошу вас вернуть меня в ряды партии и дать мне возможность работать для общего дела. Я даю слово революционера, что буду самым преданным ~~рядовым~~ членом партии и ~~что я~~ сделаю все то, что возможно. ... ~~Вы~~ сделали все, что ~~только~~ возможно, чтобы повредить ~~поскольку возможно~~ ~~и~~ партии и, ~~значит, и~~ делу строительства ~~и~~ нашей стране социализма, ~~значит~~, делу всего международного коммунистического движения.

16 июня 1933 года ~~им~~ он в "Правде" помещает статью "Две партии". В центральном органе нашей партии он публикует статью в которой старается всячески доказать преданность партии и поет аллилуия победам, одержанным партией.

Это было 8-го мая и 16-го июня, ~~это было летом~~ 1933 года. А летом того же 1933 года, как это точно установлено, на совещании троцкистско-зиновьевского центра Зиновьев поручает Бакаеву приступить к практическому осуществлению террора.

187

596

Зиновьев обиделся здесь на Смирнова, когда он упрекнул его в том, что он не говорит правду. Правда, сам Смирнов не сказал ни одного слова правды, а упрекает во лжи Зиновьева. Зиновьев обиделся и заявил, что разница между ними в том, что он решил твердо и до конца в эту последнюю минуту сказать всю правду, между тем, как Смирнов принял, как видно, другое решение".

А.Алтаева.
ЕН.

Я позволю себе, товарищи-судьи, предупредить вас против этого утверждения Зиновьева. Не поверьте ему, что он действительно говорит здесь всю правду до конца.

Зиновьев и Каменев на ленинградском процессе 15-16 января разыграли очень не плохо одну из сцен своей коварной вероломной маскировки. ~~Кажется~~ в последнем слове или других своих об"яснениях, (это можно ~~проверить~~ установить по стенографическому отчету судебного заседания от 15-16 января 1935 года) Каменев хотел произвести впечатление окончательно и искренне разоружившегося врага, выкладывающего все, что у него есть на душе против правительства и партии. Он тогда припомнил какой-то эпизод ~~с Зиновьевым~~, когда Зиновьев, что-то утаил из разговоров с Троцким ~~во время своего~~ (период его работы в редакторском аппарате) ~~в~~ " Большевике". ~~и~~ С пафосом и "неподдельным" возмущением Каменев упрекал Зиновьева в том, что он не говорит всей правды, скрывая этот факт.

А в тоже время и сам Каменев, и сам Зиновьев пытались обмануть нас, обмануть суд и всю страну, доказывая, что они никакого отношения не имеют к убийству Сергея Мироновича Кирова, ~~и говорят всю правду. Одним словом, точно также~~, (так же как сейчас буквально) ~~я тем же самым буквальных словами, которые~~ (клеймил в ряде случаев они говорят всю правду.) вчера, произнесли Зиновьев и Каменев. ~~Так, что~~ Можно сказать, что, ~~по существу говоря~~, процесс 15-16 января 1935 года для Каменева и Зиновьева был своего рода репетицией ~~этого~~ (нынешнего) процесса, которого они может быть ожидали, но от которого они, как от судьбы не ушли.

Я еще вернусь к этим "замечательным" показаниям, данным на суде в Ленинграде, ~~но~~ я говорю об этом сейчас, ~~как и то, что я делаю сейчас, я делаю~~ только ~~ради одного, ради одной цели~~ (для того, чтобы) предупредить вас, а через вас, через суд и всю страну, не только против Каменева и Зиновьева, но и против всех других, ~~еще~~ к сожалению, имеющихся еще в наших рядах двурушников, изменников и предателей, ~~которые точно также в своей среде~~ говорят о своих раскаяниях, отмежевываются, маскируются для того, чтобы лучше организовать удар в спину нашей партии, нашей страны, нашего великого дела ~~строительства социализма~~.

~~Я предупреждаю против капли~~ (Ни малейшего) доверия ~~к~~ этим потентованным и прожженным обманщикам!

~~Это~~ Они "сами понимают", (что не заслуживают его) и спросил Зиновьева: (при его допросе!) "а сейчас вы всю правду говорите?" Сейчас я говорю всю правду до конца". ~~и где~~ (Но где) доказательства, ~~и~~ как ~~вам~~ (им) можно верить? ~~Как вам можно верить, обманщики~~

~~Зиновьев, что вы говорите всю правду до конца~~, когда ~~вы~~ они превзошли все ~~возможные~~ представления о вероломстве, коварстве, обмане, измене, предательстве.

~~Вы~~, ~~в своей~~ В речи или ~~своих~~ об"яснениях на суде после убийства Сергея Мироновича Кирова, ~~вы~~ довели это коварство до того, что послали в " Правду" некролог. ~~Вы~~ сказали: "этот некролог не был напечатан, насколько я помню". И все. Вот этот некролог, ~~вот~~ он у меня в руках. Он датирован вами, если я не ошибаюсь, ~~между~~ 4-7 декабря, вероятней всего 4-го декабря, ~~судя по данным, которые имеются, хотя это неточно~~

Этот некролог, посвященный т.Кирову вы назвали" Человек- маяк" ~~и~~ Как вы начали свой некролог, который должен бы напечатан в газете и следовательно стать достоянием всей нашей общественности, всего мира? "Это можно наблюдать почти за все 17 лет нашей революции, в каждый момент, когда враг изворачивался, нанося тот или другой удар большевикам. Так бывало, когда врагу удавалось наносить чувствительный удар на полях гражданской войны, так бывало..." и т.д. и т.д.

И дальше вы пишите: " Горе партии-есть горе всего народа, всех народов СССР. Траур партии , есть траур всей великой страны. Чувство невозвратимой ~~партии~~ потери ощущает весь Союз от мала до велика".

Это верно, что вы писали, что это чувство и возмущение предательским выстрелом охватывает всю страну. Это чувство действительно ~~вам~~ испытывает вся страна от мала до велика.

Но вас то это в какой мере касается?

" Злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова всколыхнуло всю партию, весь народ" Весь народ ощутил горечь утраты. Партия потеряла этого любимого и ~~на~~родного человека. Потеря этого любимого и родного человека всеми ощущается, как потеря своего, близкого, безгранично дорогого".

Почему потеряла партия близкого, бесконечно дорогого С.М. КИРОВА - обвиняемый ЗИНОВЬЕВ? Потому потеряла партия этого близкого нам человека, что Вы, обвиняемый Зиновьев, - убили КИРОВА, Вы убили его своими собственными руками, кровь на которых еще до сих пор краснеет.

"Любимый сын партии" - писали Вы - какое наглое кощунство.

" Сын рабочего класса - вот кем был этот человек-маяк"

~~Дальше, совершенно правильно отмечены качества С.М. КИРОВА~~

" наш дорогой, глубокий, крепкий... ему нельзя было не верить, его нельзя было не любить и им нельзя было не гордиться".

Вот этот человек (указывает на Зиновьева) его любил, им гордился и его убил! Злодей, убийца оплевывает свою жертву! Где и когда видано происходило нечто подобное!

Что можно говорить и какие слова можно ~~к этому~~ подобрать и ~~что вообще можно говорить о~~ кощунство, ~~а~~ вероломство! ~~Разве это~~ двурушничество! ~~- это есть~~ коварство!

Вы, своей кощунской рукой погасили этот маяк, ~~как Вы пишите~~, и как купленная плакальщица стали публично рвать себе волосы для того, чтобы обмануть людей.

Кого Вы убили? - Вы убили великолепного большевика, пламенного трибуна, опасного для Вас человека, борющегося за Ленинские заветы и вместе с тем против Вас. Вы убили этого человека ~~одним~~ секундным выстрелом подлейшей руки НИКОЛАЕВА, а через два - три дня Вы посылаете статью в "Правду" и пишете о погасшем маяке. Где же найти слова, чтобы дать оценку этим подлейшим выходкам. - ~~этих слов я найти~~ в своем лексиконе я не в состоянии.

32

Перейдем к КАМЕНЕВУ - второму столпу, так называемой, Зиновьевской организации, к этому притворщику " в ослиной шкуре", ~~как он~~ о котором сам говорил на ХУП с"езде партии.

Я прошу суд обратить внимание на статьи Каменева, ~~ибо~~. Эти статьи Каменев писал почти одновременно с ЗИНОВЬЕВЫМ при взаимном согласии. Каменев публикует в "Правде" статью, где он, так же, как и Зиновьев, отказывается от своих заблуждений, клеймит свои ошибки, где он говорит, что "важнейшей фигурой оппозиции стал человек десятки лет боровшийся с Лениным" и т.д.

Ясно, - писал в этой статье Каменев 25 мая 1933 года, что сопротивление политике, возглавляемой т.Сталиным исходило из тех же предпосылок, которые заставили членов партии ... плача и клянясь Каменев старается доказать свой разрыв со старыми друзьями ... и заканчивает статью - оставить всякое сопротивление, мешающее делу строительства социализма.

На примере этого процессе, на вашем собственном процессе обвиняемый Каменев /я не сомневаюсь товарищи судьи/, что против вас будут приняты меры решающей борьбы. Это было в мае 1933 года, а летом 1933г. после возвращения Каменева и Зиновьева из ссылки, на квартире Зиновьева состоялось совещание центра зиновьевского для совершения террористического акта против руководителей партии и Советской власти. Спрошенный здесь Каменев был очень краток. Между нами произошел диалог, который я хотел бы, чтобы вы решили мне напомнить. Я спрашиваю: Как оценить ваши статьи и заявления, которые вы писали в 1933 году и в которых выражали преданность партии: Обман?

КАМЕНЕВ: Нет, хуже обмана.

ВЫШИНСКИЙ: Вероломство?

КАМЕНЕВ: Хуже!

ВЫШИНСКИЙ: Хуже обмана, хуже вероломства? - найдите это слово. Измена?

КАМЕНЕВ: Вы его нашли!

И дальше: "Я делал это не только по соглашению с Зиновьевым, а делал это во исполнение и по определенно выработанному плану захвата власти, который сочетался с захватом..."

Маленькая подробность, которая имеет некоторое значение для характеристики моральной, если угодно идеологического, и всякого такого рода уровня обвиняемого Каменева, для характеристики интересов, которыми он жил в то время, для характеристики его некоторых исходных нравственных и моральных позиций - маленькая подробность. Я позволю себе сослаться на одну книжку Миколы Маккавели, (том I-й) изд. Академии 1934 г. с предисл. Каменева. Очень интересная книга. В этой книге интересно то, что эта книга Макиавели, если говорить без лишних и

БП 192

условных фраз, ~~эту книгу я не могу подробно разбирать и цитировать,~~ Он содержит замечательные вещи. ~~Глава ХУШ - он~~ автор пишет для князя, для того, чтобы князь научился политическому управлению государством, ~~научился решать политические задачи в этих условиях,~~ в соответствии с его, ~~князем,~~ решением интересами; в главе XVIII речь идет о том как князь должен держать свое слово, как было бы хорошо быть князем прямым... ~~Вы~~ должны знать-говорит Макиавели-обращаясь к князю, что вы должны опираться на закон, это природа человека, но когда это необходимо — на подлог. он далее — придется прибегать к силе — к природе зверя

?

Сделать по Европе

Прочитать — обязат. 3-7-00

Маш.ВГ
Ст. МП 193

...Так как, однако, первого ~~очень~~ часто недостаточно - приходится обращаться ко второму. ~~Следовательно,~~ Князю необходимо владеть природой как зверя, так и человека". КАМЕНЕВУ это очень понравилось и он написал в кратком предисловии к этой книге несколько следующих интереснейших слов: " Мастер политического аоризма и блестящий диалектик.." (Это Маккиавели, по КАМЕНЕВУ, диалектик! Этот прожженный плут - оказывается, диалектик! "...Мастер политического аоризма ..." (Хороший аоризм! При помощи закона - это свойственно людям, при помощи силы - это свойственно зверю, - сочетай эту звериную политику и ты, - говорит Маккиавели, - достигнешь своих целей. Вы это называете, ~~КАМЕНЕВ~~, мастерством политического аоризма." Дальше: "...диалектик, почерпнувший твердое убеждение в относительности всех критериев добра и зла, дозволенного и не-дозволенного, законного и преступного..." (В этом самом диалектика, по КАМЕНЕВУ, и заключается; ~~чтобы~~ смешать преступное с непреступным, законное с незаконным, добро со злом, - в этом новое марксистское "об"яснение диалектики на примере Маккиавели "Маккиавели сделал из своего трактата поразительный по остроте и выразительности каталог правил, которыми должны были руководиться современные ему правители, чтобы завоевать власть, удержать ее и устоять против всех покушений на нее.". Хороший ~~был~~ у Вас, КАМЕНЕВ, учитель, но Вы, (в этом надо Вам отдать должное) превзошли своего учителя. Дальше Вы пишете в этом предисловии: "Этот - далеко еще не социалогия власти..." (Я думаю, это не социалогия) "...но зато из-за этой рецептуры выступают черты зоологической борьбы за власть в обществе рабовладельцев, основанном на владычестве ничтожного меньшинства над трудящимся большинством". Это - так. Но Вы хотели эти методы борьбы и принципы борьбы, достойные рабовладельцев, перенести в наше общество, применить против нашего общества, против социализма. "Так этот

~~рецептуры~~

82

секретарь флорентийских банкиров и их посол при папском дворе, вольно или невольно, создал . . . . . громадной силы, которое в течение веков волновало умы господствовавших...". Вы, КАМЕНЕВ, вольно или невольно, перенесли эти правила Макиавели и подняли их на недосягаемую по-сравнению с Макиавели, высоту, подняли их до величайшей беспринципности и безнравственности, модернизировали и усовершенствовали их.

Я Вас не прошу, товарищи судьи, рассматривать эту книгу в качестве одного из вещественных доказательств по данному делу. Я вовсе не оперирую этой книгой для того, чтобы доказывать виновность подсудимых в тех преступлениях, в которых они обвиняются. Я просто счел необходимым отдать ~~нашн~~ этому обстоятельству несколько минут внимания, для того, чтобы показать тот идейный источник ~~духовной жизни~~, которым питались в это время Каменевы и Зиновьевы, пытающиеся еще и сейчас на процессе сохранить ~~свой старый~~ благородный вид марксистов, умеющих мыслить, рассуждать в соответствии с принципами марксизма-ленинизма.

195

Бросьте эту шутовскую комедию. Откройте наконец и до конца свои настоящие лица. Здесь, ~~в этом предисловии~~ о книге Макиавелли Каменев говорит ~~о том, что Макиавелли создал таким образом~~ как о снаряде огромной взрывчатой силы, и очевидно Каменев и Зиновьев хотели воспользоваться этим снарядом, чтобы взорвать и наше социалистическое отечество. Просчитались. И хотя Макиавелли перед вами щенок и деревенщина, но все же ~~Макиавелли~~ он был ~~им~~ духовным вашим наставником. Вы из Макиавелизма, азефовщины, черпали для себя источник вашей деятельности и ваших преступлений. Теперь это разоблачено самими Зиновьевым и Каменевым ~~и в сущности говоря~~. ~~Я мог бы не говорить, если бы я считал что достаточно того, что они сказали, для анализа опасного состояния этих людей, охваченных подобного рода настроениями, исходящего в своей деятельности из подобного рода так называемых принципов. Это~~ Их коварство, вероломство и маскировка были одним из основных, решающих методов их преступной деятельности.

Зиновьев и Каменев вчерашний день откровенно, хотя и цинично, признали, что именно это входило в план их деятельности. Об этом говорил здесь Рейнгольд, об этом говорили здесь и другие подсудимые и думаю, что характеристика этихм методов достаточно исчерпана представленными мною материалами, ~~и что~~ Подводя итоги этой части своей речи я могу сказать о том, что ~~этот~~ троцкистско-зиновьевский центр был организован на террористической основе и имел свою программу, правда очень примитивную и простую, выражавшуюся в немногих словах, для которых даже не нужно было затрачивать и тех двух часов, о которых говорили с презрением подсудимые. Вот их программа - внутренней политики определялась убийством, ~~и~~ из программы внешней политики определялась поражением СССР в войне. Их метод ~~их~~ определялся вероломством, коварством, изменой. ~~Я прошу сделать перерыв.~~

~~ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Об~~ является перерыв на ~~20 минут.~~

ПОСЛЕ ПЕРЕРЫВА 22.VIII-36 г.

КОМЕНДАНТ: Верховный суд идет, прошу встать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Садитесь пожалуйста. Слово для продолжения речи имеет тов.Вышинский.

~~ВЫШИНСКИЙ:~~ Я перехожу ко второй части своей обвинительной речи, к практической деятельности, так называемого, об"единенного центра, ~~преступления которого и теоретически и практически были организованы и частично осуществлены под его непосредственным руководством,~~ и к характеристике роли в этом преступном заговоре против советской власти ~~и отдельных и~~ каждого из подсудимых, ~~квалификации их вины и к квалификации их ответственности перед судом.~~

Не подлежит никакому сомнению, что об"единение зиновьевских и троцкистскихк контрреволюционных групп, состоявшееся осенью 1932 года, возникло и окрепло на почве и основе взаимного признания террора в качестве единственного и решающего средства борьбы за власть, - борьбы, которая тогда была основной и главной задачей и троцкистов, и зиновьевцев.

Организация ~~подпольная~~ была. Подпольная, контрреволюционная террористическая группа была, ~~существовала~~ существовала и действовала. ~~и~~ Как бы Смирнов здесь ни пытался это оспаривать, ~~это~~ ему оспорить ~~никогда~~ это не удастся. Слишком сильны факты, слишком много ~~и достаточно~~ данных для того, чтобы мы, обвинение, имели полное основание утверждать, что такая подпольная, контрреволюционная, троцкистско-зиновьевская группа была; что эта террористическая организация была создана; что она именно была создана, как террористическая; что она развернула свою деятельность именно как деятельность террористическую, что она подготовляла террористические покушения и что одно из этих покушений, к нашему величайшему несчастию и ужасу, - злодейское убийство 1-го декабря 1934 года Сергея Мироновича Кирова - она осуществила.

И предварительным, и судебным следствием по настоящему делу с исчерпывающей ясностью и полнотой установлены все эти обстоятельства и раньше всего установлено то, что полтора года тому назад еще не было понято и полностью не известно, установлено то, что эта контрреволюционная троцкистско-зиновьевская террористическая организация подготовила покушение и убила тов. С.М.Кирова.

Это самое ужасное из всех преступлений, которое удалось этой организации осуществить. В январе 1935 года судили "Московский центр" в связи с состоявшимся незадолго, за две недели до этого судебным процессом над так называемым бл-м "Ленинградского центра", по которому были осуждены и расстреляны Леонид НИКОЛАЕВ, КОТОЛЫНОВ, РУМЯНЦЕВ, и СОСИЦКИЙ и ряд других. ~~о чем в свое время было сообщено правительственным сообщением,~~ — мы еще не знали всех подлинных и действительных авторов и подстрекателей этого чудовищного злодеяния. Мы тогда стояли на верном пути, и следствие, руководимое НКВД, шло по правильному и верному пути разоблачения ~~этих~~ настоящих ~~авторов и~~ организаторов этого преступления, хотя состояние добытых доказательств лишало нас возможности пред"явить тогда Каменеву, Зиновьеву, Евдокимову, Бакаеву прямое обвинение в организации этого убийства и в руководстве и осуществлении этого убийства.

В приговоре по делу, так называемого "Московского центра", в котором главную роль играли ~~ихвхкатаромхглавнаяхрольхприкадих жалалихихрилиськихтакда~~ Каменев, Зиновьев, Евдокимов и некоторые другие, ~~не участвовавшие в данном деле лица~~, их роль была ограничена лишь тем, что они будто бы разжигали лишь террористические настроения своих сообщников,

А.Алтаева.
ЕН.

... что они ~~всей своей личной поведения~~ пострекали, об"ективно подстрекали к ~~бит~~ убийству, об"ективно создавали почву, на которой должно было вырасти неизбежно и в действительности выросло это преступление.

Будучи абсолютно об"ективным следствием и обвинительная власть, тогда не пред"явили обвинения Каменову, Зиновьеву, Евдокимову и Бакаеву в прямом подстрекательстве, прямой организации этого убийства. В обвинительном заключении было сказано, что следствием не установлено этого прямого их участия. Однако, все данные, ~~которые находятся~~ имеющиеся в руках следственных органов, позволяют говорить о том, что эти лица - Каменев, Зиновьев, Бакаев и Евдокимов, уже тогда были тесно связаны с этим преступлением, и как они сами, тогда выражались, должны были нести полную моральную и политическую ответственность, как разжигатели и подстрекатели. ~~в таком общем смысле этого слова, без указания на их конкретное и практическое участие в этом преступлении.~~

В соответствии с этим по делу "Московского центра" был вынесен сравнительно мягкий приговор в отношении Каменева и Зиновьева - только лишение свободы.

Каменев, Зиновьев, Евдокимов и Бакаев сделали все, что только было можно для того, чтобы извратить действительное положение вещей, скрыть подлинных организаторов и соучастников ~~этого~~ преступления. Они ~~сами~~ пытались изобразить дело так, ~~что об"ективно они ответственны за то~~, что ~~совершилось, но~~ руки своей они к этому грязному и подлому делу не приложили. ~~Выходило так, что они должны были об"ективно нести эту ответственность.~~ При этом, говоря высоким стилем, они ~~говорили о том, что не могут не признать того,~~ заявили, что контрреволюция избрала их орудием своей преступной деятельности. Не они избрали контрреволюцию орудием своей борьбы, а контрреволюция избрала их своим орудием...

И Зиновьев и Каменев, и Бакаев, и Евдокимов пытались всячески уверить и доказать, что, кроме ~~как~~ моральной и политической ответственности, они за это злодейское убийство нести не могут, но эту ответственность они полностью и честно готовы нести и признают правильность и обоснованность пред"явления им обвинений в этих пределах.

Зиновьев говорил: "на скамье подсудимых сидит нас много, больше 15-ти человек, с различными биографиями, среди нас много таких, ко-

торые в рабочем движении участвовали немалое количество лет. Многие из них действуют по доверию ко мне и за это, конечно, я должен себя казнить... Свою задачу в этой стадии я вижу в том, чтобы до конца, честно и искренне перед судом рабочего класса раскаяться в том, что я понимал, как в ошибке и в преступлении, и рассказать это так, чтобы это кончилось раз и навсегда с данной группой..." ~~и т.д.~~

Я уже говорил о том, что это была игра, маневр, тактический прием.

~~Суд знает, как об этом говорит достаточно большой судебный опыт, имеющийся в его распоряжении, что~~ так обычно выступают уголовные преступники. Обвиняемый в убийстве с грабежем признается только в грабеже. Обвиняемый в грабеже признается только в краже. Обвиняемый в краже признается только в хранении краденного. Это обычная психология уголовных преступников: перед лицом тяжелых преступлений признаваться в более легких преступлениях. Это способ замести действительные следы, в расчете на доверчивость людей, которые позволяют еще себе во многих случаях, даже в уголовных делах, относится с доверием к уголовным преступникам.

Эту позицию занял Зиновьев. Пред"явленного им обвинения в этом не будут отрицать также Каменев, Бидокимов и Бакаев. Пойманные почти с поличным, эти люди признавали себя ответственными за меньшее для того, чтобы избежать ответственности, настоящей ответственности за большее.

200

~~И вот тогда на Ленинградском процессе~~ ЗИНОВЬЕВ говорил о"чистосердечном, искреннем"признании, но этого не было. Они в действительности делали все для того, чтобы ~~не доказать до конца, для того, чтобы~~ не выдать в руки советского правосудия своих соучастников, ~~для того,~~ чтобы оставить какие-то резервы, ~~для того~~ чтобы эти резервы можно было в нужную минуту пустить в ход и направить ~~их~~ против нашей партии, против руководителей нашей страны.

Этим об"ясняется вся позиция ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА, ЕВДОКИМОВА и БАКАЕВА на Ленинградском процессе 16 января 1935 года. Верно говорил ЗИНОВЬЕВ, что ~~они~~ их судят по об"ективным чертам, он говорил, что многих людей, сидевших в то время с ним вместе на скамье подсудимых, он не знал. ЗИНОВЬЕВ не знал о громадном числе людей - он не знал ЕВДОКИМОВА, ГЕРТИКА, КАМЕНЕВА, САХОВА. А суб-ективно они были"преданы" рабочему классу.

Даже тогда ЗИНОВЬЕВ позволил себе утверждать, что они, 14 его соучастников, были суб"ективно преданы рабочему классу, а об"ективно не хотели контрреволюционного вредительства, а получилось обратное. Почему получилось обратное? Я бы хотел, чтобы, обвиняемый Зиновьев, в своей защитной речи сказали, как получилось, что ~~Вы~~ суб"ективно они были преданы рабочему классу, а об"ективно ~~получилось обратно~~ вашим наоборот. Не может так быть ~~такого разрыва~~. Если об"ективно действительно получилось так, то это потому лишь, что ваша, обвиняемый Зиновьев, суб"ективная преданность революции была фальшивой и гнилой. О чем вы думали, когда вы говорили эти речи? Я ~~тоже~~ прошу вас сказать и об этом в своей защитной речи. Вы вооружились против советского государства не только злобой, но и огнестрельным оружием. Вы практически осуществляли свои преступные замыслы. Вы сами говорили о двурушничестве, ~~Вы~~ но говорили в тоже время об этом так, чтобы скрыть, что и в этот момент вы продолжаете политику двурушничества ~~и скрываете те пружины, которые в то время находились в действии.~~

640. 201

2 Вы говорили, ~~что~~: "я привык чувствовать себя руководителем, для меня играл лично громадную роль именно этот момент". Я повторяю: " я привык чувствовать себя руководителем и ~~это~~, само собой разумеется, ~~что~~ я должен был все знать. Если я удален от руководства - это или несправедливость, или недоразумение, или на несколько месяцев. Это не есть оправдание, но я высказываю все, то, о чем действительно думаю, и этим самым я снимаю из себя последнюю занозу тех преступлений, которые здесь разворачиваются."

" Последнюю занозу" Зиновьев вынул на Ленинградском процессе... Нет, он не вынул, он оставил их несколько в ~~своем~~ теле нашей социалистической страны для того, чтобы готовить и продолжать готовить преступления, связавшись, опять таки, с рядом контрреволюционно-настроенных ~~товарищей~~ людей, сидящих вот здесь на скамье подсудимых.

2 " Я не сумел понять, что раз вступил в претензию, ~~указать какую другую дорогу, раз указано, что дорога неправильна, раз связался с Троцким~~ который выбыл несколько лет и т.д. Ты должен найти мужество ~~отойти на задний план, начать сначала и т.д.~~ (следует дубля)

2 Вот мысль, которая вас мучила, что без вас нельзя... Ваше положение определялось делами, как и сейчас ваше положение определяется вашими делами. Подходя к вопросу, был ли центр, говорите: конечно, он был до 1929 года. Вы пытаетесь утверждать, что центра не было, что, в сущности говоря, с 1929 года он не действовал. Это обман. Старый зиновьевский центр превращался в центр об"единенного троцкистско-зиновьевского блока. Он ~~основался, он~~ реформировался, ~~старыми чувствами ненависти к Советской власти. Он~~ несколько окреп, ибо произошла консолидации нескольких группировок. С 1932 года он начинает более широко развертывать свою деятельность. В 1933 году он проявляет особенную интенсивность, ~~в своей деятельности, в тот период времени~~ он ~~особенно интенсивно~~ подготовляет один из своих террористических актов и в 1934 году его осуществляет. ~~И Зиновьев не только клялся в невиновности..... , о которой он говорил, а оставил для того, чтобы она кровоточила, чтобы заставила приводить нашу страну в состояние лихорадки.~~

Я хочу остановиться на цитате, в которой он говорит, что "это не есть центр, который был в 1926-1927 г. или не обстановка и т.д." Т.е. он хотел сказать, что связи составляли этот центр. Как тогда ставил вопрос Зиновьев о связи с Ленинградским центром. Он говорил, что составлялась группа, которая состояла из Котолынова, Мандельштама и Мясникова. Крупную роль играл Котолынов, которую я понял из обвинительного акта об убийстве Кирова." А обвинительный акт понял убийцу Котолынова. Одного из организаторов этой ленинградской группы он узнал из обвинительного заключения и узнал о роли его подпольной террористической работы.

Так ли это было в действительности, когда Зиновьев посылал Бакаева в Ленинград, чтобы связаться с группой Николаева, Котолынова, чтобы Бакаев проверил, как Мандельштам, Николаев готовили ~~это~~ преступление. Здесь опять-таки обман, ложь, опять-таки маскировка. ~~Не и~~

612 203

~~тут не может не обмолвиться некоторыми словами, бросает свет на истину.~~

"Мы искали с ним сближения". Суд уже в 1935 г. должен был, при всей вашей маскировке, сказать, что искали этого сближения, ~~он только не догонял до конца: искали сближения и~~ нашли это сближение. Теперь это установлено ~~и доказано~~ с абсолютной точностью. Зиновьев рассказывает, ~~что~~ в 1932г. он виделся с ЛЕНИНЫМ, ~~но~~ добавляет: "организационных разговоров у нас не было". Да в этом и не было особой нужды: "Меня понимали с полуслова, я для него был авторитетом и он для меня тоже был авторитетом; я знал, что этот человек из группы безвожденцев будет делать так, как мы скажем". Здесь еще содержится ряд полунамеков, полупризнаний, на основе которых впоследствии только, собрав полностью ряд изобличающих ЗИНОВЬЕВА улик, можно было обеспечить и полное признание ЗИНОВЬЕВЫМ совершения этого преступления. Он не скрывает того обстоятельства, которое БАКАЕВ усиленно вчера хотел здесь ослабить. Еще в январе 1935г. по делу "Московского центра" ЗИНОВЬЕВ признал, что Владимир ЛЕНИН особенно близок был с БАКАЕВЫМ. А вот вчера БАКАЕВ пытался ослабить эту близость, ослабить ее ссылкою на то, что он ездил не для конспиративных целей террористического порядка, которые как раз и возможны при наличии такой близости. Он все время пытался сказать: вычеркните из показаний, и из обвинительного заключения слова "для этой цели". Нет, БАКАЕВ, этого мы не вычеркнем, этого вычеркнуть нельзя, ибо вы ездили для этой цели, как мастер сих дел, террористических дел, и ездили именно вы не случайно. Почему ЗИНОВЬЕВ не послал РЕЙНГОЛЬДА, ~~ПИКЕЛЯ~~, не послал даже ЕВДОКИМОВА. Почему для переговоров с ленинградской группой, с группой будущих убийц тов. КИРОВА, ЗИНОВЬЕВ выбрал именно БАКАЕВА. Ответ на этот вопрос я нахожу в об"яснениях ЗИНОВЬЕВА и отчасти БАКАЕВА на процессе 15-16 января 1936г. ~~Мы еще тогда не знали, что это в действительности означает, мы еще тогда не представляли, что это в действительности об"ясняет. Сейчас мы знаем, что это означает, и знаем, что это об"ясняет.~~ На БАКАЕВА падает выбор ЗИНОВЬЕВА ~~когда он его концентрирует в Ленинграде~~

205

~~616~~

614

~~для проверки, насколько успешно идет подготовка убийства тов.КИРОВА,~~ потому что ВАКАЕВ был наиболее близко связан с ЛЕНИНЫМ, который был представителем ~~ближайшего~~ зиновьевцев в Ленинграде, который был руководителем ленинградской террористической подпольной организации, что он и сам признал на суде Военной Коллегии в прошлом году. Подтверждение этому мы находим и в показаниях ЗИНОВЬЕВА: "Знал его особенно близко ВАКАЕВ, он был одним из крупных организаторов антипартийной борьбы в Ленинграде..." Только ли антипартийной? Антисоветской борьбы, контрреволюционной борьбы, борьбы, которая по самому своему существу носила явно контрреволюционный, противогосударственный, антисоветский характер! Дальше ЗИНОВЬЕВ говорит: "Я ему не давал никаких поручений.". Ну это, знаете, такое иезуитство, ~~которое известно в одном старом рассказе, как~~ дальше некуда. Это похоже на то, как один монах, когда его спросили, "проходил ли этот человек здесь?-", ответил, спрятав указательный палец к себе в рукав: "Здесь он не проходил"... С ~~нами~~ левыми Вы связи не имели, но Вы имели эту связь через ВАКАЕВА. ВАКАЕВ ездил по Вашему поручению. И, следовательно, когда Вы говорили "я ему не давал никаких поручений", Вы опять обманывали, ~~ибо поручения Вы делали, ибо ВАКАЕВ поручение от Вас ез в Ленинград к ЛЕНИНУ.~~

206

Не один Бакаев выполнял ваши поручения, ~~на я~~ все вы-и Каменев и Зиновьев, весь ваш центр вели переговоры с Левиным, Котолиновым, Николаевым, Румянцевым, Сосицким, Мандельштамом и рядом других членов этой ~~преступной~~ разгромленной, уничтоженной банды ленинградских зиновьевцев. ~~У Николаева~~ Вы спросили, как ~~они~~ готовили это преступление, могут ли руководители центра спокойно ждать, будет ли, наконец, уничтожен этот верный сын нашей партии, руководитель ленинградских большевиков и пламенный трибун Сергей Миронович Киров, и они дождались этого убийства. Здесь на суде Зиновьев говорил, что он форсировал это убийство. Он спешил, он лихорадочно хватался за содействие таких, как Николаев и Котолинов, ~~для того~~ чтобы поскорее осуществить ~~это~~ убийство. Не последним мотивом ~~здесь~~ играло желание перекрыть троцкистских террористов. Троцкисты нажимали. ~~Здесь~~ Зиновьев признал, что Смирнов тоже торопил, все они торопились, троцкисты действовали более решительно и энергично, чем действовали зиновьевцы. Им известно было, что из-за границы прибывали сюда террористы. И это дело чести, позорно употреблять здесь это слово. ~~Зиновьевцы хотели~~ Они спешили осуществить ~~этот~~ преступный замысел, ~~скорее~~ скорее, чем это могут осуществить троцкисты. ~~Вот~~ Отсюда лихорадочное нетерпение Зиновьева, ~~потому~~ Вот почему он каждый день ждал, когда же, наконец, раздастся ~~этот~~ предательский выстрел. Вся его деятельность заключалась именно в том, чтобы возможно быстрее, возможно скорее и возможно успешнее осуществить это свое злодеяние. Так рисуется роль и поведение в этом деле привлеченного к ответственности ~~не связи с этим делом только, а не как организатора и руководителя этого преступления, на ленинградском процессе~~ Зиновьева. И он ~~подтверждал~~ говорил, ~~заявил~~ тогда, ~~что о наличии центра в Ленинграде~~ ~~он~~ не знал и просил верить, что ~~он~~ говорит правду. Конечно, говорил он, он не мог не понимать, что эти элементы там есть, но о формальной организации он не знал. Мы говорим о людях, которые были связаны между собой, о людях, которые знали о своих преступных целях и намерениях, которые подготовляли преступный план, бывший общим для них в исполнении, общим и единым для их преступного замысла. Это есть центр. Такой центр был в Ленинграде, такой центр был в Москве, в который входили Рейнгольд, Пикель и Дрейцер, действующих под руководством центрального центра - Бакаева.

~~616~~ 207

тоже готовившего ряд террористических актов, в который входил Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян и некоторые другие лица, о которых выделено особое производство и следствие о которых ведется. А в это время Зиновьев старался убедить нас, что никакого центра не было и о существовании этого центра он совершенно не знал. Я ничего не знал, я нигде не бывал, никого не видел, вот что говорил тогда Зиновьев.

~~.... поэтому он говорил: я не могу взять на себя всю ответственность за Ленинград.~~

~~Я теперь хотел бы~~ Кончая этот эпизод, я хотел бы теперь ~~жаж~~ получить прямой ответ: берет ли ~~он~~ Зиновьев на себя не только моральную, но полную уголовную ответственность за подготовку, организацию и совершение ~~завершение хбийствакк~~ убийства Сергея Мироновича Кирова. Конечно, ~~он~~ Зиновьев скажет: "да". Иначе он не может сказать. ~~ибо~~ Он так уже сказал.

Аналогичная почти позиция была у Каменева на этом же ~~самом~~ процессе. Аналогичная позиция была и у Бакаева. Каменев говорил, что он не знал о том, что был "Московский центр", желая разыграть благородного человека, он говорит, что поскольку ~~ведь~~ этот центр был и это доказано, ~~и я~~ он за него отвечает...

~~Бакаев говорит: я это подписал, это так фактически было, но в действительности это не так.~~

У Каменева так выходит: не знал, что был центр, но если он есть, значит, я знал. Каменев знал, ~~и не потому, что он говорит, что доказано что он знал, а потому, что~~ он действительно знал. Это ~~тоже~~ было доказано. А теперь это подтверждено новыми доказательствами, которые ~~вскрыты~~ раскрыты до сих пор в связи с ~~открытием~~ открытием ~~целого~~ ряда новых преступных шаек, действовавших в том же направлении. Доказательства эти пролили полный свет на этот кошмарное и страшное дело. Тут Каменев пытался показать себя политически ослепшим человеком. Он говорит: я ослеп - дожил до пятидесяти лет и не видел этого центра, в котором я сам ~~действ~~ действовал. Действие и бездействие, знал и молчал. Какой-то спиритуализм, ~~в этом центре: хотя он не видел, но содействовал не только молчанием, но и действиями, и словами. Тут~~ спиритуализм и черная магия!

Мы это и тогда понимали, как простую попытку прикрыться какими-то фальшивыми словами и этими словами покрыть истину. Теперь это все окончательно разоблачено ~~до конца~~. Нет, Каменев не ослеп. Каменев очень хорошо видит. Он прекрасно видел, что делалось вокруг него, потому, что он организовал то, что делалось. Каменев не ослеп, потому что он действовал и словом, и делом, - молчанием, когда он не говорил: не

618 209

действуйте", когда он это обязан был сказать, словом, когда он говорил: действуйте, когда, может быть, некоторые из младших помощников его колебались и обращались к нему, как к ~~своему~~ авторитету, как к своему наставнику.

Каменев ~~И~~ добавляет торжественно и с некоторым пафосом: "я мог сказать, что я не имел связи и я не знал про связь между Москвой и Ленинградом, но я должен был знать". Это он сказал о том, что контрреволюция избрала ~~именно нас~~ его орудием своей борьбы с пролетарской революцией. Это вы избрали контрреволюцию орудием своей борьбы против советского государства.

~~Основных~~ ~~хозяев~~ ~~признания~~ ~~которых~~ ~~мы~~ ~~не~~ ~~могли~~ ~~тогда~~ ~~приглашать~~ ~~признания~~ ~~мы~~ ~~обязаны~~ ~~не~~ ~~выдвигали~~ ~~объективным~~ ~~материалам~~

А.Алтаева.
ЕП.

~~И в самом деле~~ Каменев ~~говорил~~ заявил: " я хочу сказать, не в оправдание свое, раньше я не помнил, а теперь вспоминаю, что когда-то мне Зиновьев сказал, что у него был Сафаров и предлагал какой-то блок. Я сказал, что не буду принимать никакого участия ни в каком блоке, так как никогда не верил этому человеку. Это Зиновьев может подтвердить. Я не был против разговора. Я разговаривал".

С кем разговаривал?

" С Толмазовым и Шацким". А Толмазов и Шацкий в сыновья годятся Каменеву.

Значит, Каменев разговаривал с Толмазовым и Шацким, ~~т.е.~~ то-есть с одними из главных организаторов убийства тов. т.Кирова. Значит, на эти разговоры Каменев шел, введя эти разговоры через Бакаева. Это он пытался скрыть.

Доказывая, что он никакого отношения к террору иметь не может, Каменев встал в позу и заявил: "Я должен сказать, что я по характеру не трус, но ~~я должен сказать, что~~ никогда не ставил ставку на боевую борьбу. Я всегда ждал ~~того,~~ что окажется такое положение, когда ЦК вынужден будет договариваться с нами, потеснится и даст нам место... ~~Это не было все время~~. Последние два года не было этих мечтаний, не было просто потому, что я не мечтатель и не фантазер. В нашей среде были фантазеры и авантюристы, но я к этой категории не принадлежу".

Я думаю, что сейчас ~~он~~ Каменев несколько иначе будет квалифицировать свое участие в этом деле. ~~и свое положение в этой группе~~. Что же Каменев ставил своей задачей: ставил ли он ставку на боевую борьбу или не ставил?

Тогда он говорил - "нет". Теперь, два дня тому назад, он сказал - "да". Тогда он говорил - "нет", потому что он знал, он видел, что у нас нет еще всех нитей этого кошмарного преступления, потому что тогда, по состоянию следственного материала, не были раскрыты до конца все эти нити. Тогда он говорил - "нет". Сейчас, когда все уже вскрыто ~~и не может быть не вскрыто, ибо против него Рейнгольд и Пикель и ряд других данных, теперь~~ он говорит - "да".

И еще одно характерное показание. Оно свидетельствует, о том, что личные мотивы играли здесь очень большую, решающую роль. Ведь Каменев думал, что должно придти такое время, когда ЦК потеснится и даст ему там свое место. А ежели не посетиться. И не освободить ему там место, так он примет меры, к тому, чтобы это место освободилось...

Вот логика и политика Каменева! Логика и политика, которые никак не позволяют согласиться с тем, что он не принадлежит к категории людей, которых он сам назвал авантюристами. Именно он принадлежит, очевидно к категории людей, которых он сам назвал "фантазерами". Фантазии тут мало. А желание претворить эту фантазию в практику, в жизнь, в живое дело, хотя бы путем авантюр, через блок со шпионами, диверсантами, охранниками, убийцами и путем непосредственных убийств — это есть, на это Каменев шел, к этому Каменев был готов.

Вот что он говорил дальше: "Я считаю перед портретами этих великих строителей социализма..."

А надо сказать, что там был и портрет, обрамленный траурной каймою, портрет т. Кирова. Каменев клялся на этом суде перед портретом убитого Каменевым Кирова!

..."Перед портретами этих великих строителей социализма, я преступник, если у меня не хватило сил самому уйти и увести кого можно было..." и т.д.

Ложь! Дело не о том, чтобы кого-нибудь уводить за собой, а о том, чтобы встать на путь преступной террористической борьбы тем, кто еще считает вас своим авторитетом. И тут опять лицемерие, коварство, вероломство, цинизм!

Я поставил вопрос: была ли организация, был ли троцкистско-зиновьевский террористический центр? Да, он был, он возник в 1932 году. В его составе были Каменев Зиновьев, Евдокимов, Бакаев, Смирнов, Тер-Ваганян и Мрачковский от троцкистов, кроме тех лиц, которые не участвуют в качестве обвиняемых по данному процессу, по причинам, о которых я уже доложил суду.

Этот центр был и, что самое важное, ~~что~~ он сложился по прямому указанию Троцкого или троцкистов и Зиновьева и Каменева или зиновьевцев. ~~И что самое важное -~~ Он сложился по прямой директиве о терроре, как единственном, возможном средстве борьбы против руководства советской страны. ~~И что не менее важно -~~ Он сложился в условиях сугубой и строгой конспирации, ~~одного, из которой~~ одного предсовнаркома, бывшего члена троцкистско-зиновьевско-каменевской школы конспирации, мы имели возможность вчера наблюдать здесь в лице подсудимого Гольцмана, ~~один из представителей которой - т.е. этой конспирации сидит~~ на скамье подсудимых в лице Смирнова, собственного друга конспиратора, ~~и что не менее важно - который~~ Сейчас пустил в ход не только методы прямого вероломства, обмана и предательства, но ~~также~~, как теперь это в точности установлено, организовал и установил ~~свои~~ тайные связи с немецкими фашистами, с которыми он ~~связался~~ спарил немецких ~~фашистов~~ троцкистов, используя их для ~~внутренней~~ борьбы с нашим руководством, используя их связи с немецким ГЕСТАПО в лице Тукалевских, ~~занимающих официальное положение, заведующего славянской библиотекой в Праге, а в действительности являющихся немецкими шпионами, в лице~~ Ольсберга ~~и т.п.~~ и т.п.

2. Я считаю абсолютно доказанными личными показаниями ~~целого ряда,~~ я бы сказал всех подсудимых, в том числе в суде и Смирнова, ~~имея ввиду в этой части~~ что этот центр был организован на террористической основе, что центр действовал террористическими методами, действовал всеми ~~теми~~ грязными и циничными методами, ~~о которых я говорил и которые являлись тогда~~ высшими системой борьбы. Я старею абсолютно доказанным, ~~что~~ этим центром был подготовлен ~~целый~~ ряд террористических покушений ~~в ряде городов - и~~ на Украине, и в Москве, и в Ленинграде. ~~- рядом лиц, значительная часть которых сейчас полностью изобличена и сидит на скамье подсудимых.~~ Наконец, этим центром было подготовлено и осуществлено убийство Сергея Мироновича Кирова.

Убийство Сергея Мироновича Кирова входило, как я уже сказал, в общий план, подготовлявшихся заговорщиками убийств руководителей ~~нашего~~ советского государства и партии. Это было установлено показаниями Евдокимова. Я прошу суд в совещательной комнате обратить внимание на его показания от 10 августа, где он говорит ~~о том~~, что убийство тов. С.Кирова было осуществлено по прямой директиве об"единенного центра троцкистско-зиновьевского блока, где он говорит ~~о том~~, что в 1934 г. Зиновьев дал ему на суде прямую директиву. Бакаев это также подтвердил.

Решение об организации убийствам КИРОВА было принято ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ, ЕВДОКИМОВЫМ и БАКАЕВЫМ, и преставителями ТРОЦКОГО-МРАЧКОВСКИМ и ТЕР-ВАГАНЯНОМ.

Показания ЕВДОКИМОВА, на которые я сейчас ссылаюсь, говорят: " Бакаев, с целью подготовки убийства, - был направлен в начале ноября 1934 г., т.е. за несколько дней до совершения ~~террори~~ НИКОЛАЕВЫМ убийства КИРОВА в Смольном в г. Ленинграде - для проверки готовности группы. Он имел ~~их~~ личное свидание с Николаевым, приехал в Москву, сообщил об этом ЕВДОКИМОВУ, ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ, которые с удовлетворением отметили успешный ход подготовки этого злодейского преступления и ждали этого выстрела. Причем Бакаева предупреждали, что по сигналу ЗИНОВЬЕВА они должны стрелять в Ленинграде, ибо одновременно с выстрелом в Ленинграде должен был раздаться выстрел в Москве и Киеве."

Все это судом доказано. Пусть они позволят себе это оспаривать в своих речах.

После длительного запирательства на предварительном следствии, ЗИНОВЬЕВ дал ряд показаний, о которых я говорил выше. ~~Одна~~ Характерная деталь. Еще осенью 1932 г. на даче у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, (у них была совместная дача, которую, кстати сказать, КАМЕНЕВ один раз на одном из процессов назвал "дачей бедствий" -) ~~с~~ было поручено БАКАЕВУ подготовить террористический акт против Сталина, а Кареву - против КИРОВА, но потом положение изменилось, ~~т.к.~~ так как КАРЕВ оказался арестованным.

Наступил 1933 г. - год оживления террористических настроений, год возобновления деятельности троцкистско-зиновьевского центра, и вот уже здесь дается поручение Бакаеву и начинается подготовка к убийству Кирова.

Каменев говорит " я не знал, как практически все это шло, потому что практическое руководство по организации терроризма осуществлял не я , а Зиновьев." Обвиняемый Каменев, вам было известно, что Бакаев ездил в Ленинград проверять, как там шла подготовка?

Да, было известно. Вам было известно, как Бакаев, проверив и убедившись, что все идет успешно, приехал в Москву и доложил Вам о ходе подготовки. (было известно.) Следовательно, после этого ~~положения никак нельзя~~ как мудро сказать, что Вы не принимали практического участия в осуществлении убийства Кирова. Ваша попытка свалить все это на Зиновьева - просто недоброкачественная.

68 Каменев ~~вообще~~ говорит так - "было решено убить", ~~а также~~ "было решено", что основой нашего блока должен быть террор и убийство и добавляет - "я к этому решению присоединился."

Разве это не практическое осуществление.

Бакаев упорно запирался на предварительном следствии и стрицал свою роль в подготовке убийства Кирова, но его изобличил Карев, который напомнил ~~целый~~ ряд фактов, и тогда уже, после этого Бакаев признался.

Именно поэтому я и отказался от допроса Карева, который здесь еще раз подтвердил бы, ~~что~~ всю тяжесть преступлений Бакаева, если бы ~~Ванаев~~ он захотел на суде запираться.

Убил Сергея Мироновича Кирова рука Николаева, Котолынова, его группа, но кто ~~же~~ еще убил. ~~На этот вопрос отвечает Зиновьев.~~ Я спрашивал Зиновьева:

" ВЫШИНСКИЙ: Когда организовался об"единенный центр.

ЗИНОВЬЕВ: Летом 1932 года.

ВЫШИНСКИЙ: В течение какого времени он действовал.

ЗИНОВЬЕВ: Фактически до 1934 года"...

На этом вопросе я хочу остановиться. В 1934 году Каменев и Зиновьев не было на свободе, а центр действовал. Известно, что в 1934 году не был на свободе Смирнов, он был арестован 1 декабря 1933 года, а центр действовал. И Зиновьев подтверждает, что центр действовал. Я делаю вывод, что если действовал центр, ~~то~~ он действовал при этом законспирировано, с хорошо организованной работой, которая позволяла ~~и~~ даже не находящимся на свободе, как например, Смирнову принимать участие в ~~дальнейшем~~ руководстве работой этого центра. Я знаю, что Смирнов будет защищаться тем, что он от центра отошел, ~~что~~ "я же ничего не сделал, я же сидел". Наивное утверждение! ~~Смирнов~~ Смирнов сидел с 1-го января 1933 года, но мы знаем, что Смирнов организовал из тюрьмы связь со своими троцкистами, был ~~подшифр~~ обнаружен шифр, который передавал Смирнов из тюрьмы. Это свидетельствует о том, что связь была, и Смирнов этого отрицать не может. Но и это не решает вопроса, ибо в конце-концов для нас важно, что Смирнов, как и Зиновьев и Каменев ответственны за всю деятельность ~~этого~~ центра и ~~его дублировал я~~ всей этой террористическо группой, которая была организована, ~~которая была~~ построена, ~~которая~~ и действовала под его руководством ~~непосредственно~~, независимо от того, был он или не был на свободе. Ибо все они были основоположниками, все они эту мысль осуществляли, ~~они~~ дали направление действиям Тер-Ваганяну, Пикелю, Дрейцеру и другим, ~~и~~ Они все в полной мере должны отвечать, независимо от того, находились ли они в это время на свободе, ~~и принимали в данный момент участие или не принимали в данный момент участия.~~

~~Они~~ Как руководители, ~~должны~~ обязаны отвечать за всю преступную деятельность организации и всей группы, которая возникла во время их преступной деятельности ~~независимо от того, что их преступную деятельность переводили на личные преступления.~~

В чем выражалась деятельность ~~этого~~ центра. Зиновьев сказал: "Главное заключалось в подготовке террористических актов против руководства партии и правительства"

ВЫШИНСКИЙ: Против кого.

ЗИНОВЬЕВ: Против руководителей.

ВЫШИНСКИЙ: ~~Т.е.~~ то-есть против т.Сталина, Ворошилова и Кагановича. Это ваш центр организовал убийство т.Кирова. Было ли организовано убийство Сергея Мироновича Кирова вашим центром или какой-нибудь другой организацией.

ЗИНОВЬЕВ: Да, нашим центром.

ВЫШИНСКИЙ: В этом центре были вы, Каменев, Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян.

ЗИНОВЬЕВ: Да.

ВЫШИНСКИЙ: Значит, вы организовали убийство т.Кирова.

ЗИНОВЬЕВ: Да."

~~И это естественно и~~ За это преступление должны в равной мере отвечать и все остальные. Наиболее упорно запирается ~~в этом преступлении~~ Смирнов. ~~что~~ Признавая за собой вину, он считает, что ~~он~~ ее видит ~~свою вину~~ лишь в том, что ~~он~~ был руководителем троцкистско-подпольного контрреволюционного центра, ~~из трех лиц.~~

Маш.вг
Ст. мп

217

... и всей троцкистской контрреволюционной группой. Правда, он сказал это в несколько юмористической форме, но это был тоже "сквозь слезы", когда он, обратившись к ТКР-ВАГАНЯНУ, и МРАЧКОВСКОМУ и ДРЕЙЦЕРУ, сказал: "Вы хотите вождя. Ну, возьмите меня". Хотят они или не хотят, вы были таковым. СМИРНОВ был руководителем! И не случайно его рассматривали ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ как представителя ТРОЦКОГО, как заместителя ТРОЦКОГО, как действительного руководителя всего троцкистского подполья. В этом он себя, в конце концов, признал. Я не знаю, что СМИРНОВ скажет в последнем слове. Но полагаю, что на основании имеющихся материалов предварительного следствия и материалов судебного следствия, у меня есть основания дать такую оценку, что обвиняемый СМИРНОВ признал, что он был в течение ряда лет действительным руководителем троцкистского подполья, что он был представителем и заместителем ТРОЦКОГО в СССР, СМИРНОВ признал, что в 1931 г. он был в Берлине и встретился там с СЕДОВЫМ. СЕДОВ ему сообщил о террористических задачах и дал террористические установки. СМИРНОВ отрицает, что это была установка. Он считает, что это было личное мнение СЕДОВА. Однако, он это личное мнение СЕДОВА, приехав в СССР, счел необходимым передать своим товарищам по подполью. Мы его спросили: как это увязывается, где логика. Если это было личное мнение СЕДОВА, да еще такое, с которым СМИРНОВ был несогласен, то зачем ему было это передавать другим лицам? Передавать и не говорить, что он не согласен. Все его товарищи по контрреволюционному подполью уличают, что он никогда не заикнулся о своем несогласии с этой установкой. Что можно считать установленным? Встреча с СЕДОВЫМ в 1931 г. была. Была. СЕДОВ - сын Льва ТРОЦКОГО - является его ближайш бликайшим и первым помощником во всей его политической деятельности. Является. Во время этой встречи СЕДОВ со СМИРНОВЫМ говорил. Говорил. Это СМИРНОВ признает. Как понял это СМИРНОВ - в конце концов для обвинения совершенно безразлично, что если

218

627

СМИРНОВ ~~это~~ понял разговор с Седовым не как установку, ~~то~~ ему незачем было передавать ~~это~~ ее товарищам по своей подпольной группе. ~~Если он передал эту установку именно потому, что он понял указания СЕДОВА, как установку, и конечно, он это понял как установку ТРОЦКОГО, а не как установку СЕДОВА, (ибо смешно думать, что для СМИРНОВА СЕДОВ мог быть в какой бы то ни было мере авторитетом), - я думаю, что в этом отношении у суда не могут быть никаких решительно сомнений.~~ СМИРНОВ говорит ~~о том~~, что он не был согласен с этой установкой. Однако, если он был не согласен с ~~этой установкой~~ нею, он, как достаточно опытный подпольщик, ~~или~~ фракционер и контрреволюционер, должен был понимать, что ~~при несогласии с такого рода установками, если они имеют не личный характер (а о том, что они имели личный характер - здесь не может быть и речи), должен был~~ порвать с этой группой, ~~он должен был~~ уйти от этой группы, ~~ибо~~ иначе он ~~является не~~ не был бы политическим деятелем, тем более ~~не~~ руководителем подполья. ~~руководящим этой политической деятельностью, не руководящим этим подпольем.~~ А ведь СМИРНОВ был не просто рядовым членом, СМИРНОВ - это не ГОЛЬЦМАН; ~~это~~ это ГОЛЬЦМАН - ухудшенное издание СМИРНОВА, но СМИРНОВ - не ГОЛЬЦМАН. СМИРНОВ - это СМИРНОВ. Он - руководитель, ~~и этот~~ как же руководитель остается участником подпольной группы, не будучи согласен с основной линией этой группы! А основная ~~цель~~ линия этой группы - террор. И если он говорит, что в 1931г. он ~~не принял~~ понял слова СЕДОВА, как установку, а принял их, как его личное мнение, то в 1931г. (?) ~~от ЛЕВА ГАВЕНА~~ он получил ~~непосредственную~~ установку от ТРОЦКОГО (Григ Григ Говена), ~~следовательно, этот~~ в этот период он не мог более сослаться на то, что это было личное мнение. "Да, ~~-~~ это была действительно личная" установка, но ПРОЦКОГО!"

От личной установки Седова, ~~Смирнов, у вас~~ лежит прямой путь ~~не прямой~~ к установке Троцкого, ~~иначе говоря~~, чтобы никаких личных установок нет, есть троцкистское решение, линия Троцкого на террор. Вы ее получили в 1934 году. Получили директиву от Дрейцера, ~~вы~~ не лично ~~персонально~~, но я глубоко убежден, что вы ~~лично~~ знали о ней, хотя и сидели в политизоляторе. К сожалению, наши изоляторы еще не совершенны ~~являются такими изоляторами, которые были бы для человека могилой, которые говорили бы о том, что посаженный туда человек никакой возможности связаться с волей не может~~. Бывают ловкачи, которые ~~любыми способами~~ используют все возможности ~~для того~~, чтобы послать весть на волю и принять с воли. Поэтому ваша, Смирнов, ~~сейчас и~~ отговорка ~~на то~~, что вы сидели в политизоляторе и ничего не знали, не имеет никакого значения. От Гавена вы получили директиву Троцкого. Троцкий прямо говорит: террор, убрать Сталина, убить Ворошилова, убить других руководителей партии и правительства. Вы, Смирнов, это указание получили. Вы говорите: ~~что~~ я получил его, но не принял. Если вы не приняли и если вы в какой нибудь мере все таки сохранили в себе понятие политической чести, то вы не могли в 1932 году, выслушав это указание Троцкого, пересланное вам через Гавена, не порвать с троцкистской организацией. Вы это понимаете, поэтому вы говорите - я ушел. Кому вы ~~мне~~ сказали, что ушли ? Никому не сказали. Не знал об этом Мрачковский, не знал об этом Тер-Ваганян, не знала об этом даже Сафонова. Никому вы не сказали. Следовательно, мы не имеем никакого права доверять этим вашим утверждениям. Мы обязаны утверждать, что вы в 1932 году получили от Троцкого директиву и вы ее приняли. ~~Потому что~~ Вы не были бы Смирновым, если бы оставались в троцкистской группе, не будучи согласны с основной установкой этой группы, не будучи согласны с установкой такого авторитета, каким ~~являлся~~ для вас Троцкий. Мы знаем, что ~~вы~~ в своей защитительной речи вы будете ~~говорить и даже~~ проклинать Троцкого. Вам никто не поверит потому, что вы на этом суде и двух слов правды ~~на этом суде~~ о своей ~~положении~~ роли в центре не сказали и не хотите сказать. Вы даже вчера хотели скрыть и скрыли на следствии роль Путна ~~в центре, потому что~~. Вы хотели сохранить резерв

который может быть не будет окончательно разоблачен, для Троцкого, для вашего проклятого троцкистского подполья!

Я считаю, что все ~~эти~~ приведенные мною обстоятельства позволяют установить следующее ~~факт~~ в отношении Смирнова. Первое - Смирнов был членом об"единенного центра троцкистско-зиновьевской террористической организации. При его участии этот центр был ~~дан~~ заочно организован. Следовательно, он был один из важнейших организаторов центра. Он организовал этот центр на основе директивы Троцкого, полученной им в 1931 году. Он придал этому центру террористический характер, и направление. В 1932 году ~~на основе~~ он получил от Троцкого второй директивы, ~~полученной им от Троцкого~~. Это с бесспорностью установлено. ~~и все его здесь~~ Все попытки Смирнова доказать, что, ~~он~~ получив эту директиву, ~~слышал это мнение, ~~ней~~ к ним~~ не присоединился к ней, хотя он в то же ~~самое~~ время оставался в рядах троцкистского подполья, ~~в то же время держал около себя такого, к сожалению, не очень удачливого Гольцмана, это значит, обвиняемый Смирнов, ~~шита~~ шитыми белыми нитками, ~~что нам~~ не требует никакого труда ~~не представляет их разоблачить и~~ обнаружить их и порвать.

Товарищи судьи, ~~здесь~~ есть еще одно очень важное обстоятельство. Можно так поставить вопрос: ну, террористическая основа, ну террористические настроения, ну разговоры о том, что террор есть единственное средство, - но как обстоит с организацией мероприятий, которые направлены на сколачивание террористических групп.

Ваганян говорил, что шла такая работа по сколачиванию террористической группы, но это была подготовительная работа, которая не выходит за пределы именно подготовки, ~~которая далека была от реального осуществления~~. Разве так обстояло дело?

Конечно, не так. ~~Я знаю, что~~ Зиновьевцы пошли за троцкистами и, в частности, за Смирновым, который убежденно и горячо настаивал на скорейшем осуществлении террора и не вообще на осуществлении террора, а на осуществлении террора против руководителей Сталина, Кирова, Ворошилова и других. Ведь Сталин и Киров разгромили эту бесчестную оппозицию. Поэтому вполне понятно, что Смирнов - этот последовательный и вполне убежденный непримиримый троцкист должен был направлять всю силу своих организационных способностей на то, чтобы подготовить убийство раньше всего против руководителей ЦК нашей партии, против руководителей нашей страны. Вообще Смирнов убеждал Зиновьева: давайте поскорее осуществим террористический акт, давайте поскорее убьем Сталина, Кирова и Ворошилова. А Григорий Евсеевич, петушком поспевающий за троцкистами, волнуется, кипятиться.

Пикель (фамилия) говорит, что Бакаев это ~~есть~~ Гершуни. Это поклеп на память ~~подлинного~~ революционера. ~~В конце концов он имеет дело с Бакаевым. Он ждет момента, когда нужно дать сигнал стрелять, открыть огонь. Сигнал этот дается, огонь открыт, выстрел произведен, убийство налицо.~~ Смирнов убеждал Зиновьева торопиться. С платформой он не торопится. Он говорит: в один присест можно ее составить. Зачем платформа, когда есть более верное, по их мнению, средство - убийство. ~~Я уверен, что~~ Смирнов наметил и дал в руки его агентам конкретный план организации террористических актов и что убийство тов. Кирова было совершено в осуществление этого плана, за который Зиновьев, как и Каменев, Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян должны нести полностью ответственность перед советской страной, перед советским народом, перед советским справедливым пролетарским судом.

а, большевик, его Бакаев противник террористической тактики. Но Гершуни не Бакаевы, но большевик, он взрывы против царизма а не против народа

Я считаю, что вина Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева полностью установлена и что я могу освободить себя от обязанности перечислять факты и подвергать анализу материал судебного следствия, изобличающий их в полной мере.

Я хочу подчеркнуть лишь, что рядом с Зиновьевым, КАМЕНЕВЫМ, БАКАЕВЫМ, Евдокимовым должны стоять СМИРНОВ, ТЕР-ВАГАНЯН и МРАЧКОВСКИЙ. Они должны стоять плечом к плечу. Они вместе направляли свою преступную деятельность против нашего правительства, вместе убивали КИРОВА, а поэтому вместе и полностью должны за это отвечать.

СМИРНОВ прекрасно понимает это и поэтому он занял такую позицию. Сначала он все отрицал, он отрицал наличие троцкистской организации, он отрицал наличие центра, он отрицал свое участие в центре, он отрицал связь с ТРОЦКИМ, он отрицал какие-либо нелегальные задания, которые он давал в 1936 г.(?), а мы знаем, что этот большой конспиратор сумел передать преступные задания своим сторонникам, не будучи изолирован. Он все отрицал - он отрицал наличие троцкистского центра в 31 г., он отрицал существование такого центра в 32г. - он все отрицал. Весь его допрос от 20 мая состоит из этих слов " я это отрицаю, еще раз отрицаю, отрицаю. " Это единственно, что ему оставалось делать.

1.79 Обвиняемый СМИРНОВ, Вам изменил Ваш подпольный опыт, Вам изменило Ваше искусство обманывать. Если Вы стали на путь отрицания - то Вам действительно нужно было бы отрицать все. Вы изобличены показаниями Сафоновой, Мрачковского, Тер-Ваганяна и вынуждены были признать что центр был, что Вы были членом центра. Ваше отрицание Вам не помогло. Вы отрицали и говорили, что никакой директивы о терроре не получали, но Вас в этом изобличил ГОЛЬЦМАН, который получил поручение от ТРОЦКОГО передать Вам лично, и только Вам директиву о том, что сейчас необходимо перейти на террор. Единственный законспированный троцкист говорит, что я поручение получил, но не передал, и Вы думаете, что этому мо но будет поверить. Нет, этому никто не поверит.

ГОЛЬЦМАН занял такую же позицию, что и СМИРНОВ - я признаю все, кроме террора, потому что он знает, что за террор свалится с плеч его голова.

633 224

605-64

Поэтому я утверждаю, что в террере Вас изобличил и Гольцман, и Мрачковский, и Сафонова и другие.

21 июля Вы даете несколько иные показания (л.д. 51, т.29), т.е. Вы в начале отрицали получение какой-либо директивы об организации террора от Троцкого, а здесь Вы это признаете. О отрицанием у Вас не вышло.

На очной ставке с Мрачковским Вы продолжали отрицать получение директивы от Троцкого и дачу Мрачковскому поручения организовать террористическую группу. Мрачковский Вас отыцил, говоря: " что же Вы, Иван Никитич, из грязного кровавого дела хотите выйти в белой рубашечке". - Я могу это повторить : "Неужели Вы думаете, Иван Никитич, что Вы из этого кровавого дела выйдите невредимым?" Вы на это ответили: " Выдумка и клевета", а потом Вы признали кое-что, хотя в дальнейшем все-же опять продолжали отрицать.

Ведь Вы признали, я тут уже обращаюсь к показаниям Ваганяна, что блок был организован на базе необходимости террора, таким образом, Вы являлись одним из организаторов террористического центра. Вы получили от Троцкого директиву о террере, Вы развили на этой основе террористическую преступную деятельность, но Вам, правда, немножко помешал участвовать в осуществлении этой деятельности арест. Но все-же Вы помогали этому делу всячески, как только могли.

Я хочу напомнить, что очная ставка с Сафоновой на предварительном следствии ~~[illegible]~~ в основном впроизводящая то, что мы имели на суде, очень характерно. Смирнов отрицать доказательства, приводимые Сафоновой не решается, ~~при этом отрицать~~ он изобретает каучуковую форму лжи, он знает, что Сафонова клеветать не будет; Сафонова его бывшая жена, с которой он никаких счетов не имеет и он не может дойти до пределов такого цинизма. Он говорит, не помню, очевидно, такой разговор мог быть. Был разговор об организации террора. "Не был, а мог вестись". Такая животная трусость им руководит сейчас, когда он маскируясь ~~[illegible]~~ говорит - "мне на это нечего отвечать". По ~~в~~ 13 августа он признал и вынужден был в результате ~~достаточно результативного~~ допроса признать, что в 1932 г. этот разговор был, что он, Смирнов, за это несет полную ответственность и сейчас он от этой ответственности уклоняться не собирается.

Я хочу перейти к Тер-Ваганяну. У него вначале тоже была такая позиция отрицания, но 14 августа он дал более правдивые показания. Суммируя его показания и все поведение на суде, можно притти к нескольким твердым выводам; ~~к следующим утверждениям~~ во-первых, можно считать установленным, что Тер-Ваганян был членом троцкистско-зиновьевского центра, что он принимал деятельное участие в организации этого центра, что он задания центра осуществлял на основе директивы Троцкого, которая была получена через Смирнова, и о которой ему было известно от Смирнова. Он пытается ~~сказать~~ утверждать, что фактически ничего не сделал. Но я должен заранее сказать, что если бы ничего не сделал, то и то, что сделал достаточно, чтобы дать ему статьи 58-8, 19-58-8, 58-11. Посколько выяснилось здесь на суде, что, во-первых, именно со слов Смирнова ему известно, что вели переговоры с Каменевым и Зиновьевым об об"единении троцкистско-зиновьевской организации и, наконец, он ~~далее~~ признал, что вела работу по сколачиванию боевых террористических групп. ~~[illegible]~~ Вели эту работу Зиновьев, Каменев, Мрачковский, а лично он, Тер-Ваганян, работал по заданию Смирнова и Каменева. У нас была некоторая неясность, что означает, "я лично работал по заданию", Тер-Ваганян не хотел сразу признать, что он ~~работал~~ участвовал в организации терро-

риотической группы. Он признал, что он давал Фридляндy прямую директиву об организации террористической группы. Это признание было полупризнанием, и главное, признание, которое дал Тер-Ваганян и на предварительном и судебном следствии может дать основание утверждать, что Тер-Ваганян был организатором об"единенного троцкистоко-виновьевского блока, который подготовлял ряд террористических актов, и что он лично им давал задание этого порядка, и что по всей совокупности этого порядка должен нести ответственность. И за все подготовлявшиеся в троцкистоком подпольи террористические акты и за совершение по установке об"единенного центра, под непосредственным руководством его ближайших друзей и товарищей, и его самого как организатора этого об"единенного центра, и всего подполья злодейского убийства т. Кирова.

Зиновьев, Каменев, Мрачковский, Тер-Ваганян - эти лица доказывают вину и Смирнов - он сам. Я о Смирнове подчеркнул, что он неоднократно вел разговор о терроре с Тер-Ваганяном и настойчиво и энергично требовал скорейшего перехода на террор. Какой аргумент приводил Смирнов. Что этот разговор был в столовке, а столовка не подходящее место для разговоров. Я считаю, что столовка именно подходящее место для такой беседы, в шуме, в гаме, где приходят пить стакан чаю, поиграть в шахматы, опрокинувшись на спинку дивана. Здесь, где не нужно громких слов, можно шопотом, как это делается. Все это хорошо знает, - этот единственный аргумент придумал Смирнов, не может быть, чтобы в столовой был разговор о терроре. Другого места вы выбрать не могли, каждое место было на учете, вам грозил провал, потому что мы за вами следили, как будем впредь следить за всеми преступниками и убийцами. Поэтому вам нужно было выбрать место в общественном месте, где можно быть незаметным, где можно затеряться. Вот ваш аргумент и больше ничего.

Мрачковский говорит, что Смирнов ему предложил отобрать решительных и хорошо отобранных людей, Когда Мрачковский уезжал из Москвы, он с согласия Смирнова передал Дрейцеру тех лиц, которых он подготовил для этой цели.

ЗИНОВЬЕВ, МРАЧКОВСКИЙ - против СМИРНОВА. ДРЕЙЕР полностью подтверждает это и тоже - против СМИРНОВА. ИВАНОВ и МРАЧКОВСКИЙ подтверждают, что в 1932 г. в вагоне у МРАЧКОВСКОГО они встретились и вели разговор о терроре. Ссылка на то, что тут был САФАРОВ, ничем не помогает СМИРНОВУ, ибо установлено, что САФАРОВ пришел после того, как они уже переговорили. КАМЕНЕВ, ЗИНОВЬЕВ подтвердили, что по существу СМИРНОВ - заместитель ТРОЦКОГО по подпольной работе в СССР, что они вели с ним переговоры об организации блока на террористической основе. И сам СМИРНОВ, наконец, признал, ~~что он действовал так, как его обвиняют~~, только оговорился, что практических шагов ~~он никаких~~ не предпринимал. Обвиняемый СМИРНОВ, если даже согласиться с Вами ~~в том~~, что Вы действительно практических шагов не предпринимали, то я ставлю вопрос: в порядке нашего уголовного законодательства и нашей уголовной политики полностью должен ли или не должен полностью разделять ответственность человек, который практически не стрелял, но подготовил все для того, чтобы стрелял другие? ~~Вот~~ Это называется "подстрекательство", а подстрекатели по нашему закону отвечают в равной степени с исполнителями. Обвиняемый СМИРНОВ, вероятно, не знал основного принципа нашего законодательства, поэтому он думал, что ~~он~~ каким-то образом облегчит здесь свое положение. Я не ставлю себе здесь задачу отягчать положение обвиняемых. Мне важно доказать, было ли это так, или нет, - установить то, что мы, процессуалисты, называем об"ективной материальной ~~процессуальной~~ истиной. Я думаю, что именно эта материальная процессуальная истина здесь полным голосом кричит, вопиет о том, что СМИРНОВ несет и должен нести всю полноту ответственности за это дело, как организатор и подстрекатель тех террористических актов, которые готовились его выученниками, которые привели к осуществлению убийства ~~С.М.~~ КИРОВА 1-го декабря 1934 г. Вы помните, товарищи судьи, что для осуществления практических шагов по террору в Москве был организован московский террористический центр, который организовал, так называемый, ударный террористический центр в лице РЕЙНГОЛЬДА, ПИКЕЛЯ и ДРЕЙЕРА.

Эти люди также полностью изобличены в своих преступлениях. РЫКОВЫМ подготовил двух террористов: КРИВОШЕИНА и Бугуцкого, которые должны были осуществить ~~организовать~~ убийство ~~тов.~~ товарища СТАЛИНА. ДРЕЙЦЕР подготовил ЗОТЕРМАНА и ГАЕВА, а в 1935 г. – ШМИДТА и КУЗНИЧЕВА, которым поручалось убить товарища ВОРОШИЛОВА, использовав для этого его инспекторские поездки в армию или один из приемов у наркома.

Мы знаем из об"яснений Валентина ОЛЬБРГА, что ~~уже~~ одновременно шла подготовка к террористическим актам и на Украине, осуществляемая группой МУХИНА, (дело о которой продолжается еще следствием) что также стоит в прямой связи с преступной деятельностью об"единенного центра, ~~который (хотя практически исполнители этого замысла на Украине по данному делу не занимают отдельных подсудимых по причинам, о которых я говорил и на которые указаны в обвинительном заключении) должен нести полную ответственность за это дело. Я хочу остановиться на этом моменте. На Украине действовала группа под руководством какого-то застрелившегося профессора МУХИНА. Какое отношение это имеет к об"единенному центру?~~ МУХИН был связан с ЕЖОВЫМ, руководителем Горьковской террористической группы, с которым и был связан Валентин ОЛЬБРГ.

В этой группе был Фуртичев, с которым ~~и некоторые другие. С этим Фуртичевым~~ был связан Бакаев, признавший это вчера. Бакаев был членом центра и, будучи в Горьком, сколачивал, говоря языком Ваганяна, террористическую группу. Связь установлена полная, и поэтому об"единенный центр и за это подготовлявшееся преступление должен в полной мере нести ответ. ~~отвечать~~ Пленкову

~~Позвольте перейти к следующей части моей обвинительной речи и остановиться на~~ К обстоятельствах, ~~которыми~~ и установившим было установлено, что Троцкий являлся не только душой и инициатором заговора и ~~террористической~~ целой цепи готовившихся убийств или ~~преступлений~~, ~~он~~ ~~не только был~~ но и только вдохновителем, инициатором и организатором троцкистско-зиновьевского центра, ~~который~~ поставив своей высшей задачей совершение этих убийств.

Недовольствуясь тем, что делает об"единенный центр, Троцкий в этот период ~~одновременно~~ длящем перебрасывает к нам, в СССР ~~сюда~~ ряд проверенных и лично известных ему агентов. Установлено следствием, что так был переброшен сюда оригинальный гражданин гондурасской республики Валентин Ольберг, который был лично связанный лично и ~~принимал участие~~ в близкой дружбе от слова друга с Седовым, при помощи которого, с одной стороны, и при помощи германской тайной полиции -, с другой, ~~этот Ольберг и~~ получил выдал гондурасский паспорт за 13 тысяч чехословацких крон, выданных ему троцкистской организацией. ~~Это установлено полностью.~~ Это установлено не только тем, что здесь показывает Ольберг, но и вещественным доказательством; ~~гондурасский~~ паспорт лежит в ~~этом~~ деле. Странно было бы думать, чтобы этот человек вдруг, так, без всякой задней мысли и плана сделался гондурасским гражданином. Этот гражданин пытался три раза осесть в СССР, пока не был переброшен в СССР его брат-фашистский агент и агент германской полиции Пауль Ольберг, который осел в Горьком под видом инженера и благодаря каждому случаю в СССР и ~~имеет полную возможность осесть в СССР и~~ Валентин Ольберг. ~~Ведь~~ Этот гондурасский паспорт что нибудь сам о себе говорит. Если бы это был честный человек, если бы можно было подвергнуть сомнению все то, что говорил Ольберг, а я раньше всех должен подвергнуть сомнению и проверить все доказательства для того, чтобы они имели перед судом всю силу бесспорного обвинительного доказательства.

230

~~639~~

В. Весду колечан нашт
Тукалевский

~~Все в этом случае почему и чем об"ясняется, что брат его едет по легальному германскому паспорту, а этот человек едет по какому-то паспорту республики Тонгузии, полученному им через Тукалевского.~~ ?
~~Не есть Тукалевский живой человек.~~ Директор Славянской библиотеки в Праге. Может быть, Ольберг отозвращает Тукалевского, выдумывает, может быть ~~нашего~~ Тукалевского и в природе не существует? ~~Не в природе~~ Тукалевский ~~есть~~ существует и здравствует и сейчас в Праге. Я это утверждаю и пусть, кто угодно это проверяет. Больше того, ~~этого Тукалевского~~ визитная карточка Тукалевского уже существует ~~в природе~~ и находится в деле, ~~и я спеш, что она была~~ будучи отобрана даже не у ~~самого~~ Ольберга, а ~~отобран~~ в Сталинбаде по ~~тоже~~ конспиративному адресу. ~~Я~~ Это не просто карточка варчаах, ~~как вы понимаете~~ "Тукалевский Владимир", это карточка....

...с двумя сакраментальными буквами "Г" и "Б", 1936 год, которые являлись паролем, по предварительному соглашению Н. ОЛЬБЕРГА с Тукалевским. Именно через этого Тукалевского, глав директора славянского общества, который является шпионом по славянским делам, немецким агентом, ~~который специально сидит на~~ как великой стране, с большинством населения — и шла связь Ольберга с Германией ~~славянских народов, что то и привлекло внимание этого специалиста по славянским делам~~. Это не факты! ~~это у нас в деле есть.~~ Какие еще нужны доказательства связи Ольберга с Тукалевским, а через Тукалевского с германской полицией, на средства которой (у Ольберга таких средств быть не могло) Ольберг самим Троцким и был направлен в СССР!

Так обстоит дело с Ольбергом. ~~в СССР. Это установлено.~~

Зачем ехал сюда Ольберг? Он ехал сюда для того, чтобы организовать теракт. Он организовал горьковскую группу, которая занималась изготовлением бомб, подготовляя злодейское покушение на жизнь ~~тов.~~ товарища Сталина 1-го мая. Ольберг знает, что его ответственность за это дело очень велика и что этого достаточно для того, чтобы думать уже о веревке, и я думаю, что странно было бы, если бы человек в этой обстановке говорил бы ~~так, как это~~ то, что не соответствует действительности ~~и что~~. К сожалению, это правда. Ольберг - агент Троцкого, агент ГЕСТАПО, он связан с ГЕСТАПО, с фашистами, он связан с немцами через Седова, он террорист, специально переброшенный ~~сюда~~ Троцким из-за кордона. Он держит сейчас ответ за это свое злодейство!

Он был не один. Троцкий понимал отлично, что нельзя расчитывать на одного. Одного может постигнуть неудача, а дело требует ~~того~~, чтобы был исключен в максималь-

232

~~ниїхриєї~~ ной степени риск ~~в этой неудаче~~. Поэтому он направляет не его одного, ~~а~~ он вербует и других. Он вербует БЕРМАНА-ЮРИНА. Он ведет беседу с Берманом-Юриным. Троцкий его лично убеждает, политизирует, морализирует, агитирует этого человека и перебрасывает ~~его~~ в СССР. Берман Юрину не ~~выполняет покушения, натаскивать пытается~~ удалось осуществить своего злодейского замысла. удалось на заседании VII Конгресса Коминтерна, но ему не приблизиться к тому месту, где находится Сталин, ~~пытается~~ удалось к великому ~~осуществить свой злодейский замысел, но~~ ~~к~~ счастью для нас, для всех трудящихся мира, это ему не удалось...

~~Достаточно установлено, что Берман-Юрин и Фриц Давид троцкистские агенты, приехавшие сюда со специальной целью совершения террористических актов против руководителей партии и правительства.~~ Товарищи судьи! Вам известно из обстоятельств дела, что собой представляют Берман-Юрин и Фриц Давид. Это не последние люди из троцкистов - Один профессор, другой известный литературный работник. Это люди, которые представляют собою нечто весомое на весах троцкизма. Это люди проверенные, испытанные. Это свидетельствует ~~если не о реальности, то~~ о серьезности тех целей и заданий, которые были поставлены перед Фрицем Давидом и Берман-Юриным Троцким, ~~который~~ когда он направ~~ил~~ их сюда в качестве своих агентов-террористов.

Берман-Юрин на своем показании на VII конгрессе ~~Коминтерна~~ Коминтерна, где он с Фр. Давидом предполагали осуществить свой злодейский замысел, но Фриц Давид ~~не~~

А.Алтаева.
ЕН.

Моисей Лурье и Натан Лурье. Мы здесь слышали показания Натана Лурье о том, как он прибыл сюда и с какими целями, какую он развернул ~~здесь~~ работу по подготовке террористических актов, под руководством Моисея Лурье, как он явился по сути приемником той группы, которая до него уже ~~сколотилась~~ была здесь ~~фашистским~~ Францем Вейцом агентом и доверенным лицом Гиммера, — начальника фашистской черной охранки, ~~охранных~~ шпионских отрядов, а впоследствии начальника немецкого ГЕСТАПО, ~~той группы террористов, которая была уже подготовлена при участии и руководстве Франц Вейца.~~

Вы помните все их показания, и я полагаю, что на ~~них~~ этом можно подробно не останавливаться. Полностью, категорично и бесспорно доказана подготовка террористических актов Натаном Лурье и Моисеем Лурье. Они полностью должны нести ответственность за это преступление.

Когда я говорил о тех методах, при помощи которых действовали эти господа, я показал, старался показать, как глубоко и низко было падение этих людей — и моральное, и политическое. И, может быть, одним из наиболее ярких и характерных доказательств, ~~этого~~ безграничного морального падения этих людей, ~~или~~ у которых ~~даже не могло, очевидно, быть~~ нет ~~было~~ ~~дорог~~ дорог ~~тех~~ тех моральных в ковычках ~~ограничений, тех моральных~~ устоев, тех правил поведения, которые существуют ~~даже~~ у закоренелых преступников, и бандитов, — ~~едва ли это является не самым очевидным доказательством того, что здесь показал Рейнгольд~~ это то, о чем говорил здесь Рейнгольд, и что не удалось ни в какой мере заказать ни Каменеву, ни Зиновьеву. Я даже скажу больше, которые косвенно, с оговорками, но подтвердили в этой части показания Рейнгольда.

Я говорю о том, что во всем этом дьявольском замысле совершения террористических актов против руководителей советского государства и партии, имел место и план уничтожения следов ~~этих~~ их злодейских преступлений. Эта задача не менее трудная, а может быть даже более трудная, ~~как это может казаться~~, по сравнению с первой, ~~очень трудной задачей. Они, конечно, должны были к этому делу подойти очень серьезно.~~

Разве случайно, товарищи-судьи, что они, рассчитывая на успех этого своего злодейского плана, намечали председателем ОГПУ (и они очевидно рассчитывали реорганизовать НКВД в ОГПУ) никого другого, как БАКАЕВА. Именно Бакаева, который известен, как злобный ненавистник, как

234

643

человек решительный, как человек настойчивый, упорный, с очень большой волей, с громадным характером и выдержкой, человек, который не способен останавливаться не перед какими средствами для достижения тех целей, которые он перед собой поставил.

Если некоторые из обвиняемых совершенно спокойно намечали себе путь к власти через горы трупов лучших людей нашей советской земли, то едва ли Бакаев был здесь не самым решительным и не самым неумолимым исполнителем этого плана. Именно, этот человек предназначался в качестве председателя ОГПУ в случае успеха этого заговора.

Я не останавливаюсь на ~~этом~~ смехотворном распределении портфеля между Каменевым и Зиновьевым. Я подчеркиваю только еще раз, что никто другой, а только БАКАЕВ намечался на пост председателя ОГПУ. ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ не исключали того, что в распоряжении ОГПУ имеются нити о подготовляющемся государственном заговоре, и поэтому они считали важнейшей задачей ~~и с этой целью предполагали~~ назначить БАКАЕВА председателем ОГПУ. ~~Они не учитывали, что когда все эти нити будут в руках — их нужно перехватить, для чего они ставили своей задачей физическое уничтожение непосредственных исполнителей их поручений.~~

Они хотели бы перехватить эти нити, а затем ничего уже

Первую часть ~~они~~ Каменев и Зиновьев не отрицают, а вторую часть ~~Каменев и Зиновьев~~ отрицают, ~~т.е.~~ так. Она слишком кошмарна, и Зиновьев сказал, что это из Жюль-Верна. Разве мы не знаем, что в истории такие примеры бывали? Разве мы не знаем некоторые соседние государства, где которых такие эксперименты были, ~~т.е. устранялись~~ участники заговора ~~и~~ физически уничтожались рукой организаторов ~~этого~~ заговора, как это и было ~~с известным делу~~ уничтожением РЕЙСА и его сподвижников!

Вы сами (интервьюер Зиновьев) говорите, что Бакаев был назначен на пост Председателя ОГПУ и Вы хотели использовать его для того, чтобы замести ~~при~~ следы преступлений, Так почему же Вы это называете Жюль-Верном? Вы избрали кошмарный способ самозащиты. Это свидетельствует о том, что у Вас не осталось последней капли человеческой совести!

Это большого значения для дела не имеет, но не в этом вопросе и не в этом суть. ~~На~~ Это ~~есть~~ один из замечательных штрихов, характеризующих людей, которые претендовали на руководство нашей страны, что говорит о том, ~~что~~ какое счастье ~~нашу~~, что они своевременно были отстранены от участия в этом руководстве!

Они говорят, что это фантазия, арабские сказки, но позвольте; а убийство Зиновьевского секретаря Богдана — это что?! (Зиновьев не мог ничего сказать по этому поводу, но ГОЛЬЦМАН это рассказал, а ПИКЕЛЬ это подтвердил. Сказка?) БАКАЕВУ было указано на Богдана, как на хорошего исполнителя политических терактов.

236

Рейнгольд говорит, Пикел подтверждает, а Бакаев от этого открещивается и прячется. Но это факт, который вы тут уйти не сможете, доказан Рейнгольдом и Пикелем, что „самоубийство" Богдана было убийством, выполнено Бакаевым, по поручению об"единенного центра! Ты колеблешься осуществить задание нашего об"единенного троцкистско-зиновьевского центра? Мы тебя убьем. Так говорил Рейнгольд и так подтверждал Пикель, лично знавший Богдана. Это начало того плана, предложение которого нами, Каменев, Зиновьев, совместно с заговорщиком Троцким, был составлен на случай вашего окончательного провала. Самоубийство Богдана, по которое вы старались использовать, как самоубийство „жертвой" нашего внутрипартийного, советского режима. Но вы это убийство организовали так, как вы организовали убийство товарища Кирова с той разницей, что там вы избрали Николаева, а здесь вы избрали Богдана против самого Богдана.

Если вы, товарищи судьи, поставите этот эпизод в общей связи со всеми методами борьбы, методами работы, которые, как они говорили, были использованы заговорщической группой, вы легко поймете всю правдивость показания Рейнгольда и Пикеля, которые здесь на суде еще раз и еще раз разоблачили Зиновьева, Каменева и Евдокимова, как руководителей этого об"единенного центра.

Я, товарищи судья, кончаю. Подходит последний час, последний час расплаты этих людей за тяжкие преступления, которые они совершили против нашей великой страны. Последний час расплаты этих людей, поднявших оружие против самого дорогого и любимого, что есть у нас, против любимых вождей нашей партии, против Сталина, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Постышева, Косиора, Жданова и других, против руководителей нашей страны, страны победившего, растущего и расцветающего нового социалистического общества. Печальный и позорный конец ожидает этих людей, когда-то бывших в наших рядах, но никогда не отличавшихся ни стойкостью, ни преданностью,

Это было начало разоблачения Зиновьева и Каменева на случай провала государственного заговора.

Самоубийство Богдана ~~вы~~ постарались ~~использовать~~, как самоубийство "жертвы" нашего ~~внутрипартийного~~, советского режима. Но вы же ~~это убийство~~ организовали так, как организовали убийство ~~товарища Кирова с той разницей, что там вы избрали Николаева, а здесь вы избрали Богдана против самого Богдана.~~

Если вы, товарищи судьи, поставите этот эпизод в общей связи со всеми методами борьбы, методами работы, которые, ~~как они говорили, были использованы заговорщической группой~~, вы легко поймете всю ~~правдивость~~ показания Рейнгольда и Пикеля, которые здесь на суде еще ~~раз~~ и еще раз разоблачили Зиновьева, Каменева и Евдокимова, как ~~руководителей этого об"единенного центра~~.

Я, товарищи судьи, кончаю. Приходит последний час, ~~последний час~~ расплаты этих людей за тяжкие преступления, которые они совершили против нашей великой страны. Последний час расплаты этих людей, поднявших оружие против самого дорогого и любимого, что есть у нас, против любимых вождей нашей партии, против Сталина, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Жданова, Постышева, Косиора и других, ~~против~~ руководителей ~~нашей страны~~, страны победившего, растущего и расцветающего нового социалистического общества. Печальный и позорный конец ожидает этих людей, когда то бывших в наших рядах, ~~но~~ никогда не отличавшихся ни стойкостью, ни преданностью делу социализма.

Некоторые из подсудимых пытались проводить ~~кощунственную~~ параллель с историческим прошлым, ~~проводить~~ параллель с эпохой народной воли, пытались сравнить ~~не то Смирнова, не то Бакаева с выступавшим~~ в прошлом столетии в единоборстве со ~~отражниками царизма. Ерунда~~.. ~~это не выдерживает никакой критики. То была борьба идеалистов~~ - Мы, большевики, были всегда против террора, с жандармскими исполинами, с царскими жандармами за свободу и счастье народа, как они искренне тогда понимали это.

23-05.

Это была борьба куркульских элементов с гражданским населением, борьба за интересы народа. ~~Это не есть мне~~ ~~[illegible]~~ Большевики, ~~никогда~~ всегда были против труда, против отчуждения полученного исключительно у народа.

Трудящийся не был большевиком, он больше против царизма, а не против народа.

~~на большевистской преданности~~ делу социализма. ~~Сейчас~~ пытались некоторые из ~~обвиняемых~~ — подсудимых проводить кощунственную параллель с историческим прошлым, проводить параллель с ~~исторической~~ эпохой народной воли, пытались сравнить не то Смирнова, не то Ванаева с выступавшими в прошлом столетии в единоборстве со стражниками царизма, ~~называли здесь имя~~ Гершуни, ~~не то говоря о Ванаеве, о Смирнове и о том и другом я проводили кощунственную параллель.~~ Это не выдерживает ~~это~~ никакой ~~решительной~~ критики! То была борьба ~~кучки самоотверженных~~ идеалистов с жандармскими мундирами, ~~в лице~~ с царскими жандармами за свободу и счастье народа, как они искренне тогда понимали. ~~Сейчас борьба~~ Это — а ~~вы~~ — кучка подлинных контрреволюционеров, предводителей передового отряда международной контрреволюции и вдохновителей против передового отряда мировой пролетарской ~~контрреволюционной~~ революции! Вы выступили против свобода и счастья народа! ~~кучки людей, боровшихся против свободы и счастья народов.~~

(шевели, это в тюрьме)

238

647

маш.вг
ст. мп

...~~, смешное и~~ бесстыдное сравнение с эпохой народовольческого терроризма. ~~А я это должен здесь решительно отвергнуть.~~ Пропитый уважением к памяти тех, кто искренне и честно, правда, своими путями и методами, но всегда безупречными, действовали ~~тогда~~ во имя Народной воли, в борьбе против царского самодержавия за свободу, ~~которая теперь в нашей стране, в стране Советского Союза, расцвела богатым цветом, освещенная лучами гения нашей страны радостного социалистического солнца.~~ Повторяю, здесь ~~сравнение это неуместно~~ параллелограмм неуместна. ~~Здесь~~ Перед нами – преступники, опасные, закоренелые, жестокие, беспощадные к нашему народу, к нашим идеалам, к руководителям нашей борьбы – вождям Советской страны, вождям трудящихся всего мира. Враг коварен. Коварного врага щадить нельзя. Весь народ поднялся на ноги при первом сообщении об этом кошмарном злодействе, ~~анализу которого я посвятил сегодняшнюю свою обвинительную речь.~~ Весь народ трепещет и негодует. И я, как представитель государственного обвинения, ~~к этому~~ присоединяю к своей возмущенной, негодующей голосу к этому гулу миллионов ~~всего негодования советских людей, трудящихся всего мира – присоединяю и свой возмущенный и негодующий голос государственного обвинителя.~~ (государственного обвинителя) Я хочу закончить напоминанием Вам, товарищи судьи, о тех требованиях, которые пред"являет закон в подобных делах и в подобных преступлениях. Я позволю себе напомнить о Вашей обязанности, признав этих людей, всех шестьнадцать, виновными в государственных преступлениях, применить к ним в полной мере статьи закона, и те пред"явленное мне им обвинением, ~~в полной мере.~~ Взбесившихся собак я требую расстрелять всех до одного! (продолжительные аплодисменты всего зала).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: – Об"являю перерыв на два часа.

Слово подсудимых

по защите

2 дня вечер

см 648-651

СТЕНОГРАММА

ВЕЧЕРНЕГО СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХСУДА СССР

от 22 Августа 1936 года.

КОМЕНДАНТ - Суд идет прошу встать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Садитесь пожалуйста. Заседание продолжается. Подсудимый Мрачковский, поскольку вы отказались от защиты вам предоставляется слово для защитительной речи.

МРАЧКОВСКИЙ - Разрешите спросить, буду ли я, кроме защитительной речи иметь и последнее слово ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Да.

МРАЧКОВСКИЙ - Так как я буду иметь последнее слово, то защищать себя перед пролетарским судом не считаю возможным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Евдокимов, имеете слово для защиты.

ЕВДОКИМОВ - Как и Мрачковский отказываюсь по тем же мотивам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - По каким ?

ЕВДОКИМОВ - Буду иметь последнее слово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Дрейцер, так как вы отказались от защитника то имеете право защитительной речи.

ДРЕЙЦЕР - Прошу оставить мне только последнее слово.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Мотивировка ? Вы слышали слово Прокурора, имеете право на него ответить.

ДРЕЙЦЕР - Не считаю себя вправе защищаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Рейнгольд, вам предоставляется слово для защитительной речи.

РЕЙНГОЛЬД - Все что я хочу сказать, я скажу в последнем своем слове, я также не вижу за собой права и возможности защищаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Право вы имеете полное.

РЕЙНГОЛЬД - Я говорю о моральном праве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Бакаев, так как вы отказались от защиты вам предоставляется право защитительной речи.

БАКАЕВ - Я не нахожу возможным привести какие либо доводы в свою защиту и все что я хотел бы еще сказать по настоящему делу, я хочу сделать это в своем последнем слове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Пикель, имеете право защитительной речи.

ПИКЕЛЬ - Так как мои показания на суде ни с чьей стороны не вызвали ни малейшего сомнения и так как фактическое изложение всей моей террористической работы в обвинительной речи прокурора совершенно правильно, поэтому я от защитительного слова отказываюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Каменев, имеете право защитительной речи.

КАМЕНЕВ - Я не имею ни возможности, ни испытываю и потребности защищать себя и от защитительной речи отказываюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Зиновьев, вам предоставляется слово для защитительной речи.

ЗИНОВЬЕВ - Обвинение, которое пред"явил в частности ко мне лично гражданин прокурор вполне справедливо и правильно. Защищаться я не имею никакого намерения. Намерен только еще раз обвинять себя, что я сделаю в последнем слове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Смирнов, поскольку вы отказались от защитника имеете право защитительной речи.

СМИРНОВ - Я ограничусь последним словом. Защитительной речи говорить не буду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Ольберг, имеете право защитительной речи.

ОЛЬБЕРГ - И на предварительном и на судебном следствии я не отрицал тех обвинений, которые были мне инкриминированы и я не считаю для себя возможным защищать свою троцкистскую контр-революционную деятельность, поэтому отказываюсь от слова, которое мне представляется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Берман-Юрин, имеете право защитительной речи.

БЕРМАН-ЮРИН - Я тоже не намерен себя защищать, поэтому от защиты отказываюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Гольцман, вам предоставляется слово для защитительной речи.

ГОЛЬЦМАН - Я отказываюсь от защитительной речи, зная, что пролетарский суд не мстит, а наказывает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ - Подсудимый Лурье Натан, так как вы отказались от защитника вам предоставляется слово для защитительной речи.

ЛУРЬЕ Натан - Пред"явленное мне обвинение совершенно справедливо, поэтому я отказываюсь от защитительной речи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый Лурье Моисей!

ЛУРЬЕ Моисей: Я не намерен и не могу защищать себя. Я отказываюсь от защитительной речи и скажу все, что можно сказать, в последнем слове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый Тер-Ваганян, желаете воспользоваться правом защитительной речи?

ТЕР-ВАГАНЯН: Как возможно воспользоваться правом защитительной речи при той картине, которая обнаружена здесь? Я считаю необходимым сказать несколько слов в последнем слове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый Фриц Давид!

ФРИЦ ДАВИД: Я отказываюсь от защитительной речи. Все, что с"умею, скажу в последнем слове.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Об"являю перерыв на 10 минут.